ІОВЪ

ПАТРІАРХЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и

ЕГО ВРЕМЯ.

И. Соколовъ.

19994

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°)
на Страстномъ бульварѣ.
1871.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
1170
59

ІОВЪ ПАТРІАРХЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ И ЕГО ВРЕМЯ.

СВѢДЕНІЯ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ІОВА ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА МИТРОПОЛІЮ МОСКОВСКУЮ.

Весьма не много мы имѣемъ свѣденій о первоначальной жизни и тѣхъ обстоятельствахъ, среди которыхъ воспитался первый патріархъ всероссійскій. Самъ Іовъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, писанномъ 1603 г., ничего не говоритъ о первоначальной своей жизни, до рукоположенія въ епископа Коломенскаго. Время рожденія его, по всей вѣроятности, относится ко второй четверти XVI в., ибо въ упомянутой нами духовной грамотѣ онъ говоритъ о себѣ: „постиже мя старость, впадохъ въ частыя, различныя, тѣлесныя болѣзни, имиже и нынѣ содержимъ есмь, человѣколюбне отъ Бога наказуемъ, и ничтоже ми ино возвѣщающе, развѣ смерть и страшный судъ владыки моего Христа Бога“ *). Скудными свѣдѣніями о годахъ молодости перваго патріарха русскаго мы обязаны уваженію

*) Собр. Госуд. Грам. II, № 82, стр. 182. Къ этому нужно присовокупить еще древнее свидѣтельство о долголѣтней жизни Іова. Такъ въ извѣстіи о началѣ патріаршества въ Россіи и о возведеніи на престолъ патріаршій Филарета сказано: Украшаяй же престолъ великія церкви святитель Божій Іовъ патріархъ пребысть на престолѣ святительства своего лѣтъ 17, и въ глубоку старость достиже и пр. (кромѣ двухъ лѣтъ его служенія въ санѣ митрополита московскаго). Такимъ образомъ въ послѣдніе годы своего служенія онъ былъ престарѣлымъ и отъ старости лишился зрѣнія. А въ 1553 году онъ имѣлъ

Царя Алексѣя Михайловича къ памяти Іова. Въ 1652 году марта въ 21 день, по указу Царя, Варлаамъ, Митрополитъ Ростовскій и бояринъ Салтыковъ отправлены были въ Старицу для перенесенія останковъ Іова въ Москву и развѣдывали о патріархѣ Іовѣ *). Архимандритъ Старицкаго монастыря Арсеній при разспросѣ сказалъ, что по свидѣтельству старыхъ людей Іовъ (до поступленія въ монашество Іоаннъ) родомъ былъ изъ города Старицы и въ молодыхъ лѣтахъ наученъ былъ грамотѣ архимандритомъ монастыря Германомъ. По окончаніи первоначальнаго обученія отецъ Іоанна хотѣлъ сочетать его законнымъ бракомъ. Но въ тотъ воскресный день, когда назначено было бракосочетаніе, молодой ученикъ Германа не чувствуя никакого расположенія къ брачной жизни, отпросился у отца своего въ монастырь къ учителю, затѣмъ будто, чтобы принять отъ него благословеніе на вступленіе въ супружество. Въ монастырѣ онъ отслушалъ обѣдню и молебенъ, и приступилъ къ архимандриту Герману съ усиленною просьбою, чтобъ онъ постригъ его въ монашество. Просьба была исполнена **). Изъ этого разсказа

уже законныя лѣта для вступленія въ бракъ. Дополн. къ Акт. Истор. II, № 76, стр. 193. Сказаніе о перенесеніи мощей патріарха Іова.

*) Сказаніе о перенесеніи мощей Іова изъ Старицкаго монастыря въ Москву. Другимъ источникомъ, изъ котораго можно почерпать нѣсколько свѣдѣній о жизни Іова, служитъ „Исторія о Іовѣ, первомъ патріархѣ московскомъ и всея Руссіи“ (Рукоп. Саввиносторожевскаго монастыря № 84), вѣроятно по времени принадлежащая къ первой половинѣ XVII столѣтія.

**) Въ исторіи объ Іовѣ говорится: въ томъ честнѣмъ монастырѣ (Старицкомъ) бысть нѣкій юноша, именемъ Іоаннъ тоя же святыя обители отъ архимандрита Германа воспитанъ и грамотѣ и всему благочестію и страху Божію добрѣ обученъ, и по прехожденіи нѣколикихъ дней той Іоаннъ изволи міра сего суетнаго отлучитися и воспріяти святый ангельскій образъ въ той же обители... и нареченъ бысть во иноцѣхъ Іовъ (стр. 192 и 193). Въ Истор. Росс. Іерарх. VI, 226, сказано, что Іовъ постриженъ Германомъ въ 1556 г., но извѣстно, св. Германъ въ 1555 году вмѣстѣ съ Гуріемъ отправленъ былъ въ Казань Что Іовъ постриженъ былъ именно Германомъ, а не

мы узнаемъ, что первое развитіе своихъ способностей и первоначальныя впечатлѣнія Іовъ получилъ въ обществѣ св. Германа, тогда архимандрита Старицкаго монастыря, въ послѣдствіи митрополита Казанскаго, преемника св. Гурію на митрополіи. Конечно первоначальное монастырское воспитаніе заронило въ душу ученика Германова мысль о посвященіи себя Богу въ служеніи иноческомъ. Въ стѣнахъ монастырскихъ Іовъ могъ получить любовь къ монашеской жизни и уединенію. Намѣреніе отца, связать его съ міромъ узами брачными, вызвало наружу уже созрѣвшую въ душѣ сына рѣшимость оставить міръ для келіи иноческой. Около 1553 г. онъ принялъ отъ Германа постриженіе, и съ той поры болѣе 15 лѣтъ провелъ въ монастырѣ Старицкомъ *), сначала въ числѣ братіи монастырской, а потомъ въ санѣ архимандрита **). Здѣсь онъ

послѣ него, это подтверждаетъ приведенный нами разсказъ архимандрита Арсенія при допросѣ предъ митрополитомъ Варлаамомъ, а также исторія объ Іовѣ.

*) Успенскій Старицкій (нынѣ третьяго класса) монастырь находится въ г. Старицѣ Тверской губерніи. Онъ построенъ въ началѣ XVI вѣка удѣльнымъ старицкимъ княземъ Андреемъ Иванычемъ. Истор. Росс. Іерарх. VI, 293. О Германѣ мы знаемъ, что онъ два года съ половиною былъ архимандритомъ въ Старицкомъ монастырѣ, потомъ отказавшись отъ этой должности, жилъ въ Іосифовѣ монастырѣ, изъ котораго и отправился вмѣстѣ съ св. Гуріемъ въ Казань. Волок. Рук. № 134 въ 8 д Подробныя свѣдѣнія о Германѣ въ его житіи. Казань, 1847 г. М. Григорія.

**) Нельзя опредѣлить годъ, въ который Іовъ поставленъ въ архимандриты старицкіе, а равно и указать его предшественника. Мнѣніе, что Іовъ былъ непосредственнымъ преемникомъ св. Германа (Истор. Росс. Іерарх.) не можетъ быть принято, ибо невѣроятно, чтобы, только лишь постриженный Германомъ, Іовъ прямо послѣ него (а Германъ, какъ извѣстно, всего два съ половиною года былъ архимандритомъ Старицкаго монастыря) сдѣланъ былъ архимандритомъ. Несомнѣнно, что онъ по постриженіи нѣсколько времени жилъ въ монастырѣ Старицкомъ въ послушаніи у Германа, а потомъ послѣ него долгое время оставался здѣсь въ числѣ братіи. „У того же архимандрита Германа сей Іовъ въ послушаніи и покореніи бысть (Истор. о Іовѣ,

воспиталъ въ себѣ то безкорыстіе, съ какимъ въ послѣдствіи пользовался, ко благу церкви, доходами святительскими; здѣсь же пріучилъ себя къ подвигамъ воздержанія, о которыхъ съ уваженіемъ вспоминаютъ ближайшіе къ нему потомки. Они называли его мужемъ извѣстнымъ въ молитвахъ и чистотѣ житія, и постничеству его приписывали казавшееся преждевременнымъ помраченіе очей его *).

Старица съ 1556 г. перешла отъ удѣльнаго князя Владиміра Андреича въ область царя Ивана Васильевича **), но царь и ранѣе того бывалъ неоднократно у своего двоюроднаго брата ***) и могъ узнать старицкаго архимандрита. Вѣроятно этому обстоятельству слѣдуетъ приписать и то, что въ 1571 г. Іовъ переведенъ въ Москву въ настоятели Симонова монастыря ****). Если мы припомнимъ, что монастырь этотъ, какъ ставропигіальный, состоялъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ сперва константинополь-

---

стр. 2). И жилъ онъ въ монастырѣ постриженъ многое время, и въ архимандритахъ въ томъ монастырѣ былъ" (о перенес. мощей Іова) Но чтобы онъ былъ непосредственнымъ преемникомъ Германа—этого ни та, ни другая рукопись не говоритъ.

*) Дополн. къ Акт. Истор № 76, стр. 193. См. Исторію о Іовѣ патріархѣ, стр. 6. Неизвѣстный сочинитель сей исторіи свидѣтельствуетъ о нѣкоторыхъ особенныхъ достоинствахъ Іова, которыми онъ удивлялъ своихъ современниковъ. Особенно замѣчательна была его память и свѣдѣнія въ церковныхъ службахъ и уставѣ. Понеже убо всю Псалтырь и Апостолъ и Евангеліе безъ книги толкованіе сказуя, и чтяше и на всѣхъ моленіяхъ и преданіе по уставу сказоваше. Онъ зналъ наизустъ всю службу Василія Великаго, также многія молитвы весьма рѣдко употребляемыя въ церкви, наприм. на вечерни въ Троицынъ день, при освященіи воды въ навечеріе Богоявленія и 1 августа (стр. 4). Іовъ отличался также и внѣшними достоинствами, которыя могли обратить на него вниманіе. Ибо во дни его, говоритъ тотъ же неизвѣстный писатель, не обрѣтеся человѣкъ, подобенъ ему ни образомъ, ни нравомъ, ни гласомъ, ни чиномъ, ни похожденіемъ, ни вопросомъ, ни отвѣтомъ.

**) Собран. Государст. Грам. Т. I., № 187.

***) Истор. Государства Росс. Т. IX, изд. Эйлер. с. 23 пр. 86.

****) Истор опис. Моск. Сим. мон. 1843 г., стр. 8, 185.

скаго патріарха, а потомъ московскаго митрополита, и что всѣ Государи, начиная съ Донскаго, часто посѣщали эту обитель и обогащали ее своими вкладами и дарами **), то поймемъ, что переведеніе старицкаго архимандрита въ настоятели такого монастыря было не малою чѣстью для Іова. Узнавъ его ближе, царь полюбилъ его и не разъ обнаруживалъ особенное вниманіе къ нему. Въ концѣ 1571 г., послѣ смерти третьей своей супруги, гонимый подозрительностію, Іоаннъ отправился въ Новгородъ съ дѣтьми и дворомъ. Въ это время онъ взялъ съ собою и архимандрита симоновскаго **). Здѣсь Царь пробылъ 26 дней и выѣхалъ оттуда сопровождаемый благословеніями народа. Въ 1572 году, когда разнесся слухъ о враждебныхъ намѣреніяхъ Девлетъ-Гирея противъ Москвы; Іоаннъ опять удалился изъ столицы въ отдаленный Новгородъ. Онъ взялъ туда все дорогое его сердцу, что боялся оставить въ Москвѣ въ добычу врагу. Съ Царемъ уѣхали его молодая супруга, дѣти, братья царицы и всѣ любимцы. Въ этомъ избранномъ кружкѣ мы опять находимъ Іова ***). Что касается до самыхъ отношеній симоновскаго архимандрита къ Грозному, то они не простираются далѣе милостиваго расположенія Іоаннова къ Іову. Кротость и мягкость характера уклончиваго, какимъ отличался Іовъ и въ послѣдствіи, церковная начитанность и краснорѣчіе, которое могло дѣлать пріятною для Царя бесѣду съ Іовомъ—вотъ безъ сомнѣнія тѣ основанія, на которыхъ утверждались добрыя отношенія между Царемъ и архимандритомъ Іовомъ.

Настоятели значительныхъ монастырей, особенно московскихъ, получали право на нѣкоторое участіе въ дѣ-

---

*) Ibid., стр. 116.

**) Декабря въ 24 день (1571) пріѣхалъ царь Иванъ Васильевичъ въ Великій Новгородъ, да съ нимъ симоновскій архимандритъ Іевъ. Полн. собр. Рус. Лѣт. (втор. лѣт.) III, стр. 167.

***) А мѣсяца іюня въ 1 день (1572 г.) пріѣхалъ Государь въ Новгородъ, а съ государемъ два архимандрита, Сергіева монастыря Ѳеодосій, да Симонова Іевъ. Новг. Лѣт., стр. 171.

лахъ всей церкви. Ихъ приглашали на соборы, гдѣ духовенство рѣшало важныя дѣла церковныя и нерѣдко призывались къ участію въ дѣлахъ гражданскихъ. Сдѣлавшись настоятелемъ Симонова монастыря, Іовъ неразъ долженъ былъ присутствовать на такихъ соборахъ. Въ первый разъ встрѣчаемъ его на соборѣ *) 1572 г., въ Москвѣ, по случаю вступленія Іоанна Грознаго въ четвертый бракъ и избранія на мѣсто Кирилла (онъ умеръ въ февралѣ 1572 г.) новаго митрополита Антонія. Въ 1575 году, когда архимандритъ новоспасскій Вассіанъ, поставленъ былъ въ архіепископа казанскаго, на его мѣсто Государь перевелъ Іова. Цари русскіе очень часто посѣщали монастырь Новоспасскій. На память родителей своихъ они служили тамъ паннихиды и раздавали щедрую милостыню; на сырной недѣлѣ пріѣзжали туда прощаться съ своими предками **). Настоятели этого монастыря занимали весьма почетное мѣсто между архимандритами и на соборахъ***). Такимъ образомъ Іовъ еще болѣе возвысился, ставъ архимандритомъ новоспасскимъ.

Въ санѣ архимандрита новоспасскаго мы встрѣчаемъ Іова на соборѣ 1580 года, собранномъ въ Москвѣ Іоанномъ Грознымъ, для разсужденія о монастырскихъ вотчинныхъ владѣніяхъ. Истощеніе царской казны, во время несчастной для Россіи войны съ Баторіемъ, побудило ****) Ца-

*) На соборѣ предсѣдательствовалъ архіепископъ Новгородскій Леонидъ. Подписи Іова, какъ и нѣкоторыхъ другихъ не видно подъ соборнымъ опредѣленіемъ, но имя его значится въ числѣ присутствовавшихъ. Акт. Эксп. I, № 284.

**) Здѣсь погребенъ тесть Іоанна IV Романъ Юрьевичъ Захарьинъ и другіе родственники царскіе. Іоаннъ Грозный, за нимъ Ѳеодоръ Алексѣй, Ѳеодоръ и Иванъ Алексѣевичи не рѣдко посѣщали домъ Спасовъ Описаніе царскихъ пресвѣтлыхъ родителей, положенныхъ въ обители Всемилостиваго Спаса на Новомъ Снегирева, стр. 122.

***) Акт. Эксп. I, № 284, гдѣ архимандритъ новоспасскій занимаетъ второе мѣсто въ числѣ архимандритовъ. Собран. Госуд. Грам. I № 192, гдѣ онъ подписывается между архимандритами первымъ

****) Это именно побужденіе указано въ рѣчи царя къ собору. Собр Г. Грам. I, № 200.

ря ограничить постоянное приращеніе церковныхъ и монастырскихъ вотчинныхъ владѣній, и, по уваженію къ тяжелымъ обстоятельствамъ времени, склонить духовенство къ пожертвованію нѣкоторыми вотчинами въ пользу государства. Іоаннъ былъ счастливѣе своего дѣда въ этомъ дѣлѣ. Духовенство само хорошо понимало, что отъ обогащенія нѣкоторыхъ монастырей происходитъ болѣе вреда, чѣмъ пользы *). Посему безпрекословно выполнило царское требованіе **).

Въ 1581 году 16 апрѣля, Іовъ рукоположенъ былъ митрополитомъ Діонисіемъ въ епископа коломенскаго ***) Въ этомъ новомъ санѣ онъ присутствовалъ на соборѣ, бывшемъ вскорѣ по смерти Грознаго въ 1585 году (1 сентября). Обстоятельства, среди которыхъ вступилъ на престолъ сынъ Грознаго были самыя затруднительныя. Ба-

---

*) Эту мысль выразилъ самъ соборъ: „Возложенная Богови села и пожни, или иная угодія земленая, яже по священнымъ епископіямъ и по св. монастырямъ въ пустомъ изнуряются, ради пьянственнаго и непотребнаго слабаго житія многообразне, многажъ и въ запустѣніе придоша .. сія убо по монастыремъ въ пустомъ изнуряхуся паче потребы, а воинственному чину отъ сего оскудѣніе приходитъ. Собр. Гос. Грам. I, № 200.

**) Соборъ постановилъ вотчины, изъ древле данныя князьями монастырямъ, или купленныя у князей, возвратить Государю и впредь такихъ вотчинъ ни подъ какимъ видомъ не брать. Взятыя безъ вѣдома Государева вотчины возвращаются безъ всякаго вознагражденія. Всѣ же другія земли, отданныя Богу въ митрополію, епископи и монастырямъ, остаются неотъемлемымъ достояніемъ духовенства. Съ сего времени никто уже не можетъ давать своихъ вотчинъ на поминъ души, а можетъ, если хочетъ, давать деньги. Земли же идутъ родственникамъ, хотя бы и дальнимъ. Если же таковыхъ не находится, то переходятъ къ Государю. Также запрещено было духовенству покупать новыя вотчины и, еслибы кто-нибудь вздумалъ послѣ сего купить или держать у себя закладныя имѣнія, положено отбирать такія земли на Государя безъ всякаго вознагражденія. Только бѣднымъ монастырямъ позволено было просить у Государя земель для своего обезпеченія. Собр. Гос. Грам. I, № 200.

***) Собр. Госуд. Грам. II, № 82.

торій не только отнялъ у насъ всѣ пріобрѣтенія на Западѣ, сдѣланныя отцомъ и дѣдомъ Грознаго, но простиралъ свои виды на завоеванія въ предѣлахъ самой Россіи. Условія мира, имъ предложенныя, были такъ тяжелы, что Ѳеодоръ, безъ вреда для своей чести и государства, не могъ принять ихъ *). Съ другой стороны бунтъ черемисскій, начавшійся еще при отцѣ Ѳеодора, и нападенія Крымскихъ татаръ на пограничныя Русскія владѣнія требовали особенно напряженной дѣятельности и большихъ издержекъ со стороны государства. Ѳеодоръ, по примѣру отца своего, приглашалъ духовенство участвовать своими пожертвованіями въ трудныхъ обстоятельствахъ отечества. Остававшіяся по опредѣленію собора 1580 года, за церковію, вотчины владѣли тарханными грамотами, освобождавшими ихъ отъ всякихъ податей и пошлинъ. Въ видѣ временной мѣры, необходимой по нуждамъ государства, Ѳеодоръ предложилъ собору, впредь до новаго указа царскаго, оставить эти тарханы безъ дѣйствія и вотчинамъ церковнымъ платить царскія подати и земскіе сборы наравнѣ съ другими подданными. Соборъ согласился **).

Довольно времени занималъ Іовъ коломенскую епископскую каѳедру. Но мы ничего не знаемъ о его служеніи въ это время. Въ своей духовной грамотѣ Іовъ замѣчаетъ объ этомъ періодѣ своей жизни только то, что онъ пользовался особеннымъ расположеніемъ Бориса Годунова ***).

---

*) Эти условія были: 120 т. золотыхъ за нашихъ плѣнныхъ; освобожденіе литовскихъ плѣнныхъ безъ выкупа; не именовать себя въ титулѣ Ливонскимъ. Карамз. Т. X, стр. 32.

**) Впрочемъ новый порядокъ вещей установился не вдругъ. Тѣ же цари, которые хотѣли установить его, сами нарушали свои опредѣленія. Такъ Іоаннъ IV и его преемники продолжали давать монастырямъ земли, угодья и крестьянъ, возстановлялись и льготныя права церковныхъ вотчинъ. Что касается до льготныхъ правъ церковныхъ и монастырскихъ имуществъ, то ихъ во всей силѣ возстановилъ Борисъ. Собр. Госуд Грам II, № 13.

***) Собр. Госуд. Грам. II, № 82 Егда бѣхъ на Коломенской епископіи и на Ростовской архіепископіи не могу по достоянію изрещи его (Бориса) превеликія милости къ себѣ смиренному 181—182 стр.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что Борисъ, искавшій расположенія къ себѣ духовенства, отличилъ особеннымъ вниманіемъ епископа коломенскаго. Безъ сомнѣнія тѣ же самыя качества, которыми Іовъ обратилъ на себя вниманіе Грознаго, послужили и теперь основаніемъ милостиваго расположенія къ нему правителя. Близость его епархіи отъ столицы позволяла ему нерѣдко бывать въ Москвѣ, умитрополита и при дворѣ, и обратить на себя доброе вниманіе.

Пробывъ четыре года и около девяти мѣсяцевъ на каѳедрѣ коломенской, Іовъ, по повелѣнію царя, былъ возведенъ тѣмъ же Діонисіемъ 9 генваря 1586 г. на архіепископію Ростовскую *). И въ это время онъ продолжалъ пользоваться милостями Годунова. Но не успѣлъ еще новый архіепископъ ближе ознакомиться съ своею паствою, какъ, по волѣ Ѳеодора Іоанновича, избранъ былъ на митрополію Московскую, на мѣсто Діонисія, низверженнаго происками Бориса. Но какъ могъ Іовъ принять на себя новый санъ, когда его предшественникъ былъ живъ, не осужденъ соборнымъ опредѣленіемъ и не отказался отъ престола **)?

---

*) ibid., стр. 179.

**) По поводу избранія Іова на мѣсто Діонисія Щербатовъ такъ разсуждаетъ: „хотя по правиламъ церковнымъ не возможно было при „живомъ и не осужденномъ Епископѣ, другаго на престолъ его возво„дить, но идеже самовластіе до высшія степени достигаетъ, молчатъ „тутъ Божественные и естественные законы, самовластитель само„властителя производя, чинитъ добродѣтели огорчеваться и душамъ „упадать, а токмо робкихъ, свое видимое благо предпочитающихъ „всему, возводитъ. Тако и въ семъ случаѣ... былъ возведенъ на пре„столъ митрополичей Іовъ архіепископъ Ростовскій. Годуновъ имѣлъ „нужду въ такихъ людяхъ, которые бы всѣмъ хотѣніямъ его повинова„лись, власть же церковная всегда могла быть страшна слабому государю „и ненавидимому всѣми любимцу (Бориса въ то время гораздо болѣе „любили, чѣмъ ненавидѣли).... и самое принятіе симъ преосвѣщеннымъ „сего сана, при живомъ и неосужденномъ митрополитѣ, ничего въ „честь его не показуетъ. равнымъ образомъ и учиненное возведеніе „и раболѣпное преклоненіе архіепископовъ и епископовъ къ сему „митрополиту показуетъ, что сіи люди или правилъ церковныхъ не

Исторія низверженія митрополита Діонисія и избранія на его мѣсто Іова такъ опредѣлительно обозначаетъ тѣ обстоятельства, въ какихъ архіепископъ Ростовскій долженъ былъ занять новую каѳедру, что мы считаемъ нужнымъ изложить ходъ дѣла нѣсколько подробнѣе, съ одной стороны, чтобы дать отвѣтъ на представленные вопросы, съ другой—особенно для того, чтобы раскрытіемъ дѣйствій и судьбы предшественника Іова, уяснить будущее положеніе новаго митрополита Московскаго. Это тѣмъ нужнѣе, что обстоятельства, которыми началось избраніе и служеніе Іова, продолжались безъ измѣненія въ сущности, чрезъ все правленіе его въ санѣ митрополита, а потомъ патріарха.

Не безъ борьбы досталось Борису почетное мѣсто правителя и великаго боярина. Эта борьба началась тотчасъ по смерти Никиты Романовича, который своими родственными отношеніями къ царю возвышался надъ Годуновымъ. Первый подвергся гнѣву Годунова князь Иванъ Милославскій, постриженный въ Кирилловѣ монастырѣ. Онъ вмѣстѣ съ Шуйскими, Воротынскими и другими боярами задумалъ убить Бориса на пиру въ своемъ домѣ, но участь его постигшая на время миновала Шуйскихъ. Годуновъ сильно гнѣвался на нихъ, но до времени не могъ, или не хотѣлъ вредить. Онъ искалъ даже мира съ ними, и митрополитъ Діонисій взялъ на себя обязанность быть посредникомъ въ примиреніи представителей двухъ знаменитыхъ семействъ, вражда которыхъ не могла оставаться безъ вреда даже для государства. Онъ позвалъ къ себѣ Годунова и Шуйскихъ, молилъ и увѣщевалъ примириться. Просьбы Діонисія имѣли успѣхъ, и миръ, если не душевный, по крайней мѣрѣ, наружный, былъ возстановленъ. Но не надолго; первыми причинами и первыми жертвами новой непріязни были торговые люди, оскорбившіе Бориса недовѣріемъ къ искренности его миролюбивыхъ расположеній и привязан

„знали, или толь упали сердца ихъ, что повиновеніе... любимцу го„судареву предпочли установленіямъ церковнымъ.“ Истор. Щербат. Т. II, 113.

ностію къ фамиліи Шуйскихъ. Снова начались происки съ той и другой стороны. Шуйскіе придумали самое надежное средство унизить честолюбиваго правителя, уничтоживъ главную опору, на которой держалось его могущества Они хотѣли уговорить царя развестись съ неплодною Ириною, сестрою Годунова и вступить въ новый бракъ. Митрополитъ Діонисій участвовалъ въ этомъ замыслѣ. Но Борисъ скоро узналъ объ немъ и своимъ вліяніемъ на митрополита успѣлъ разрушить предпріятіе своихъ враговъ. Съ того времени о мирѣ между Годуновымъ и Шуйскими нельзя было и думать. Годуновъ хотѣлъ мстить и успѣлъ въ этомъ. При посредствѣ слугъ, онъ оклеветалъ Шуйскихъ въ заговорѣ противъ государя; началась расправа; Шуйскихъ перехватали, сослали въ отдаленные города и монастыри, и, если вѣрить сказаніямъ лѣтописцевъ, двоихъ старщихъ удавили. Много невинной крови было тогда пролито, много фамилій боярскихъ было выслано изъ Москвы. Тогда митрополитъ Діонисій, вмѣстѣ съ Крутицкимъ архіепископомъ Варлаамомъ, началъ говорить царю о неправдахъ Годунова и обличать его. Но таково было вліяніе правителя на слабодушнаго царя, что всѣ представленія Діонисія и Варлаама остались безъ послѣдствій и только навлекли на нихъ самихъ опалу. Борисъ, замѣчаетъ лѣтописецъ, видя съ своими совѣтники крѣпкое стоятельство митрополита, оболга его царю Ѳеодору Іоанновичу, и съ престола его сведоша и архіепископа Крутицкаго, и сосла ихъ въ заточеніе *). Въ Хутынскій монастырь отправленъ былъ митрополитъ Діонисій, а его сотрудникъ въ дѣлѣ управленія Варлаамъ заточенъ въ другой Новогородскій монастырь, Антоніевъ. Никого ни спрашивали о дѣлѣ митрополита, никто не приглашенъ былъ, чтобы хотя для вида разсмотрѣть его. Все рѣшила одна воля правителя, крѣпкая согласіемъ слабаго царя. Борисъ такъ поторопился ссылкою, что, противъ своего обыкновенія, не позаботился придать своевольному распоряженію внѣшній законный видъ.

*) См. Лѣт. о мятеж., стр. 12 Ист. Карамз. т. X, стр. 79.

Такъ печально кончилась исторія двухъ твердыхъ защитниковъ гонимыхъ. Читая лѣтописное сказаніе объ этихъ событіяхъ ясно видимъ, что при дворѣ Ѳеодора, въ дѣлахъ правленія волей или неволей все подчинялось вліянію правителя, все дѣлалось сообразно съ его разсчетами. Нѣтъ ничего удивительнаго, если и самое избраніе новаго митрополита совершилось не иначе какъ подъ тѣмъ же вліяніемъ. Ясно было, что противиться этому вліянію открыто и упорно было не время, и что такое противодѣйствіе принесло бы болѣе вреда, чѣмъ пользы для церкви; въ сознаніи такой печальной необходимости дѣйствовалъ, какъ видно, и соборъ духовенства, созванный для избранія новаго митрополита. Мы незнаемъ, разсуждали ли здѣсь о низверженномъ Діонисіѣ и законности его низверженія. Что касается до Іова, то во всемъ этомъ дѣлѣ онъ не принималъ никакого участія. Его избралъ соборъ, призвала воля Государя, и имъ онъ долженъ былъ повиноваться.

Но если нельзя отвергнуть вліянія правителя на соборное избраніе преемника Діонисіева, тѣмъ не менѣе однакожъ нѣтъ основанія предполагать какое-нибудь особенное единомысліе между Борисомъ и Іовомъ *). Борисъ могъ особенно любить Іова, могъ желать его избранія на митрополію Московскую, могъ даже своимъ вліяніемъ содѣйствовать избранію именно Іова. Онъ быть можетъ даже понималъ, что избираемый имъ митрополитъ характера кроткаго, миролюбиваго и при нападкахъ со стороны враговъ способенъ болѣе плакать и рыдать (какъ впослѣдствіи Іовъ самъ замѣчаетъ о себѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни) **), чѣмъ упорно бороться съ ними. Но между кротостію и мягкостію характера и сознательнымъ потворствомъ интригѣ и замысламъ большое различіе. Когда не правда была ясно сознаваема Іовомъ, тогда не было недостатка въ твердости и ревности, чтобы обличать ***).

---

*) Ист. Щерб. т. II, 112.

** Собр. Госуд. Грам. 11, № 82 стр. 181.

***) Съ истинною твердостію пастыря онъ противился самозванцу, и лучше согласился терпѣть великія несчастія, чѣмъ измѣнить совѣсти и своимъ убѣжденіямъ.

Изъ обстоятельствъ, сейчасъ разсказанныхъ нами, хорошо видно, что положеніе новаго митрополита при дворѣ должно быть самое трудное. Вліяніе правителя на дѣла государственныя было такъ велико, что не могло не простираться и на Іова, и тѣмъ болѣе опасно, чѣмъ менѣе было прямыхъ основаній возстать противъ него и надежды успѣшно бороться съ нимъ. Митрополитъ Филиппъ вступилъ нѣкогда на свой престолъ при обстоятельствахъ еще болѣе трудныхъ: но на его сторонѣ была та выгода, что зло, противъ котораго онъ боролся, было ясно для каждаго, громко вопіяло противъ своего виновника и само собою вызывало обличенія. Іовъ не имѣлъ и этой выгоды на своей сторонѣ, Не мало зла причиняли честолюбивыя замыслы Годунова, но главный виновникъ его искусно скрывалъ свои намѣренія и легко могъ обмануть простодушную и довѣрчивую доброту. Посему въ одно и то же время нужно было бороться и со зломъ и съ обманомъ, которымъ оно прикрывалось. Въ такомъ положеніи, кромѣ чистоты убѣжденій, кромѣ правдивости и честности, требовалось отъ Іова столько же силы и крѣпости характера, непоколебимой твердости и энергіи воли, сколько проницательности и предусмотрительности. При всей добросовѣстности и правдивости, люди нерѣдко отступаютъ предъ опасностію, какъ бы невольно уступаютъ силѣ обстоятельствъ, по недостатку энергіи и твердости характера. При самомъ искреннемъ желаніи дѣйствовать въ пользу истины и справедливости не всегда избѣгаютъ ошибокъ, если недостаетъ проницательности и опытности. Вотъ этихъ-то качествъ, какъ увидимъ послѣ, недоставало, въ нужной по обстоятельствамъ мѣрѣ, новоизбранному митрополиту Іову Его умъ не былъ довольно проницателенъ, чтобы за наружною стороною событій видѣть внутренніе мотивы и побужденія дѣйствующихъ лицъ. Основными чертами его характера были кротость, мягкость, уступчивость, довѣрчивость. Въ собственныхъ бѣдахъ и напастяхъ онъ скорѣе готовъ былъ уступить силѣ обстоятельствъ, чѣмъ бороться съ ними, болѣе способенъ былъ страдать и оплакивать свои несчастія, чѣмъ противиться и сплою воли по-

бѣждать ихъ. По своему добросердечію, Іовъ больше склоненъ былъ вѣрить въ чистоту намѣреній и дѣйствій другого, чѣмъ подозрительно смотрѣть на нихъ и вмѣшиваться въ дѣда, не прямо до него относящіяся. Отсюда, какъ намъ кажется, произошли всѣ ошибки Іова, съ которыми мы встрѣтимся послѣ и которыя подали поводъ къ тяжелымъ, но не вполнѣ справедливымъ отзывамъ позднѣйшихъ историковъ о нравственномъ характерѣ перваго русскаго патріарха.

Положеніе дѣлъ при дворѣ конечно не могло совершенно укрыться отъ Іова Онъ не могъ не понимать обстоятельствъ, среди которыхъ ему суждено было занять новый престолъ. А обстоятельства эти, и несчастный конецъ его умнаго и твердаго предшественника, такъ мало обѣщали хорошаго въ будущемъ, что честь новаго и великаго служенія не могла быть привлекательна для Іова. Она и не была предметомъ его желаній. „Понужденъ быхъ отъ него „(государя) азъ смиренный на великую митрополію царствующаго града Москвы и всея Руси", говоритъ о себѣ Іовъ въ своей духовной грамотѣ *). 11 декабря 1587 г., соборомъ архіепископовъ и епископовъ Іовъ поставленъ былъ на митрополію Московскую.

Но предстоятелю великой Русской церкви вскорѣ надлежало украситься высшимъ іерархическимъ достоинствомъ, сообразнымъ съ ея дѣйствительнымъ значеніемъ. Въ 1586 г. возникла у насъ мысль объ учрежденіи патріаршества. Въ изслѣдованіи объ учрежденіи патріаршества въ Россіи мы раскрыли уже причины и обстоятельства этого событія сказали также, что выборъ въ это новое достоинство палъ на Іова, и выяснили личныя отношенія къ этому дѣлу самаго Іова. Теперь ограничимся разсказомъ объ избраніи и поставленіи Іова и, затѣмъ перейдемъ къ его дѣятельности. Послѣ того, какъ Констант. патріархъ Іеремія окончательно отказался патріаршествовать во Владимірѣ, царь повелѣлъ собору святителей русскихъ (въ январѣ 1589 г), открывшемуся въ храмѣ Успенія, въ предѣлѣ по-

*) Собр. Гос Гр II, № 82.

**) См. Твор. Св. Отц. 1859 г.

хвалы Пресвятыя Богородицы, избрать патріарха русскаго. Здѣсь присутствовалъ и патріархъ Іеремія. Назначили трехъ кандидатовъ — Іова, архіепископовъ Новгородскаго Александра и Ростовскаго Варлаама. Докладъ отъ лица Іереміи и собора представили царю; онъ утвердилъ Іова. 23 января 1589 г. происходилъ обрядъ нареченія новаго патріарха. Предварительно спросили объ этомъ Іеремію. А онъ дьяку Щелканову сказывалъ, что патріар. поставленіе бываетъ также, какъ и митрополитомъ и епископомъ. Послѣ вечерни въ храмѣ Успенія Іовъ соборно отпѣлъ молебенъ въ присутствіи царя. Послѣ молебна съ горящею свѣчею въ одной рукѣ и написанною рѣчью къ царю и духовенству съ другой, Іовъ вышелъ изъ олтаря и сталъ на амвонъ. Одинъ изъ бояръ, также со свѣчею въ рукѣ, приблизился къ митрополиту и сказалъ громко: православный царь, вселенскій патріархъ и освященный соборъ призываютъ тебя на престолъ Владимірскій и Московскій и всея Россіи. Іовъ отвѣчалъ: если меня грѣшнаго избралъ святый самодержецъ и вселенскій господинъ Іеремія со всѣмъ освященнымъ соборомъ, я принимаю столь великій санъ съ благодарностію. Потомъ обратившись къ духовенству и народу, произнесъ торжественный обѣтъ ревностно блюсти свою паству.

Черезъ три дня послѣ нареченія совершено было торжественное поставленіе Іова на патріаршество. (См. Жит. Ник. Л. 93 на оборотѣ). Главное участіе въ этомъ дѣлѣ патріарха Константинопольскаго должно было сообщить ему особенную важность и крѣпость, устранить всѣ возможныя сомнѣнія даже со стороны пишущихъ на православную вѣру русскую. Теперь никто уже не могъ подумать, что патріаршество на Руси устроено одною волею царскою. Въ такихъ конечно мысляхъ позаботились сообщить поставленію Іова особенную торжественность. Оно происходило слѣдующимъ образомъ: среди церкви, на помостѣ, былъ изображенъ мѣломъ орелъ двуглавый и сдѣланъ ѳеатронъ съ двѣнадцатью ступенями, на которыхъ стояло 12 огненниковъ. На этомъ амвонѣ поставлены были три кресла, одно обитое парчею для царя, а два другія

темнымъ бархатомъ для обоихъ патріарховъ На орлѣ у амвона Іовъ прочиталъ символъ вѣры, свидѣтельствуя симъ предъ всею церковію чистоту своего исповѣданія. Потомъ взошелъ на амвонъ, принялъ благословеніе отъ патріарха и цѣлованіе отъ епископовъ и поклонившись удалился въ предѣлъ Богоматери. Началась литургія. Ее служилъ патріархъ Іеремія. Когда онъ со служащими архіереями вошелъ на маломъ входѣ въ олтарь, во время трисвятой пѣсни, протоіерей и архидіаконы соборные привели Іова предъ царскія двери, и оба епископа ввели его въ олтарь. Тамъ патріархъ вселенскій возложилъ на него руки и разгнувъ надъ головою Евангеліе призывалъ на Іова божественную благодать и молился: да будетъ сей архіерей Іисусовъ неугасаемымъ свѣтильникомъ вѣры. Послѣ литургіи, которую совершали оба патріарха, когда Іовъ разоблачился, государь собственными руками возложилъ на него драгоцѣнную панагію, вручилъ ему бархатную зеленую мантію и бѣлый клобукъ съ знаменіемъ креста. Подавая ему жезлъ св. митрополита Петра въ привѣтственной рѣчи велѣлъ ему именоваться главою епископовъ, отцемъ отцовъ, патріархомъ всѣхъ земель сѣверныхъ. Іовъ благословилъ государя. Послѣ того патріархи сѣли на приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ и благословляли народъ, при пѣніи многолѣтія царю и обоимъ патріархамъ. Послѣ обѣдни обѣдали у царя. Торжество заключилось взаимными дарами царя и новаго патріарха.

Церковная дѣятельность патріарха Іова.

Приступая къ обозрѣнію церковной дѣятельности Патр. Іова обозначимъ главнѣйшія потребности времени, удовлетвореніе которымъ должно было обратить на себя особенное вниманіе правителя русской церкви. Онѣ были слѣдующія:

I. Надлежало позаботиться объ исправленіи нравственнаго состоянія духовенства, поврежденіе котораго особенно замѣтнымъ становится съ начала XVI вѣка и, во все

продолженіе сего столѣтія постоянно обращало на себя заботливое вниманіе высшей духовной и свѣтской власти.

II. Для успѣшнаго достиженія указанной цѣли, нужно было употребить дѣятельныя мѣры къ улучшенію образованія духовенства, недостаточность котораго глубоко чувствовалась лучшими людьми съ самаго начала XVI вѣка.

III. Надлежало позаботиться объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, поврежденіе которыхъ еще въ первой половинѣ XVI вѣка справедливо озабочивало духовное правительство, но исправленіе по неудовлетворительности предположенныхъ мѣръ не могло быть успѣшно начато и продолжаемо.

IV. Съ расширеніемъ предѣловъ государства въ отдаленныхъ краяхъ Сибири, въ Казани, Корелiи надлежало позаботиться объ распространеніи и утвержденіи Христіанской вѣры въ сихъ странахъ.

Обозначимъ яснѣе, въ какой степени чувствуема была потребность въ мѣрахъ къ удовлетворенію каждой изъ этихъ потребностей.

I. Изображеніе нравственного состоянія духовенства лѣтъ за 40 до вступленія Іова на престолъ патріаршій мы находимъ въ запискѣ царя Грознаго, поданной Собору въ 1551 году. Конечно въ этой запискѣ нельзя не замѣтить разныхъ преувеличеній, которыя неизбѣжны въ томъ случаѣ, когда ограничиваются общимъ указаніемъ на пороки цѣлаго сословія, не показывая того, гдѣ, кѣмъ и какъ допускаются упоминаемые безпорядки. При этомъ совсѣмъ опускаются изъ вида многія отдѣльныя лица, которыя должны составить исключеніе изъ цѣлаго класса и рѣзкостію общихъ изображеній стараются замѣнить недостатокъ точныхъ и подробныхъ указаній на тѣ, или другіе безпорядки. Эти именно недостатки замѣчаются въ упомянутой запискѣ Грознаго, и внушаютъ разборчивость и осторожность въ пользованіи такими сочиненіями Исключая изъ нея то, что носитъ на себѣ ясные признаки раздраженія и преувеличенія, мы должны указать на слѣдующія черты: жизнь монашеская лишилась прежней своей строгости. Міръ съ своими поро-

19994

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

ками вторгался даже въ славнѣйшіе благочестіемъ своихъ основателей и ихъ учениковъ монастыри Русскіе *). Въ монастыряхъ, говорилъ царь собору, нѣкоторые постригаются для тѣлеснаго покоя и ведутъ жизнь нетрезвую; Архимандриты и игумены службы Божіей, трапезы и братства не знаютъ, покоятъ себя въ келліи съ гостями, а бѣдные братія алчутъ и жаждутъ. Монахи и монахини по міру бродятъ, монахи у мірскихъ церквей въ попахъ живутъ. Мірскіе Священники и Діаконы также живутъ не трезво не наблюдаютъ должной внимательности и благочинія при богослуженіи, оказываются нерѣдко не исправными въ своихъ обязанностяхъ. Недостаточно понимая важность своего священнаго служенія иногда во время Богослуженія дозволяютъ безчинства, соблазнительныя для народа **). Для того, чтобы не винить одно духовенство за упадокъ его нравственности, не нужно забывать, что и общество, среди котораго оно жило и съ которымъ состояло въ ближайшихъ отношеніяхъ, было заражено многими пороками еще въ сильнѣйшей степени. Нетрезвость, отъ которой зависитъ большая часть безпорядковъ, указываемыхъ Грознымъ въ духовенствѣ, была самымъ замѣтнымъ порокомъ цѣлаго общества. Но если состояніе нравовъ духовенства въ XVI в. производитъ грустное впечатлѣніе, то нельзя не замѣтить по крайней мѣрѣ, что наше духовное правительство никогда не хотѣло мириться съ зломъ, всегда об-

---

*) Письмо царя въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и отзывы его объ обитѣли Преподобнаго Сергія.

**) Наприм. нѣкоторыя церкви не имѣли воздуха на Священныхъ сосудахъ; на престолѣ часто не было покрова. Поповскимъ старостамъ предписано было слѣдить за безпорядками въ родѣ слѣдующихъ: во святой жертвенникъ и во святой алтарь отнюдь бы.... не вносили... ничего снѣднаго, ни на которую бъ потребу священныхъ покровцевъ не отлучали, и кромѣ священниковъ и діаконовъ никтоже бы не касался къ тѣмъ святынямъ, открывать бы престолъ во время Божественныя Литургіи по уставу и царскія бъ двери были съ запоною... въ царскія двери также входити по уставу, не во время не отворять ихъ и не входить въ нихъ не почину и безъ ризъ и проч. Акт. Эксп. 1, № 232. Также о нетрезвости духовенства см. Акт. Ист. I, № 154.

наруживало стремленіе уврачевать нравственныя язвы духовенства: никогда не было недостатка въ людяхъ, которые обращали бы заботливое вниманіе на улучшеніе нравственности духовенства. Всѣ свѣденія о печальномъ состояніи ея мы заимствуемъ изъ такихъ документовъ, которые свидѣтельствуютъ вмѣстѣ о заботливости духовнаго правительства прекратить вкравшіеся безпорядки. Къ несчастію, мѣры, предпринимаемыя духовнымъ и свѣтскимъ правительствомъ для этой цѣли, не достигали желаемыхъ успѣховъ. Во многомъ правительство должно было ограничиться однимъ указаніемъ на злоупотребленія, выраженіемъ желанія уничтожить ихъ, увѣщаніями къ исправленію, мѣрами большею частію внѣшними, которыя, хотя и были необходимы противъ внѣшнихъ безпорядковъ, но не всегда могли быть достаточны къ искорененію ихъ.

Главнѣйшею причиною малоуспѣшности всѣхъ мѣръ былъ общій недостатокъ просвѣщенія. Онъ столько же былъ вреденъ и для правительства, какъ и для тѣхъ, къ кому относились его распоряженія. Первое, не всегда ясно и правильно понимая истинныя причины зла, не всегда умѣло избирать дѣйствительныя мѣры противъ него; послѣдніе, рѣдко сознавая важность допускаемыхъ безпорядковъ, замедляли успѣшное приложеніе и тѣхъ мѣръ, какія употребляло правительство. Соборъ 1551 года рѣшился было на болѣе дѣйствительныя мѣры, думая остановить безпорядки усиленіемъ дѣятельности поповскихъ старостъ и десяцкихъ *). Но

*) Поповскіе старосты были и въ XV в., по крайней мѣрѣ въ церковной области Митрополита. Въ жалованной грамотѣ Митр. Геронтія (отъ 4 генваря 1478 г.) Благовѣщенскому и Константино-Еленскому монастырямъ говорится: ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы тянути ни иная ни котора пошлина. Акт. Эксп. 1, № 105. Тоже говорится въ Уставной грамотѣ М. Макарія о пошлинахъ въ сельскихъ церквахъ Никольскаго Пѣсношскаго монастыря Ibid. По опредѣленію Собора 1551 г. Ак. Эксп 1. № 232, поповскіе старосты кромѣ надзора за благочиніемъ собирали вмѣстѣ съ десятскими пошлины по книгамъ Епископа, осматривали ставленыя и увольнительныя грамоты; они же въ двоемъ въ троемъ понедѣльно присутствовали въ судѣ Епископ-

и этому полезному распоряженію собора, какъ и нѣкоторымъ другимъ, не привелось вполнѣ осуществиться на дѣлѣ. Поповскіе старосты оставили безъ надлежащаго вниманія надзоръ за благочиніемъ и нравственностію духовенства. Посему пороки духовенства временъ Стоглава и въ концѣ XVI столѣтія оставались почти въ той же степени и требовали новыхъ исправительныхъ мѣръ. *).

II. Состояніе общественнаго образованія въ XVI в. было весьма неудовлетворительно. Къ сожалѣнію и духовенство не было исключеніемъ изъ всего остальнаго общества въ этомъ отношеніи. Напротивъ, на немъ кажется всего яснѣе раскрылся весь вредъ общественной необразованности, потому именно, что духовенству, по самому назначенію его, болѣе даже чѣмъ другимъ сословіямъ, было необходимо просвѣщеніе. Если какому-нибудь знатному, но безграмотному боярину можно было попросить грамотника подписаться за него при дѣлѣ, то священнику нельзя было сдѣлать что-нибудь подобное въ кругу своихъ обязанностей учить и наставлять народъ. Поэтому съ самаго начала и во все продолженіе XVI вѣка постоянно слышатся громкія жалобы духовнаго правительства на недостаточность просвѣщенія духовенства и чувствуется глубокая потребность въ мѣрахъ къ его усиленію и распространенію. Еще Геннадій Архіепископъ Новгородскій въ своихъ письмахъ умолялъ Великаго Князя и Митрополита Симона, завести училища въ Россіи для готовящихся къ духовному званію **), Ту же жалобу повторялъ Іоаннъ IV на Соборѣ 1551 года. Но вмѣстѣ съ глубокимъ сознаніемъ потребности просвѣщенія высказывалось и чувство невозможности скоро удовлетворить ей. Не было средствъ подъ руками, да и нельзя было по обстоятельствамъ времени съ успѣхомъ приложить ихъ къ цѣли. Это сознаніе ясно выражается да-

---

кихъ бояръ и десятниика. Они скрѣпляли своею подписью слѣдственныя дѣла; въ случаѣ неправды судей послѣ увѣщанія доносили святителю.

*) Акт. Эксп. 1. № 360. № 321.

**) Акт Ист. 1, № 104.

же тѣми липами, которыя громко жаловались на невѣжество и просили у правительства мѣръ противъ него, и въ самомъ правительствѣ, въ его распоряженіяхъ для просвѣщенія духовенства. Ибо какъ ограничены и непритязательны были требованія первыхъ, такъ слабы и неудовлетворительны мѣры послѣдняго. Тотъ же Геннадій, который съ такою горячностію вопіялъ противъ невѣжества, ограничиваетъ свои требованія въ отношеніи къ образованію духовнаго званія самыми первоначальными свѣдѣніями. А мой совѣтъ, на счетъ предметовъ ученія, говоритъ онъ въ заключеніе своего письма къ Симону, такой: сперва пусть будетъ истолкована азбука, потомъ подтительная, затѣмъ твердо выучить псалтырь съ возслѣдованіемъ, и когда выучитъ все это, тогда можетъ канонархать и читать всякую книгу. И несмотря на такую ограниченность требованій мы не видимъ, чтобы заведены были училища для образованія бѣлаго духовенства. Позднѣе, на жалобы царя, Соборъ 1551 года выразилъ еще яснѣе необходимость довольствоваться полумѣрами. ставленниковъ святители строго допрашиваютъ. говорилъ Соборъ, отъ чего они мало грамотѣ умѣютъ? А они отвѣчаютъ: мы учимся у своихъ отцевъ, или у своихъ мастеровъ, а больше намъ учиться негдѣ. Между тѣмъ эти отцы и мастера, по сознанію Собора, сами ничего не знаютъ. Все, чѣмъ ограничилъ Соборъ свои распоряженія для этой цѣли, заключалось въ томъ, чтобы добрымъ священникамъ, дьяконамъ и дьячкамъ, умѣющимъ читать и писать, поручено было устроить въ своихъ домахъ училища и преподавать дѣтямъ первоначальныя свѣдѣнія о службахъ церковныхъ *): Конечно такія мѣры не могли обѣщать большихъ успѣховъ Въ самомъ состояніи общества, въ его нелюбвикъ образованію, въ отчужденности отъ образованныхъ иностранцевъ, даже Грековъ, скрывалась необходимость довольствоваться однимъ сознаніемъ зла и полумѣрами противъ него. Прежде бывали и училища, говорилъ Соборъ, гдѣ учились читать, писать и пѣть; тогда и грамотныхъ людей

*) Истор. Русской Іерарх. 1, стр. 413—415.

было больше. Теперь же, можно сказать, продолжая мысль Собора, и учиться некому и ученыхъ нѣтъ.

Между тѣмъ печальные слѣды недостаточности общаго образованія обнаруживались весьма ясно.

Въ XVI вѣкѣ появились у насъ тѣ соборники, въ которыхъ авторитетомъ отеческимъ освятились несчастныя заблужденія, послужившія въ послѣдствіи основаніями раскола *). Благочестивый обычай предковъ, выбирать лучшія мѣста изъ великихъ учителей церкви, подалъ случай грубымъ невѣжамъ къ распространенію своихъ заблужденій. Невѣжественные мудрецы, не ограничиваясь одними устными бесѣдами, писали книжки, и желая придать имъ болѣе значенія въ народѣ, приписывали свое собственное изобрѣтеніе древнимъ отцамъ церкви. Являясь подъ громкимъ именемъ великихъ учителей, книжки эти съ благоговѣніемъ списывались и переписывались, читались и перечитывались. Такъ появились у насъ сочиненія съ именемъ Златоустаго, Василія и Ѳеодорита **). Въ сіе то темное время родился, воспитанъ и долженъ былъ дѣйствовать на пользу церкви первый патріархъ всероссійскій. Мы съ намѣреніемъ представили изображеніе общественнаго образованія въ это время, чтобы съ одной стороны видѣть, какая обязанность налагаема была нуждами времени на первосвятителя Русской церкви, съ другой, — чтобы лучше понять, какія средства могъ найти онъ

---

*) На нелѣпый составъ сборниковъ указывалъ еще Максимъ Грекъ въ своихъ сочиненіяхъ. Таковъ напр. сказаніе о Іудѣ предателѣ, обличительное слово лживому сказанію Аѳродитіана перса о бывшемъ въ перстѣй земли чудеси: и сказаніе противу глаголющихъ Христа во священство поставили", сказаніе о глаголющихъ, яко во всю святую недѣлю солнце не зайде ит. п. Ист. Рус. Церк. пер. III стр. 144—145.

**) Таковы: слово Ѳеодорита о крестѣ, сказаніе о Мелетіи; слово Іоанна Ѳеолога или разговоръ Іоанна Богослова въ раю съ Авраамомъ, который отвѣчаетъ на его вопросы о будущей жизни; Чудо Св. Николы о Синагрипѣ царѣ. Такимъ путемъ образовались въ XVI в. мнѣніе о хожденіи по солнцу, о двукратномъ аллилуіи, о двуперстномъ крестномъ знаменіи.

при настоящемъ положеніи общества, чтобы дѣйствовать въ пользу просвѣщенія.

III. Необходимость исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, давно сознаваемая лучшими людьми XIV и XV вѣковъ, занимала вниманіе духовнаго правительства и въ XVI столѣтіи *). Но первыя попытки книжнаго исправленія ясно показали, какъ недостаточны были средства, какими владѣла наша церковь для такого дѣла, и какъ, съ другой стороны, надлежало быть осторожнымъ при пользованіи посторонними пособіями. Исторія Максима Грека хорошо подтверждаетъ и то и другое. Его страданія за правду и трудъ, которымъ хотѣлъ онъ служить намъ, казались такъ справедливыми въ глазахъ современниковъ, что самъ митрополитъ, при глубочайшемъ сочувствіи къ дѣлу Максима, при искреннемъ сознаніи правды его, не могъ облегчить его горькой участи, цѣловалъ его узы, какъ единаго отъ святыхъ, пособить же преподобному страдальцу ничѣмъ не могъ. При такомъ положеніи дѣлъ надлежало ограничить всю дѣятельность для исправленія книгъ одними предохранительными мѣрами. Не время было думать объ исправленіи ихъ; для такого дѣла не нашлось бы ни людей способныхъ, ни средствъ, достаточныхъ для цѣли. Надлежало по крайней мѣрѣ остановить распространеніе дальнѣйшей порчи. Соборъ 1551 года жаловался на неправильность церковныхъ книгъ, говоря что онѣ переписываются съ неисправныхъ переводовъ и вновь написанныя не исправляются, что отъ этого ошибки увеличиваются: между тѣмъ по симъ книгамъ совершаютъ богослуженіе, по нимъ учатся и съ нихъ списываютъ **). Не смотря однакоже на такія жалобы, всѣ распоряженія со-

*) Макримъ Грекъ такъ объясняетъ сію испорченность книгъ: одни изъ этихъ ошибокъ зависѣли отъ недостатка разумѣнія, или недосмотра переводчиковъ, иныя же отъ грубаго невѣжества и нерадѣнія писцевъ, которые часто не имѣли подъ рукою лучшихъ списковъ и потому вводили въ переводъ чтенія невѣрныя. Ист. Рус. Цер. пер. III. стр. 157.

**) Ист. Руск. Церк. пер. III, стр. 171.

бора для исправленія книгъ ограничились тѣмъ однимъ, что велѣно было поповскимъ старостамъ исправлять церковныя книги по хорошимъ спискамъ, а непересмотрѣнныхъ книгъ не пускать въ употребленіе. Но мѣра эта могла ли принести существенную пользу? Поручили править книги поповскимъ старостамъ, которые сами не только не знали греческаго языка, но не всегда умѣли хорошо отличить ложь отъ истины и въ своихъ славянскихъ. Такою мѣрою только открывался широкій просторъ произволу, свободно и безнаказанно править, т.-е. портить книги по своему усмотрѣнію. По сему когда, въ слѣдствіе церковныхъ надобностей, особенно для новопросвѣщеннаго города Казани, Царь приказалъ скупать на площадяхъ и пересматривать книги богослужебныя, то между ними мало оказалось исправныхъ; большая же часть была перепорчена отъ неискусныхъ въ разумѣ переписчиковъ. Тогда Государь рѣшился учредить въ Москвѣ книгопечатаніе (1564 г.) *). Діаконъ Иванъ Ѳедоровъ, да Петръ Тимоѳеевъ Мстиславцевъ начали заниматься книгопечатаніемъ. Тогда мало по малу начали сличать славянскіе списки между собою. Если нельзя было избѣжать прежнихъ погрѣшностей, по крайней мѣрѣ имъ полагались предѣлы книгопечатаніемъ. На первый разъ были напечатаны апостолъ (1564 г.), часословъ (1565 г.), евангеліе (1569 г.), и псалтырь (1568 г). Но съ 1578 года не издано было ни одной книги. Въ такомъ видѣ нашелъ это дѣло Іовъ.

IV. Кромѣ общихъ нуждъ церкви открывались потребности частныя, вызванныя событіями времени и приготовленныя предшествующею исторіею церкви и государства.

---

*) На эту причину введенія книгопечатанія указано въ послѣсловіи къ апостолу, напечатанному въ 1564 г. Благочестивый царь повелѣ Св. книги на торжищахъ куповати и въ Св. церквѣ полагати.. въ нихъ же мали обрѣтошася потребни, прочіе же растлѣни отъ преписующихъ, неискусныхъ сущихъ въ разумѣ.... и сіе дойде царя въ слухъ. Онъ же начатъ помышляти, како бы изложити печатныя книги, якоже въ Грекехъ, и въ Венеціи, и во Франціи и въ прочихъ языцѣхъ, дабы впредь Св. книги изложити праведно" и проч.

а) Еще въ XV вѣкѣ единовѣрная намъ, но несчастная Грузія устремляла свои взоры къ главному князю Московскому и просила у него помощи. Прадѣдъ Ѳеодора по обстоятельствамъ государственнымъ, не могъ удовлетворить просьбамъ князя Иверскаго Александра (1492 г.) о помощи противъ Персовъ. Съ половины XVI вѣка участь Иверіи сдѣлалась еще несчастнѣе. Находясь подъ владычествомъ Персіи, она не только терпѣла тяжелое чужеземное иго, но должна была испытать гоненія за вѣру свою. Съ другой стороны Турція тревожила ее постоянными набѣгами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такомъ несчастномъ положеніи Грузіи, христіанская вѣра между ея обитателями ослабѣла, забыта была древняя чистота ея, и въ церкви Грузинской открылось много соблазновъ. Притѣсненія со стороны Персовъ и Турокъ воскресили въ сердцахъ Грузинцевъ старую надежду на пріязнь двора Московскаго и возобновили древнюю, по обстоятельствамъ времени задержанную, связь между Грузинскою и Русскою церковью. Сношенія открылись при Іовѣ.

б) Обширное Русское царство при Іоаннѣ IV и его сынѣ увеличилось новыми пріобрѣтеніями. При Ѳеодорѣ было довершено, начатое отцемъ его, завоеваніе Сибири. Построеніемъ Тюменя (1585 г.) и Тобольска (1587 г.), а въ слѣдъ за тѣмъ разбитіемъ Сейдека, храбраго владѣтеля Искерскаго, Русскіе твердою ногою стали на завоеванной землѣ. Даже политическія цѣли нашего Двора, кромѣ высшихъ религіозныхъ побужденій, требовали, не медлить распространеніемъ христіанства, среди языческаго населенія вновь завоеванной страны. Одна вѣра могла смягчить грубые нравы полудикихъ племенъ сибирскихъ, привить къ нимъ гражданственность и просвѣщеніе, и такимъ образомъ упрочить наши завоеванія въ странѣ отдаленной Іову предстоялъ важный трудъ начать это дѣло. До него мы не находимъ никакихъ мѣръ для этой цѣли.

в) Еще раньше Сибири покорено было царство Казанское. Тамъ уже положено было начало проповѣди христіанства первымъ архіепископомъ Казанскимъ Св. Гуріемъ (1555—1564). Изъ наказовъ, ему данныхъ, изъ правъ ему

предоставленныхъ, хорошо видно, какъ много надѣялись на мѣры духовенства къ утвержденію нашего владычества среди населенія Казанскаго, какъ много дорожили будущими успѣхами христіанской вѣры между поклонниками Магомета *). Но какъ много Гурій оправдалъ своею дѣятельностію надежды царя и царства, такъ же, кажется, мало преемники его умѣли поддержать начатое Гуріемъ дѣло. Какъ бы то ни было, только чрезъ нѣсколько лѣтъ по смерти Гурія ревностный архипастырь Гермогенъ нашелъ свою епархію въ самомъ жалкомъ положеніи. Не только задержаны были успѣхи святой вѣры въ Казанскомъ краю, но и тѣ изъ его обитателей, которые успѣли озариться ея свѣтомъ, вслѣдствіе небрежности духовнаго и свѣтскаго начальства, оставили православную церковь и опять возвращались къ своимъ прежнимъ обычаямъ и заблужденіямъ. Настояла нужда пресѣчь зло и новыми мѣрами содѣйствовать распространенію и утвержденію христіанства.

г) Послѣ несчастной войны Іоанна Грознаго съ Баторіемъ за Ливонію, и не менѣе невыгоднаго перемирія съ Швеціею, Московское государство должно было отказаться отъ всѣхъ притязаній на земли прибалтійскія. Мало того, миромъ Запольскимъ Іоаннъ потерялъ всѣ пріобрѣтенія дѣда и отца, а перемиріемъ съ Швеціею въ 1581 году уступилъ ей древнее достояніе князей русскихъ—пятину Шалонскую и Русскіе города Яму, Ивань-городъ, Копорье. И честь государственная и скорби единовѣрныхъ братьевъ побуждали нашихъ государей, возвратить недавно утраченную древнюю собственность нашу. За честь царскую вступился Ѳеодоръ, руководимый Годуновымъ, о благѣ церкви долженъ былъ позаботиться первый патріархъ Русскій.

Вотъ главнѣйшія нужды церкви, приготовленныя исторіею ближайшаго къ Іову времени. Изъ историческаго обозначенія ихъ, въ связи съ состояніемъ общества, и по сравненію съ мѣрами предшествовавшихъ архипастырей, мы

*) Акт. Экспед. I, № 241.

можемъ удобнѣе понять, въ какой мѣрѣ и какими средствами Іовъ могъ удовлетворить этимъ нуждамъ.

Обращаемся къ обозрѣнію самой дѣятельности Іова на пользу церкви. Свои распоряженія иногда онъ ограничивалъ предѣлами своей Епархія, иногда дѣйствовалъ какъ патріархъ Всероссійскій.

I. Для порядка и благочинія церковнаго, также для наблюденія за нравственностію духовенства Іовъ нашелъ нужнымъ повторить въ своей епархіи, съ нѣкоторыми измѣненіями, мѣры собора 1551 года, по различнымъ обстоятельствамъ оставленныя безъ вниманія. Въ іюнѣ 1594 года патріархъ соборно опредѣлилъ быть въ Москвѣ восьми поповскимъ старостамъ, съ четырьмя десяцкими изъ діаконовъ при каждомъ. Побужденія къ такому учрежденію были высказаны тѣже, какія имѣлъ въ виду соборъ 1551 года. Патріарху хотѣлось, чтобы было благочиніе въ церквахъ, недостатокъ котораго былъ весьма ощутителенъ *).

Вѣдомству каждаго старосты поповскаго подлежало, по соборному опредѣленію, сорокъ священниковъ **). Сами же старосты поручены надзору пяти протопоповъ. Они должны были наблюдать, чтобы старосты и десятскіе со всякимъ раченіемъ исполняли свои обязанности, въ случаѣ неисправности напоминать имъ объ этомъ, а въ случаѣ непослушанія доносить патріарху. Старосты и десяцкіе должны были каждодневно собираться въ поповскую или тіунскую избу, поставленную при Покровскомъ соборѣ на рву. Стоглавъ, по числу старостъ, назначалъ семь соборныхъ мѣстъ для соборныхъ разсужденій о дѣлахъ церкви.

---

*) Въ соборномъ приговорѣ, между другими причинами учрежденія въ Москвѣ поповскихъ старостъ, полагается: всякое бъ благочиніе въ Св. Божьихъ церквахъ было, а безчинія бъ всячески въ Божьихъ церквахъ не именоватися, и священницы бъ и діаконы не упивались и безчинно не ходили и пр. Акт. Эксп. I, № 360.

**) Стоглавъ опредѣлилъ для ста священниковъ одного старосту, и всѣхъ старостъ седмь. Іовъ нашелъ нужнымъ увеличить число старостъ, уменьшивъ количество подвѣдомственныхъ каждому священниковъ.

Вѣроятно такое распредѣленіе найдено не совсѣмъ удобнымъ и вмѣсто разрозненныхъ сходокъ патріархъ учредилъ одно присутственное мѣсто, облегчая надзоръ за дѣйствіями поповскихъ старостъ введеніемъ порядка въ засѣданіяхъ, и совокупленіемъ всѣхъ старостъ, для общихъ разсужденій и рѣшеній о дѣлахъ церковныхъ. Такою сосредоточенностію церковнаго управленія гораздо болѣе обезпечивалась возможность—скоро и вѣрно знать о всѣхъ отступленіяхъ и небрежныхъ распоряженіяхъ лицъ, наблюдающихъ за благочиніемъ.

Какія же обязанности возложены были на поповскихъ старостъ?

a) Они должны были наблюдать, чтобы вообще божественная служба была каждодневно при всѣхъ церквахъ, чтобы соблюдалось благочиніе въ святыхъ Божіихъ храмахъ, а безчинія никакого не было, священники и діаконы не упивались бы и не ходили безчинны.

b) Поповскіе старосты должны были наблюдать, чтобы священники сами служили въ своихъ церквахъ и не нанимали вмѣсто себя другихъ безъ крайней нужды; чтобы отъ своихъ церквей не нанимались служить у другихъ, оставляя свои безъ богослуженія. Только тамъ, гдѣ при церкви было по два или по три священника, свободные отъ чередной службы при своей церкви, могли служить при другихъ церквахъ, притомъ не иначе какъ съ дозволенія патріарха.

c) Чтобы московскіе безмѣстные священнослужители не иначе служили у приходовъ, какъ по предъявленіи объ этомъ въ тіунской избѣ и съ дозволенія патріарха. Особенно же строго обязаны были наблюдать за священниками, пріѣзжавшими въ столицу изъ другихъ городовъ, безъ всякой нужды оставлявшими свои церкви безъ богослуженія: имъ не дозволялось жить и служить въ Москвѣ. Исключенія были для тѣхъ только священниковъ, которые пріѣзжали въ столицу по важнымъ нуждамъ, и при томъ не по дѣламъ тяжебнымъ. Имъ дозволялось служить въ Москвѣ съ разрѣшенія патріарха. Черному духовенству также воспрещалось наниматьси для служенія въ столицѣ. Въ предотвращеніе различныхъ злоупотребленій со сто-

роны нанимавшихся священниковъ, чтобы великое дѣло священнослуженія не обратилось въ предметъ торговли, соборъ опредѣлилъ и самую плату *).

d) На поповскихъ старостахъ лежала также обязанность раздавать деньги, назначаемыя извѣстнымъ церквамъ за совершеніе заздравныхъ и заупокойныхъ обѣденъ, молебновъ и панихидъ.

e) Они обязаны были извѣщать духовенство столицы, когда нужно пѣть молебны, или совершать царскіе панихиды и наблюдать, чтобы тѣ и другія были неопустительно совершаемы во всѣхъ приходскихъ церквахъ.

7. Старосты должны были наблюдать, чтобы въ случаѣ крестнаго хода патріаршаго, духовенство Московское собиралось къ молебну въ соборную церковь, во время молебна священники и діаконы стояли бы со всякимъ благочиніемъ въ священныхъ облаченіяхъ, не выходили изъ церкви прежде окончанія службы, и потомъ вмѣстѣ съ патріархомъ шли въ крестномъ ходу, не отставая по улицамъ съ образами и не расходясь по домамъ. О нарушителяхъ порядка приказано было доносить патріарху.

Но не иначе, какъ постепеннымъ и терпѣливымъ дѣйствованіемъ можно было обезпечить успѣхъ сдѣланнаго патріархомъ распоряженія. Безпорядки такъ уже укоренились, что мѣры патріарха Іова къ улучшенію нравственности и благочинія церковнаго подвергались той же печальной участи, какая постигла прежнія распоряженія. Лѣтъ черезъ 10 послѣ соборнаго опредѣленія объ учрежденіи поповскихъ старостъ въ Москвѣ, патріаршій тіунъ (1 окт. 1604 г.), доносилъ Іову, что старосты и десяцкіе въ поповскую избу не ходятъ, и поповъ и діаконовъ отъ безчинства не унимаютъ. Безмѣстные попы и діаконы въ избу

*) А найму имати имъ отъ повсядневныя службы по алтыну, а въ Владычни и Богородични праздники и на Свѣтлой недѣли имати попомъ отъ службы найму на два алтына; а больши того попамъ отъ службы найму не имати, божественную бъ литургію попы не торговали и того бы старостамъ надъ попы беречи накрѣпко. Ак. Арх. Эк. I, № 360 стр. 441.

также не ходятъ, предъ божественною литургіею правила не совершаютъ, а садятся у Флоровскаго мосту и дѣлаютъ многія безчинства, бранятся между собою, а иные даже дерутся и борются. Пріѣзжіе попы служатъ обѣдни по церквамъ не во время, рано. Нанимаясь служить попы своихъ ставленыхъ грамотъ тіуну не являютъ, не слушаютъ его, но даже позорятъ и ругаютъ *).

Тогда патріархъ потребовалъ къ себѣ на лицо всѣхъ поповскихъ старостъ. Когда они явились къ нему, Іовъ напомнилъ имъ всѣ прежнія обязанности и строго наказывалъ быть внимательными къ исполненію ихъ. Не ограничившись однимъ устнымъ наставленіемъ, и по соображенію съ нѣкоторыми новыми обстоятельствами, патріархъ нашелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя прибавленія къ прежнему опредѣленію. Они состояли въ слѣдующемъ: поелику священнослужители бѣдныхъ приходовъ, или вовсе безприходные, оправдывали себя, въ нарушеніи постановленій, своею бѣдностію, которая вынуждала ихъ вмѣсто своихъ приходовъ служить по найму у другихъ, то патріархъ нашелся вынужденнымъ ослабить для нихъ силу прежняго опредѣленія, съ тѣмъ однакожь, чтобы по субботамъ, воскреснымъ и праздничнымъ днямъ они непремѣнно служили у своихъ церквей. Для опредѣленія времени совершенія литургіи Іовъ предписывалъ, не совершать обѣденъ до восхода солнечнаго, а служить оныя въ третьемъ часу дня. Только въ случаѣ крестныхъ ходовъ и соборныхъ молебновъ дозволялось совершать литургію во второмъ часу дня. Наблюденіе надъ всѣмъ этимъ поручено было поповскимъ старостамъ, и для предотвращенія всякихъ отговорокъ, или незнанія, патріархъ велѣлъ списать это уложеніе слово въ слово и отдать списокъ за своею печатію всѣмъ поповскимъ старостамъ** *).

II. Одною изъ самыхъ главныхъ причинъ малоуспѣшности всѣхъ мѣръ высшаго духовнаго правительства къ исправленію нравственности духовенства былъ недостатокъ про-

---

*) Акт. Арх. Эксп. II № 223.

**)Акт. Арх. Эксп. II, № 223.

свѣщенія. Но обращаясь ко времени перваго патріарха всероссійскаго, не безъ удивленія замѣчаемъ, что Іовъ не позаботился принять никакихъ мѣръ къ распространенію и возвышенію образованія духовенства. Мало того, позднѣйшіе историки указываютъ даже въ первомъ патріархѣ нашемъ покровителя невѣжеству, противника предпріятіямъ лучшихъ людей своего времени въ пользу народнаго образованія. Говорятъ, что еще въ 1600 году Годуновъ выразилъ собору свое желаніе учредить въ Москвѣ университетъ, чтобы учить молодыхъ людей языкамъ европейскимъ и наукамъ, что онъ посылалъ въ Германію Нѣмца Крамера, уполномочивъ его привезти въ Москву профессоровъ и докторовъ *). Такимъ образомъ мы имѣли бы университетъ не со временъ Елисаветы, но съ самаго начала XVII столѣтія, еслибы Іовъ съ своимъ духовенствомъ не воспротивился великой мысли Бориса, не помѣшалъ ея осуществленію.

Почему же Іовъ не только самъ не принималъ никакого участія въ распространеніи образованія среди духовенства, но и воспротивился мѣрамъ Бориса для усиленія общественнаго просвѣщенія? Самъ ли онъ лично не сочувствовалъ просвѣщенію, и потому не считалъ его нужнымъ и для другихъ, или же онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ не по личнымъ, но по другимъ какимъ, нибудь побужденіямъ?

Мы были бы весьма несправедливы не только въ отношеніи къ Іову, но и къ самой исторіи, еслибы стали объяснять противодѣйствіе Іова намѣренію Борисову и его не дѣятельность въ пользу духовнаго просвѣщенія изъ того, что патріархъ и самъ не сочувствовалъ образованію и не понималъ его нужды для духовенства и народа. Думать такъ не позволяютъ личныя свойства Іова. Изъ сочиненій Іова напр. изъ исторіи царствованія Ѳеодора, изъ посланія къ Александру царю Грузинскому, изъ рѣчей, которыя говорилъ онъ по различнымъ обстоятельствамъ, мы

*) Ист. Госуд. Р. т. XI, примѣч 125.

можемъ видѣть, что Іовъ былъ человѣкъ краснорѣчивый, имѣлъ познанія историческія и былъ не мало образованъ по своему времени. Изъ отзывовъ о немъ, сохранившихся отъ древности, можемъ заключать о его природныхъ хорошихъ дарованіяхъ, о его свѣдѣніяхъ въ службахъ и дѣлахъ церковныхъ *). Знаемъ также, что не чуждался онъ людей, занимающихся науками, напротивъ приближалъ ихъ къ себѣ. По вниманію къ дарованіямъ и познаніямъ, какими отличался молодой монахъ Григорій Отрепьевъ, Іовъ взялъ его къ себѣ и оставилъ при себѣ „для книжнаго дѣла.“ Изъ этого мы можемъ заключать, что Іовъ не могъ не сочувствовать образованію, не могъ не понимать, какъ оно нужно было и какъ могло быть полезно для духовенства. Не могъ онъ и оставаться равнодушнымъ къ общей и великой нуждѣ всего народа.

Но между иностранцами, къ которымъ надлежало прибѣгнуть для учрежденія первыхъ значительныхъ училищъ ясно различаются по отношенію къ нашему отечеству, не принадлежащіе къ православному вѣроисповѣданію, римско-католики и лютеране, и православные Греки. Мыдолжны обратить вниманіе на тѣхъ и на другихъ, должны объяснить, почему Іовъ воспротивился намѣренію Бориса призвать западныхъ ученыхъ въ Россію и почему не обратился къ Грекамъ, въ послѣдствіи такъ много содѣйствовавшимъ нашему просвѣщенію. При небольшомъ знакомствѣ съ современнымъ Іову взглядомъ нашихъ предковъ на людей неправославнаго вѣроисповѣданія не трудно будетъ отвѣчать на первый изъ предложенныхъ вопросовъ. И Беръ и Маржеретъ и всѣ другіе иностранцы, оставившіе свои сказанія о времени, нами разсматриваемомъ, единодушно, свидѣтельствуютъ, что Русскіе весьма подозрительно смотрятъ на всѣхъ иностранцевъ. Если указанные нами писатели не всегда могли правильно понять и объяснить такую отчужденность нашихъ предковъ отъ обычаевъ и образованія чужеземнаго, то фактъ ими замѣчен-

*) Ист. о первомъ Іовѣ патріархѣ Московскомъ и всея Россіи.

ный не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и кажется не требуетъ доказательствъ. Причина этого понятна. Чѣмъ дороже для нашихъ предковъ было православіе, чѣмъ болѣе они опасались за чистоту его, тѣмъ подозрительнѣе смотрѣли на всѣхъ иновѣрныхъ. Далекіе отъ нетерпимости и фанатизма, охотно вступавшіе съ иноземцами въ торговыя сношенія, они боялись ихъ вліянія на вѣру, на церковь, и спѣшили уничтожить всѣ попытки противъ ея чистоты и самостоятельности. Не разъ и при Іовѣ возобновлявшіяся попытки папъ, подчинить себѣ нашу церковь должны были внушать нашему правительству еще бо́льшую осторожность въ отношеніяхъ къ иновѣрнымъ. Состояніе единовѣрной намъ юго-западной церкви русской подъ вліяніемъ чужеземнымъ было самымъ близкимъ и самымъ поучительнымъ примѣромъ для пастырей восточной Руси. Имъ хорошо были извѣстны тѣ бѣдствія, которымъ, по милости папы и латинянъ, подвергались православные въ Малороссіи и Литвѣ. Іовъ самъ предостерегалъ югозападныхъ единовѣрцевъ отъ всякихъ сношеній съ уніатами и латинянами. Тѣмъ осторожнѣе онъ долженъ былъ дѣйствовать въ отношеніи къ иностранцамъ въ своей паствѣ.

Разсматривая съ этой точки противодѣйствіе Іова намѣренію Бориса, мы находимъ въ патріархѣ человѣка, строго хранившаго чистоту вѣры, и боязливо смотрѣвшаго на всѣ попытки подвергнуть ее вліянію иноземному. Въ этомъ отношеніи онъ раздѣлялъ общій всей Руси взглядъ на иноземцевъ и не имѣлъ достаточно силъ, чтобы стать выше уровня современныхъ ему воззрѣній на западную образованность. Ввѣрить народное просвѣщеніе людямъ чуждымъ нашей вѣрѣ, даже враждебно покушавшимся на ея чистоту,—казалось и должно было казаться осторожному патріарху опаснымъ, неблагоразумнымъ и неблаговременнымъ. Въ этомъ именно убѣжденіи дѣйствовалъ Іовъ вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ на соборѣ, которому Борисъ предложилъ свою мысль — основать университетъ. Въ отвѣтъ предложенію царскому было сказано, что Россія благоденствуетъ въ мирѣ единствомъ вѣры и языка; что разность

языковъ можетъ произвести и разность въ мыслях, опасную для церкви; что неблагоразумно ввѣрить воспитаніе юношества католикамъ и иноземцамъ *). Что касается Грековъ, то главною причиною, по которой наше правительство не пригласило ихъ къ участію въ нашемъ просвѣщеніи, былъ конечно недостатокъ его между самими Греками того времени. Турецкое владычество отняло у Грековъ почти всѣ средства къ образованію. Жалобы на его упадокъ въ XVI столѣтіи почти также не рѣдки между Греками, какъ и у насъ въ Россіи. Сами они должны были искать высшаго образованія въ школахъ западныхъ, какъ напр. Мелетій Пига, Кириллъ Лукарь. Но такихъ людей въ то время не много было и между Греками; да и не всѣ между ними были довольно тверды въ своемъ православіи. Учрежденная папою Григоріемъ XIII коллегія въ Римѣ подъ вліяніемъ іезуитскихъ наставниковъ, многихъ совратила въ латинство. Изъ небольшаго числа другихъ Грековъ, посѣщавшихъ наше отечество, едва ли былъ хотя одинъ, который могъ бы принять на себя обязанности нашего учителя, и съ пользою для насъ выполнять оныя. Всѣ они пріѣзжали за милостынею и ожидали отъ насъ вспомоществованія своему несчастному отечеству, хотѣли скорѣе быть облагодѣтельствованными чѣмъ намъ благодѣтельствовать своимъ образованіемъ. Въ ожиданіи болѣе счастливыхъ временъ, монастыри наши по прежнему были единственными разсадниками исключительно религіознаго просвѣщенія. Въ нихъ подъ руководствомъ благочестивыхъ, и опытомъ въ духовной жизни наставленныхъ иноковъ воспитывались наши архипастыри, пріобрѣтали нужныя для нихъ свѣдѣнія въ службахъ церковныхъ, въ истинахъ вѣры и нравственности. Въ монастырскихъ библіотекахъ хранились весьма многія творенія отеческія, въ славянскомъ переводѣ; изъ этого источника почерпались уроки для чистоты вѣры и жизни. Такимъ образомъ противодѣйствіе Іова намѣренію царя

*) Сказанія современниковъ о самозванцѣ ч. I. Берова лѣтопись, стр. 12.

показываетъ въ немъ врага не просвѣщенію, но казавшимся тогда опасными и неблаговременными мѣрамъ, какія хотѣлъ предпринять Борисъ для распространенія его *).

III. Въ самой тѣсной связи съ нашимъ образованіемъ находилось исправленіе богослужебныхъ книгъ. Отъ успѣховъ просвѣщенія зависѣло, болѣе или менѣе, успѣшное

---

*) Правъ ли былъ Іовъ въ своихъ опасеніяхъ, благовременна ли была мысль Бориса, поручить иностранцамъ наше воспитаніе и сколько могло быть полезно ея осуществленіе при тогдашнихъ обстоятельствахъ, на всѣ эти вопросы отвѣчаетъ исторія послѣдующаго времени. Что опасенія Іова не были внушаемы излишнею и ложною недовѣрчивостію, что они имѣли дѣйствительныя основанія въ современной ему жизни, на это можно привести нѣсколько фактовъ изъ иностранныхъ даже свидѣтельствъ. Отъ близкаго общенія съ иновѣрцами между нѣкоторыми изъ Русскихъ тогда уже замѣчалось равнодушіе къ истинной вѣрѣ и вольнодумство. Маржеретъ такъ говоритъ о нѣкоторыхъ Русскихъ временъ Бориса. „я знаю многихъ Россіянъ поступавшихъ также (т.-е. подобно Лжедимитрію), между прочимъ постника Димитрія, который бывъ въ Даніи и узнавъ тамъ отчасти истинную религію (!) по возвращеніи въ отечество шутилъ явно надъ невѣжествомъ москвитянъ. Какъ мало успѣховъ могло имѣть тогда намѣреніе Бориса основать университетъ, это показываютъ слѣдующія обстоятельства: вынужденный оставить свое намѣреніе Борисъ однакожь послалъ въ чужія земли для образованія 18 молодыхъ дворянъ, 6 въ Любекъ, 6 во Францію и 6 въ Англію. Но только одинъ возвратился въ Россію. Какъ успѣвали они за границей это отчасти можно видѣть изъ донесенія Любскихъ бургомистровъ царю Василію.... а они не послушали, и поученья не слушали, и нынѣ двое робятъ отъ насъ побѣжали невѣдомо за что. Ист. Карамз. т. XI, примѣч. 120. Такъ мало сочувствія встрѣтила мысль Бориса въ молодыхъ людяхъ. Какъ мало нравилась нашимъ предкамъ мысль — поручить народное воспитаніе иностранцамъ, это видно изъ отзывовъ о ней потомства. Оно видѣло въ намѣреніи Бориса богопротивное потворство ересямъ и еретикамъ. Палицынъ такъ отзывался о Борисѣ за его сближеніе съ иностранцами „ереси же арменстѣй и латинстѣй послѣдствующимъ добръ потаковникъ бысть, и зело отъ него таковіи любими быша, и старіи мужи брады своя постригаху, во юноши премѣняхуся.“ Что касается судьбы, какая ожидала въ послѣдствіи предполагаемой Борисомъ университетъ то, кажется, она была бы самая незавидная.

дѣйствованіе и на этомъ послѣднемъ поприщѣ. При такой зависимости книжнаго исправленія отъ успѣховъ образованности, причины, не благопріятствовавшія послѣднему, неизбѣжно должны были не благопріятно подѣйствовать и на успѣхъ перваго. Для успѣшнаго исправленія книгъ необходимо было сличеніе нашихъ славянскихъ списковъ съ книгами греческими, требовались люди хорошо знакомые съ тѣмъ и другимъ языкомъ, достаточно образованные, что бы понять сущность погрѣшностей и умѣть надлежащимъ образомъ исправить ихъ. Всѣ эти условія, по причинамъ, намъ уже извѣстнымъ, не могли быть выполнены въ разсматриваемое нами время. Тогда даже не вполнѣ понимали необходимость сличенія нашихъ книгъ съ греческими. И самое общество наше, какъ показали предшествовавшіе опыты, слишкомъ мало приготовлено было къ этому дѣлу, неблагопріятно смотрѣло на всѣ, хотя бы благоразумныя и необходимыя исправленія въ нашихъ книгахъ и обрядахъ. При такихъ условіяхъ приходилось ограничиться тѣми мѣрами, какія могли быть въ распоряженіи духовнаго правительства, оставивъ болѣе благопріятному времени успѣшнѣйшее достиженіе цѣли. Въ этомъ сознаніи дѣйствовалъ и патріархъ Іовъ. Въ отношеніи къ книжному исправленію онъ ограничился тѣми же мѣрами, какія до него употребляло духовное правительство. Главною цѣлію при этомъ было выбирать лучшіе изъ списковъ, находившихся тогда въ употребленіи, и печатая съ нихъ замѣнять такимъ образомъ худшіе. Книгопечатаніемъ устранялась по крайней мѣрѣ возможность новыхъ поврежденій отъ неискусныхъ переписчиковъ. При такой ограниченности цѣли и средствъ, бывшихъ подъ руками, очевидно неизбѣжны были многіе недостатки въ самомъ производствѣ дѣла. То, что въ немъ было благотворнаго для послѣдующаго исправленія книгъ, заключалось въ глубокомъ и искреннемъ признаніи самихъ труженниковъ книжнаго исправленія, что они не смотрятъ на свой трудъ какъ на окончательный и безошибочный, и при своихъ средствахъ не могутъ совершенно исправить книгъ Такое сознаніе

въ собственныхъ недостаткахъ мы находимъ въ послѣсловіяхъ почти ко всѣмъ книгамъ, изданнымъ при Іовѣ.

Мы знаемъ уже, что до Іова напечатаны были только четыре церковно-богослужебныя книги. Евангеліе, Апостолъ, Часословъ и Псалтырь. Съ самаго вступленія Іова на московскую митрополію возобновилось печатаніе книгъ, прерванное по различнымъ обстоятельствамъ съ 1569 года. Въ 1589 году ноября 8 вышла Тріодь постная. Ея печатаніе начато было по благословенію Іова, еще митрополита, въ 1587 году, Андроникомъ Тимоѳѣевымъ, который, какъ видно изъ послѣсловій всѣхъ книгъ изданныхъ при Іовѣ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Иваномъ Андрониковымъ былъ главнымъ типографомъ. Въ послѣсловіи этой книги справщики искренно признаются въ ея недостаткахъ,—и просятъ извиненія и помощи у всѣхъ читателей. Аще что вамъ помнится въ ней непотребно, и вы, Бога ради, сами исправляйте съ совѣтомъ освященнаго собора, елико васъ свыше наставитъ святый Параклитъ, а насъ Бога ради, благословите, а не кляните *). Въ 1591 году была выдана Тріодь цвѣтная, и чрезъ три года перепечатана въ другой разъ. Въ послѣсловіи этой книги признается необходимость исправленія и печатанія богослужебныхъ книгъ, и въ нихъ указывается единственный источникъ, изъ котораго неразумные могутъ почерпать познаніе истинъ вѣры и благочестія. Ближайшею же цѣлію изданія церковныхъ книгъ полагается ихъ недостатокъ въ новопросвѣщенныхъ земляхъ Казанской, Астраханской и Сибирской **). Въ томъ же году вышла Псалтырь. Въ 1594 году, послѣ двухлѣтнихъ трудовъ, изданъ былъ Октоихъ, въ послѣсловіи котораго повторяются прежнія мольбы о снисходительности къ ошибкамъ и недосмотрамъ ***). Въ 1597 году перепечатанъ апостолъ въ числѣ 1050 екземпляровъ. Съ восшествіемъ на престолъ Бориса еще успѣшнѣе продолжалось книгопечатаніе. Онъ, по свидѣтельству самихъ справ-

*) Опис. Рукоп. Царскаго стр. 22.
**) Опис. Рукоп. Царскаго стр. 26 и 27.
***) Ibid стр. 30.

щиковъ, обращалъ особенное вниманіе на этотъ трудъ „дѣлателей преславнаго сего печатнаго дѣла преизобильнѣ, своими царскими уроки, повсегда удовляя, и домъ привеликъ устроити повелѣ, въ немъ же трудолюбивому сему книжнаго писанія печатному дѣлу совершатися“ *). При немъ въ 1598 году напечатанъ былъ Андроникомъ и сыномъего Иваномъ Часословъ, потомъ Минея общая (1600) въ двухъ изданіяхъ, Чиновникъ (1600), Служебникъ (1602), перепечатана псалтырь (1602), Тріодь цвѣтная (1604). Въ послѣсловіи этой книги сказано: елика аще вникнувше обрящете въ ней неукрашеніе въ словесѣхъ, или погрѣшеніе въ рѣчахъ или неудобрѣніе въ дѣлѣ милостиви будете **). Такимъ образомъ при Іовѣ напечатано было 9 книгъ, изъкоихъ 6) обѣ Тріоди, Тріодь цвѣтная въ двухъ изданіяхъ, Октоихъ, Минея общая (въ двухъ изданіяхъ), Чиновникъ, Служебникъ изданы въ первый разъ; остальныя три были повтореніемъ прежнихъ изданій Псалтырь въ двухъ изданіяхъ, Апостолъ, Часовникъ.

Чтобы болѣе познакомиться съ состояніемъ богослужебныхъ книгъ во время патр. Іова, обратимъ вниманіе на изданіе при немъ Служебника 1602 г. Въ немъ, кромѣ собственно Служебника, заключаются чинопослѣдованія нѣкоторыхъ таинствъ (крещенія, брака) и другихъ службъ и требъ церковныхъ, какъ-то: послѣдованіе водоосвященія въ навечеріе богоявленія и другое, въ 1-й день августа, чинъ омовенія мощей, послѣдованіе о причащеніи святыя воды, о причащеніи святыми дарами опасно больнаго и молитвы на разные случаи.

Между рукописями синодальной библіотеки сохранился Служебникъ № 617, который отчасти раскрываетъ намъ, какъ производилось исправленіе для перваго печатнаго Служебника въ Москвѣ. Взятъ для исправленія одинъ изъ современныхъ Служебниковъ. Никакихъ сличеній съ древними, тѣмъ болѣе съ греческими, не видно. Поэтому на

*) Описан. Рукоп. Толстаго стр. 93.

**) Опис. Рукоп. Царскаго стр. 41.

проскомидіи осталось семь просфоръ, какъ было въ рукописномъ. Предъ литургіею удержана молитва священнику о самомъ себѣ, прощальная, которая въ древнемъ спискѣ (№ 269) встрѣчается въ чинѣ исповѣди и назначена отнюдь не для священника, готовящагося къ совершенію таинства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ исправитель, не рѣшаясь самъ сдѣлать перемѣны, откладывалъ исправленіе до высшаго разрѣшенія и писалъ: доложити. Впрочемъ упомянутая рукопись содержитъ въ себѣ только то, что относится собственно къ служебнику; нѣтъ въ немъ другихъ службъ и требъ. Да и исправлены въ немъ только литургія Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, послѣдняя менѣе.

По причинѣ недостаточнаго сличенія списковъ греческихъ служебниковъ неудивительно, что, когда наше правительство духовное нашло удобнымъ произвести его въ первоначальномъ служебникѣ, оказалось довольно такихъ мѣстъ, которыя надлежало измѣнить какъ въ литургіи, такъ и въ другихъ чинопослѣдованіяхъ *).

---

*) Для того, чтобы видѣть, что въ литургіи Служебника 1602 г. подвергалось въ послѣдствіи измѣненію, сравнить ее съ исправленнымъ въ 1655 г. служебникомъ, укажемъ примѣчательныя разности въ томъ и другомъ изданіи.

А. Въ чинѣ проскомидіи (по Служебнику 1602 г) сокращено и исправлено въ порядкѣ послѣдованіе входныхъ молитвъ, отмѣнены a) молитвы, которыя говоритъ священникъ на пути къ церкви: „Господи радости и спасенія,“ псаломъ 14, псаломъ 22-й, молитвы при входѣ въ церковь и нѣкоторые изъ тропарей, произносимыхъ священникомъ предъ царскими дверьми,—b) молитвы священника послѣ облаченія, у престола, предъ началомъ проскомидіи, молитва прощальная, въ которой священникомъ испов҃дуются такіе грѣхи, которые никакъ не дозволяютъ священнод҃йствовать, — c) молитва надъ виномъ предъ совершеніемъ проскомидіи..... „ту благодать посли и на вино сіе и благослови е духомъ Твоимъ Святымъ,“ — и слова во время соединенія воды и вина.... соединенія Святаго Духа, яко тріе суть свидѣтельствующіи духъ, кровь и вода и тріе во едино суть (служ. Л. 79). d) Въ Служебникѣ 1602 г. полагается для проскомидіи между прочимъ 7 просфоръ,—четвертая о патріархѣ и всемъ епископствѣ, пресвитер-

Мѣры къ утвержденію христіанства въ Грузіи.

Удовлетворяя особеннымъ нуждамъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ странъ, Іовъ, еще будучи Митрополитомъ, долженъ былъ обратить вниманіе на единовѣрную намъ Грузію. Ея

ствѣ и діаконствѣ православномъ; пятая о царѣ и царствующемъ домѣ, шестая о архимандритѣ или игуменѣ, о служащихъ и о здравіи всѣхъ православныхъ, седьмая о упокоеніи. То же число просфоръ находимъ и въ позднѣйшихъ служебникахъ (служеб. 1651 г.) Въ служебникѣ 1655 г. просфоръ положено только пять. е) Въ служебникѣ 1602 г. (такъ же и 1651 г.) положенъ особый отпускъ по окончаніи часовъ предъ литургіею Іоанна златоуста и Василія Великаго. Въ 1655 г. отмѣненъ.

В. Въ самой литургіи. а) по Служебнику 1602 г. во время выхода съ Евангеліемъ, какъ только подойдутъ къ жертвеннику „діаконъ показуетъ съ ораремъ ко святому жертвеннику, глаголя къ іерею благослови, Владыко, святое предложеніе“ а) Іерей: благословенно предложеніе священныхъ и божественныхъ Твоихъ Таинъ. Этого нѣтъ въ Служебникѣ 1655 г. б) предъ чтеніемъ евангелія діаконъ приноситъ предъ священника крестъ; священникъ знаменався имъ цѣлуетъ его и потомъ благословитъ діакона, діаконъ же пріимъ крестъ и поцѣловавъ полагаетъ его на святомъ престолѣ. Въ послѣдующихъ требникахъ (1651 г.) при семъ приложены слова священника: силою и заступленіемъ честнаго креста твоего, Господи, помилуй мя и помози ми грѣшнику. Все это исключено изъ служебника 1655 г., и также отмѣнена молитва священника во время пѣнія аллилуія. „Господи Боже нашъ, приклони сердца наши и проч.“ в) Во время великаго выхода не положено воспоминать ни царя, ни патріарха, если ихъ нѣтъ въ церкви, но сначала діаконъ, а потомъ священникъ говоритъ только: „всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ и проч:“ потомъ священникъ повторяетъ то же, ставъ противъ западныхъ дверей, и наконецъ обратившись къ полуденной сторонѣ. Въ Служебникѣ 1655 г. положено іерею поминать весь царствующій домъ, а въ литургіи преждеосвященныхъ даровъ установлено переносить дары въ безмолвіи и не говорить, какъ показано въ Служебникѣ 1602 г., „всѣхъ васъ да помянетъ.“ г) Слова послѣ перенесенія „даровъ духъ святый найдетъ ня тя и пр. произноситъ діаконъ къ священнику, между тѣмъ въ позднѣйшихъ (1651 г. и 1655 г.) служебникахъ они обращены къ

несчастія, окоторыхъ мы сказали выше, подали поводъ къ возобновленію древнихъ сношеній князей Грузинскихъ съ дворомъ Московскимъ. Въ 1588 году Александръ, царь Грузинскій, слезно молилъ Ѳеодора принять Грузію подъ свое покровительство и защитить отъ враговъ, нарушающихъ ея спокойствіе. Писалъ онъ и къ Патріарху, прося его ходатайства предъ царемъ. Іовъ усердно исполнилъ просьбу Александра, и царь въ 1589 году принялъ Иверскую землю подъ свое покровительство *).

Предоставивъ царю заботы о вспомоществованіи Грузіи противъ враговъ внѣшнихъ, Іовъ обратилъ все вниманіе на внутреннее разстройство Грузинской церкви. Онъ слышатъ отъ пословъ Грузинскихъ, что въ церкви Грузинской возникли соблазны и смущенія, духовенство Грузинское забыло Уставы Вселенскихъ Соборовъ и Святые обряды Богослуженія, храмы запустѣли и лишились своего благолѣпія. Въ слѣдствіе такихъ неустройствъ, царь Грузинскій вмѣстѣ съ просьбою о защитѣ отъ враговъ, умолялъ царя, по взаимному совѣту съ Митрополитомъ, прислать для пресѣченія неустройствъ церковныхъ людей учительныхъ **). По взаимному согласію царя и святителя отправлены были въ Грузію изъ Сергіева монастыря соборный старецъ Закхей и Іеромонахъ Іосифъ, да изъ Чудова монастыря діаконъ Ѳеодосій; имъ поручили заняться исправленіемъ обрядовъ Грузинской церкви и упроченіемъ союза

діакону отъ священника (стр. 113 обор.) Молитва предъ лобзаніемъ мира (стр. 115 обор') въ послѣдствіи оставлена.

Вотъ главнѣйшія разности въ литургіи 1602 г. при сличеніи ея съ литургіею, исправленною при Никонѣ въ 1655 г.

*) И къ намъ ты писалъ говорилъ Іовъ въ своемъ посланіи къ царю Грузинскому, чтобы мы содѣйствовали посламъ твоимъ, дабы тебя царь и Великій Князь пожаловалъ, землю твою Иверскую взялъ въ свое царское достояніе подъ свою руку. Мы же царю усердно, съ желаніемъ, о тебѣ воспоминали. И благочестивый царь по твоему прошенію и моленію тебя пожаловалъ. Акт. Ист. 1. № 227.

**) Письмо Александра къ Ѳеодору Ист. Рус. Щербат. XII стр. 260 Письмо его же къ Іову 261 стр.

ея съ православною Россійскою церковію, Для возобновленія благолѣпія древнихъ храмовъ Грузіи, для украшенія ихъ церковною живописью и иконами посланы туда иконописцы и нѣсколько иконъ отъ Митрополита *).

Но Іовъ не ограничился одними внѣшними распоряженіями въ пользу Грузинской церкви. Ему нужно было дать образецъ чистаго исповѣданія вѣры, согрѣть сердце правителя Грузіи и его подданныхъ глубокимъ и искреннимъ сочувствіемъ къ святымъ истинамъ ея и возбудить ревность къ храненію и осуществленію ихъ Въ этомъ духѣ онъ написалъ князю свое посланіе.

Предложивъ въ Никейскомъ Символѣ образецъ Православнаго Исповѣданія, Іовъ продолжаетъ: „Вотъ чистое и не порочное исповѣданіе нашей вѣры. Такъ и ты, сынъ мой, мудрствуй и вѣруй по преданію Святой Божіей Соборной и Апостольской церкви, и отъ нея принимай благочестіе... храни со всякимъ тщаніемъ и всѣми силами заповѣди Господни, потому что съ тебя, какъ начальника, больше всѣхъ взыщется. Внимай, чтобъ не быть тебѣ только слушателемъ, но и творцемъ добрыхъ досточудныхъ дѣяній. Помни слова Господа. ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Мнѣ хочется просвѣтить ваше недоумѣніе благочестіемъ; ибо слышу, что церковь христова у васъ попирается развращенными. Не знаю, какъ возникли у васъ соблазны и смутили васъ. Но поревнуй, сынъ мой, по слову Господа, нѣкогда рѣкшаго: жалость дому твоего снѣсть-мя. Да и найдется ли кто-нибудь отъ благовѣрныхъ и благородныхъ, котораго бы не подвигла жалость при видѣ мятущейся церкви Божіей, при видѣ винограда, насажденнаго Богомъ, который опустошаютъ мимоходящіе. Ужели чьенибудь сердце не умилится и не прольетъ онъ слезъ при видѣ разоренія Церкви Божіей. Намъ православнымъ нужно въ непорочности хранить заповѣди Господни и Апостольскія, и ими мы избавимся отъ всякаго еретическаго ухищренія и сподобимся достигнуть

*) Акт. Истор. 1, № 227.

вѣчной славы. Мнѣ нельзя всего преподать тебѣ; и пишу я для того, чтобы предостеречь тебя, ибо въ настоящее время во многихъ странахъ разгорѣлся великій пламень злохитрыхъ ересей, такъ что даже и Тріединаго Божества коснутися дерзаютъ. Но не устоитъ сѣно противъ огня: такъ исчезнутъ вскорѣ и погибнутъ и всѣ еретики, какъ исчезли ихъ начальники. Ты же, сынъ мой, вооружи сердце твое, наполняйся духа Божія, мужайся и крѣпись, стань твердо противъ враговъ Божіихъ, какъ добрый воинъ христовъ. Не будь наемникомъ, но какъ истинный пастырь истины постарайся исправить благовѣріемъ врученное тебѣ словесное стадо. Смотри какой облакъ ругателей обложилъ насъ. Въ предостереженіе отъ нихъ я и пишу къ тебѣ. На всякомъ своя обязанность лежитъ: врачамъ нужно съ прилежаніемъ прилагать пластырь на больное мѣсто, воинамъ ополчатися крѣпко на брань, кормчимъ свое искуство показывать во время бурь. Такъ и намъ, очистивъ чувства наши, подобаетъ облещися во вся оружія Божія, быть на стражѣ тамъ, откуда діаволъ, какъ левъ рыкающій, приходитъ, стараясь растерзать Церковь Божію, ополчиться на него мужественно братися съ нимъ.

На другой годъ (1590) Александръ прислалъ къ Ѳеодору Ивановичу другое посланіе и просилъ у него новыхъ иконописцевъ. Въ Грузіи издавна запустѣли нѣкоторые храмы и живопись въ нихъ попортилась писалъ онъ. А присланные вами иконописцы говорятъ, что не въ силахъ одни исправить живопись, и вамъ бы пожаловати прислати трехъ иконниковъ гораздыхъ **) сътѣми же послами *). Александръ писалъ и къ Патріарху Іову. Выражая глубокую благодарность за попеченіе его о Грузинской Церкви, царь писалъ къ нему „иконы, которыя прислалъ ты къ намъ съ царскими послами, мы приняли, какъ Моисей принялъ богописанный законъ.“ Изображая крайнюю затруднительность своего положенія среди непріятелей, постоянно нападаю-

*) Ист. Щербат. XII стр. 260.

**) Ibid. 261—262. При этомъ письмѣ приложены были дары Іову.

щихъ на владѣнія Грузинскія, Александръ просилъ Іова, чтобы онъ убѣдилъ Государя не медлить освобожденіемъ христіанъ отъ плѣненія *), прислать въ Грузію войско для защиты отъ враговъ. Но поведеніе посланныхъ Священниковъ и старцевъ оскорбило Александра, и онъ жаловался нанихъ патріарху. Царскіе послы свидѣтели, говорилъ онъ что мы приняли присланныхъ священниковъ, какъ Ангеловъ Божіихъ, воздавали имъ великую честь, звали ихъ служить Литургію, но они не соглашались, не извѣстно почему. Мы крещенные христіане, пріявшіе вѣру отъ Грековъ. Здѣсь бывали патріархи и Митрополиты, и иноки Святогорскіе, Синайскіе и Іерусалимскіе и они у насъ Литургію служили, а ваши священники не захотѣли, не извѣстно почему. Такъ велика была отчужденность Русскихъ современниковъ Іова отъ всѣхъ иностранцевъ, хотя и единовѣрныхъ **).

По этому требованію Государь отправилъ новыхъ иконописцевъ ***). Отвѣчалъ и Іовъ ****), но неизвѣстно что. Такъ при Іовъ въ первый разъ оказана была помощь бѣдствующей церкви Грузинской. Но еще долго не суждено было Грузіи успокоиться отъ своихъ несчастій подъ скиптромъ царя православнаго. Долго и церковь Грузинская не могла наслаждаться миромъ, котораго такъ усердно желалъ Александръ.

Мѣры къ распространенію христіанства въ Сибири.

Что сказалъ Герберштейнъ объ Русскихъ инокахъ его времени, тоже можно сказать и объ инокахъ времени Іова. „Главная забота иноковъ состоитъ въ томъ, чтобы всякихъ людей приводить въ свою вѣру. Пустынные монахи и прежде немалую часть идолопоклонниковъ обратили въ вѣру христіанскую, долго и прилежно распространяя слово

*) Ibidem.
**) Ibidem.
***) Истор. Щербат. XII стр. 40.
****) Истор. Рус. Іер. 11. стр. XXXIII—XXXIV.

Божіе. Да и теперь отправляются они въ разныя страны къ сѣверу и востоку, достигаютъ туда не иначе какъ съ величайшимъ трудомъ. подвергая жизнь и честь свою опасности и ни какой себѣ отъ того выгоды не ожидая и не требуя, а только то одно имѣя въ виду, что бы сдѣлать угодное Богу и заблудшія души многихъ обратить на путь правый и освятить ихъ Господу. Этимъ безкорыстнымъ проповѣдникамъ истины принадлежала честь просвѣщенія христіанствомъ цѣлыхъ племенъ языческихъ. Вліянію ихъ же отчасти обязана своимъ просвѣщеніемъ и наша отдаленная Сибирь. Времени Іова принадлежатъ первые начатки христіанства въ этой отдаленной странѣ. По сему на монастыри, при немъ и съ его разрѣшенія, основанные въ Сибири, мы должны смотрѣть не иначе, какъ на первые разсадники Божественной истины въ землѣ языческой, хотя мы не имѣемъ историческихъ данныхъ для того, чтобы прослѣдить ихъ вліяніе и дѣятельность для просвѣщенія племенъ сибирскихъ въ правленіе перваго патріарха всероссійскаго. Назовемъ извѣстные намъ монастыри, основанные при Іовѣ въ Сибири. Въ 1593 году основанъ Енисейскій Спасскій монастырь; въ 1604 году Николаевскій Верхотурскій, въ 1605 году Березовскій Воскресенскій, и около того же времени Знаменскій Тобольскій *).

Въ это время нерѣдки сдѣлались переселенія православныхъ крестьянъ въ отдаленные концы сибирскіе. Правительство наше имѣло особенные виды при подобныхъ переселеніяхъ и не разъ обращало заботливое вниманіе на удобства переселенія и помѣщенія новыхъ жителей въ отдаленной Сибири (Истор. акт. II., № 40 и слѣд. истор. Спб. Милл. кн. I. 354, 358). Новые поселенцы, переходя съ своими семействами въ Сибирь, приносили съ собою и свою вѣру, и какъ ни ограниченны были ихъ знанія въ ея истинахъ, тѣмъ не менѣе однакожъ при столкновеніяхъ съ туземцами не могли не имѣть вліянія на ихъ вѣрованія. Кромѣ того для новыхъ поселенцевъ назначались и пастыри, для

*) Ист. Р. Іерарх. III. стр. 614 ч. IV стр 37, 207, 87.

нихъ воздвигались и церкви, а чрезъ нихъ незамѣтно разносилось слово истины между языческими племенами.

Что касается до ясныхъ распоряженій правительства, относящихся къ просвѣщенію христіанствомъ Сибири, то мы имѣемъ весьма не много грамотъ этого времени, свидѣтельствующихъ о подобныхъ заботахъ правительства. При томъ ни одна изъ этихъ грамотъ не является съ именемъ Іова, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, по характеру самыхъ распоряженій, необходимо предполагаютъ участіе въ нихъ Патріарха. На основаніи этихъ грамотъ, мы заключаемъ, что а) правительство наше содѣйствовало основанію монастырей и церквей въ Сибири б) облегчало трудъ просвѣтителей присылкою книгъ Богослужебныхъ и прочей утвари церковной, и в) заохочивало туземцевъ къ принятію христіанства своимъ милостивымъ вниманіемъ къ новообращеннымъ.

Для перваго вывода мы имѣемъ двѣ грамоты царскія отъ 1600 и 1604 г.

Первая изъ нихъ послана царемъ Борисомъ къ Туринскому головѣ Якову. Этотъ Яковъ извѣщалъ Государя о желаніи служилыхъ и пашенныхъ людей построить въ своемъ городѣ церковь въ честь мучениковъ Бориса и Глѣба и просилъ у царя разрѣшенія указомъ. Содержаніе сей грамоты не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что Іовъ, какъ Патріархъ, принималъ участіе въ распоряженіяхъ по сему дѣлу. Ибо кромѣ разрѣшенія на постройку церкви изъ Москвы съ инокомъ Авраміемъ посланы были святый Антиминсъ, муро и масло и вся утварь церковная. Въ семъ же указѣ содержатся распоряженія о назначеніи клира къ новоустроенной церкви, которыя конечно сдѣланы были при участіи Патріарха Іова. Священника велѣно было взять изъ Верхотурья, Діакона на время изъ Перми (Ист. Сиб Милл. кн. I 359).

Другая грамота воеводѣ Верхотурскому по просьбѣ чернаго попа Іоны объ отпускѣ ему лѣса на построеніе въ Верхотурьѣ монастыря. Царь, по всей вѣроятности съ вѣдома и по согласію Патріарха, предписывалъ своимъ боярамъ, что бы не требовали съ Іоны заемнаго лѣсу, и на

церковное строенье выдавали требуемое количество строевыхъ матеріаловъ *). Въ 1587 году воевода царскій Чулковъ, отправленный для построенія Тобольска, поставилъ здѣсь и церковь во имя Живоначальныя Троицы, а за городомъ другую во имя Спасителя (Истор. Сиб. Милл. стр. 217). Въ 1592 или 3 году, князь Горчаковъ, которому поручено было строеніе Пелыма, получилъ приказаніе поставить въ новомъ городѣ церковь (стр. 241) въ честь Рождества Христова съ придѣломъ во имя Николая Чудотворца. При Борисѣ Ѳеодоровичѣ въ городѣ Мангазеѣ построена была княземъ Шаховскимъ соборная церковь въ честь Живоначальныя Троицы (стр. 391).

Что касается до разсылки печатныхъ книгъ въ отдаленные края Сибири, то въ ней не позволяютъ сомнѣваться нѣкоторые историческіе памятники. Изъ послѣсловія къ цвѣтной тріоди узнаемъ, что эта цѣль (т.-е. разсылка книгъ) имѣлась между прочимъ въ виду при самомъ печатаніи книгъ и служила однимъ изъ побужденій къ этому дѣлу.

Кромѣ того изъ разныхъ грамотъ правительства извѣстно о разсылкѣ этихъ книгъ по городамъ Сибирскимъ. Такъ въ 1592 году, по указу Ѳедора Ивановича, отправлены въ Сибирскій городъ Табары иконы, книги, колокола и вся утварь церковная, даже ладонъ, воскъ и вино церковное. Священника велѣно взять изъ Перми, а діакона изъ Ростова (Ист. Сиб. Милл. кн. I, 234).

По указу Бориса (1602), вслѣдствіе жалобы на недостатокъ книгъ церковныхъ, отправлено въ городъ Верхотурье девять иконъ, двери царскія, запрестольный образъ Богоматери, образъ Стефана, Пермскаго Чудотворца, колоколъ, да печатная Минея общая. Нѣкоторыя изъ сихъ вещей велѣно было оставить при двухъ церквахъ въ Верхотурьѣ, другія отправить въ Тобольскъ и Пелымь (Милл. стр. 340).

Въ грамотѣ царя Бориса отъ 1600 года подробно пере-

---

*) Акт. Истор.

числяются всѣ вещи церковныя и книги Богослужебныя, которыя были отправлены въ Туринскъ, именно: нѣсколько иконъ, сосуды церковные, деревянные, звѣздица и копье мѣдныя, крестъ обложенный мѣдью, кадило мѣдное, ризы священническія и діаконскія и проч. Изъ богослужебныхъ книгъ посланы: Евангеліе письменное съ мѣдными чеканными изображеніями Евангелистовъ, Псалтырь, Апостолъ, Служебникъ, Часовникъ, Минея общая, Октоихъ (двѣ книги) Тріодь постная и цвѣтная (печатная) Требологіонъ письменный (Милл. Ист. Сиб. кн. 1. 360). Въ 1605 году Борисъ писалъ воеводѣ Верхотурскому Плещееву и головѣ Хлопову, что съ чернымъ попомъ Іоною послано на Верхотурье четыре книги Тріоди цвѣтныя и наказывалъ, что, бы воевода, когда привезены будутъ эти книги, одну изъ нихъ отправилъ въ Туринскій острогъ, одну въ Тюменьда двѣ Тобольскъ *). Если мы не встрѣчаемъ при этихъ распоряженіяхъ имени Патріарха, то конечно не потому, чтобы онъ не принималъ никакого участія въ дѣлѣ близкомъ къ его управленію, но безъ сомнѣнія потому, что дѣло это, производясь подъ его вліяніемъ и съ его согласія въ окончательныхъ своихъ распоряженіяхъ (какъ въ указанной нами грамотѣ: приказаніе выдать лѣсъ для постройки церкви, или переслать книги по городамъ) выходило изъ круга его управленія, и для своего выполненія требовало мѣръ гражданской полицейской власти. А именно эти только гражданскія и полицейскія распоряженія и дошли до насъ.

О милостивомъ вниманіи правительства къ новообращеннымъ Сибирякамъ свидѣтельствуетъ грамота царя тому же воеводѣ Верхотурскому, которому приказывалось давать новокрещенцамъ царское жалованіе *). Кромѣ того новокрещенныхъ приказано было записывать въ царскую службу на мѣсто выбывшихъ стрѣльцовъ и давать имъ наравнѣ съ стрѣльцами царское денежное и хлѣбное жалованье.

*) Акт Ист. II, № 346.
**) Акт. Ист. II, № 43.

Правительство обезпечивало также и содержаніе духовенства, переселявшагося въ отдаленную Сибирь и поощряло его въ трудахъ *).

Изъ грамоты воеводѣ Верхотурскому видно, что заботы правительства о просвѣщеніи не оставались безъ всякаго плода. Въ ней сказано, что въ 1603 году крестились на Верхотурьѣ нѣсколько Чюсовскихъ Вогуличей. Въ грамотѣ Бориса къ головѣ Якову (въ Тюмень) упоминаются пятьдесять пять новокрещенныхъ семействъ. Сохранилось еще нѣсколько болѣе важныхъ свѣденій касательно распространенія христіанства въ Сибири. Въ Кандинскомъ княжествѣ въ 1599 году и слѣдующихъ годахъ одинъ изъ сыновей князя Игичея, бывши въ Москвѣ, принялъ христіанскую вѣру и нареченъ Петромъ. По возвращеніи же его въ Коду самъ Игичей отправился въ Москву и тамъ крестился. Въ 1602 году въ Кодѣ онъ построилъ деревянную церковь во имя святыхъ Зосима и Савватія. Въ 1603 году принялъ христіанство и другой сынъ Игичея Михаилъ онъ жилъ въ Москвѣ и, будучи стольникомъ, женился на русской дѣвицѣ знатной фамиліи. Можно и должно думать, что успѣхи христіанства не ограничивались только указанными обращеніями. Просвѣщенные христіанствомъ князья старались конечно распространять свою вѣру и между своими подданными.

Мѣры къ утвержденію христіанства къ Казани.

Заботясь о распространеніи христіанства въ Сибири, Патріархъ Іовъ долженъ былъ, по требованію обстоятельствъ, обратить свое вниманіе и на другую, также весьма недавно пріобрѣтенную, страну, именно Казань. Здѣсь, какъ мы знаемъ, сѣмя мѣры уже было посѣяно, но вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, засохло. Надлежало под-

*) А нашего денежнаго жалованья ему (священнику въ Епанчинѣ) восемь рублевъ на годъ, а хлѣбнаго жалованья пять четь муки ржаной, четь крупъ, четь толокна (грам. Бориса см. Ист. Сиб. Миллера кн. 1, 359).

держать и оживить его. Ближайшимъ поводомъ къ сему была жалоба Казанскаго Митрополита Гермогена на охлажденіе новокрещенныхъ къ своей вѣрѣ. Въ 1593 году Гермогенъ писалъ къ царю, что въ Казанскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ новокрещенны живутъ вмѣстѣ съ татарами, чувашами, черемисами и вотяками, съ ними ѣдятъ и пьютъ, и вслѣдствіе такого близкаго общенія съ иновѣрцами мало-по-малу обращаются къ своимъ прежнимъ магометанскимъ обычаямъ. Въ церковь Божію они не ходятъ, крестовъ на себѣ не носятъ, въ домахъ своихъ образовъ и крестовъ не держатъ, священниковъ въ домы свои не призываютъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ, къ родильницамъ съ молитвой не зовутъ если самъ священникъ свѣдавъ объ этомъ не пріѣдетъ и не дастъ молитву, дѣтей своихъ добровольно не крестятъ, умершихъ въ церковь хоронить не носятъ, а кладутся на старыхъ своихъ кладбищахъ татарскихъ; женихи къ невѣстамъ, по своему татарскому обычаю приходятъ и, обвѣнчавшись въ православной церкви, снова перевѣнчиваются въ своихъ домахъ попами татарскими; во всѣ посты, середы и пятницы ѣдятъ скоромное; на мѣсто своихъ женъ живутъ съ нѣмецкими плѣнницами, съ не крещенными; вслѣдствіе такихъ беззаконныхъ связей дѣти умираютъ часто безъ крещенія, да и многіе татарскіе обычаи безстыдно держатъ, а христіанской вѣрѣ не держатся и не навыкаютъ. Гермогенъ извѣщалъ царя, что всѣ доступныя мѣры были предприняты имъ, но оказались безуспѣшными. Онъ, владыка, со всего Казанскаго уѣзда призывалъ новокрещенцевъ въ соборную церковь Пречистой Богородицы, неоднажды поучалъ ихъ отъ Божественнаго писанія, какъ нужно жить христіанамъ. Но пококрещенцы его наставленій не принимаютъ и отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ, отъ вѣры же христіанской вовсе отвыкли и жалѣютъ даже, что отъ прежней своей вѣры отстали, а въ новой православной не утвердились. Весьма печальны были слѣдствія такого охлажденія. Мало того, что церковь теряла своихъ членовъ, затруднялось даже и распространеніе ея между иновѣрнымъ населеніемъ Казанскимъ. Видя въ новокрещенцахъ невѣріе, татары не толь-

ко не обращались сами въ православную вѣру, но и глумились надъ ней. Вѣра магометанская очевидно торжествовала надъ православіемъ. Близь самаго посада, на разстояніи выстрѣла изъ лука, строились мечети, между тѣмъ какъ прежде во всѣ сорокъ лѣтъ; прошедшія отъ взятія Казани, и въ татарской слободѣ мечетей не было *)

Такъ жаловался святитель на упадокъ христіанской вѣры въ его Епархіи. Главною причиною такого охлажденія, сколько можно видѣть изъ самой жалобы Гермогена, было сближеніе новокрещенцевъ съ прежними своими единовѣрцами и съ нѣмцами. Многіе изъ православныхъ, какъ доносилъ Гермогенъ, добровольно или въ кабалѣ живутъ у татаръ, черемисъ, чувашей и нѣмцевъ, вмѣстѣ съ ними ѣдятъ и пьютъ, вступаютъ въ браки. Вслѣдствіе такого сближенія одни обратились къ татарской, другіе къ нѣмецкой вѣрѣ. Очевидно всѣхъ этихъ злоупотребленій нельзя было уничтожить мѣрами духовнаго управленія, ибо начало зла, его причины, лежали внѣ области послѣдняго. На этомъ конечно основаніи Гермогенъ, дознавъ недостаточность своихъ духовныхъ мѣръ, вынужденъ былъ обратиться прямо къ царю, потому же безъ сомнѣнія и распоряженія вмѣстѣ съ грамотою послѣдовали отъ имени царскаго къ воеводамъ Казанскимъ и самому Гермогену **). Характеръ самыхъ распоряженій и цѣль, для которой они назначались, не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что патріархъ съ своей стороны принималъ полное участіе въ дѣлѣ, но окончательныя распоряженія принадлежали гражданскому управленію.

Сообразно съ жалобою Гермогена, на основаніи причинъ, имъ указанныхъ, царь предписалъ воеводамъ Казанскимъ, чтобы они отправили дѣтей боярскихъ и подъячихъ въ уѣздъ Казанскій и пригороды, переписать по именамъ всѣхъ новокрещенцевъ съ женами, дѣтьми и слугами, и собрали всѣхъ ихъ въ Казань. Здѣсь приказано было объявить всѣмъ имъ отступленія ихъ отъ Святой вѣры и обычаевъ

*) Акт. Арх. Экс. 1, № 358.

**) Ibid.

христіанскихъ, на какія указывалъ Гермогенъ царскую скорбь о не послушаніи пастырскимъ наставленіямъ, и милостивыя распоряженія государя. Эти распоряженія были слѣдующія: a) устроить новокрещенцамъ слободу и церковь съ полнымъ причтомъ, удаливъ ее отъ сосѣдства съ татарскими селеніями. Кто изъ нихъ не захочетъ переселиться и ставить себѣ дворъ въ слободѣ, тѣхъ отдавать на поруки, а иныхъ сажать въ тюрьму *). b) Воеводамъ выбрать сына боярскаго надежнаго, чтобы онъ ту слободу вѣдалъ, наблюдалъ надъ новокрещенцами, чтобы они христіанскую вѣру держали крѣпко, въ церковь ходили, дома образа и на себѣ кресты имѣли, священниковъ призывали для исправленія требъ, умершихъ клали близь церкви, дочерей своихъ выдавали за русскихъ, а сыновей женили на русскихъ же. c) Относительно дѣтей, прижитыхъ съ некрещенными татарскими или нѣмецкими плѣнницами, и рабовъ изъ татаръ, черемисовъ и чувашей предписано было, чтобы ихъ крестили, а которые не хотятъ принять христіанство, тѣхъ продавали бы татарамъ, а у себя не держали. d) Для наставленія и утвержденія новокрещенцевъ воеводамъ приказано было отсылать ихъ къ Гермогену, а тѣхъ, которые не будутъ слушать его и отцевъ своихъ духовныхъ, смирять, въ тюрьму сажать, отправлять къ Святителю, чтобы онъ дѣйствовалъ на нихъ духовными мѣрами, эпитиміями и увѣщаніями. e) Мечети, на основаніи указовъ Грознаго, царь всѣ велѣлъ разрушить, а впередъ ставить не велѣть. Царь укорялъ воеводъ за то, что они по своему небреженію допустили татарамъ строить мечети въ самой Казани и не извѣщали царя объ этомъ. f) Русскимъ людямъ ни добровольно, ни по найму не служить у татаръ и нѣмцевъ, выкупить кабальныхъ царскими деньгами, а остальныхъ взять на промѣнъ у татаръ и нѣмцевъ и устроить каждаго на своей пашнѣ **).

На основаніи послѣсловій къ нѣкоторымъ изъ книгъ, напечатанныхъ при Іовѣ, можно думать, что Патріархъ и

*) Ibid. стр. 438.

**) Акт. эксп. 1, № 358.

царь заботились о томъ, чтобы разсылать ихъ въ Казанскій округъ и чрезъ нихъ распространять истины вѣры *) Съ своей стороны благочестивый архипастырь Казанскій Гермогенъ употреблялъ духовныя мѣры для укрѣпленія и распространенія вѣры въ своей Епархіи. Съ этою цѣлію онъ написалъ повѣсть о Казанской Иконѣ Богоматери и житіе первыхъ Святителей новопокореннаго края—Гурія и Варсонофія **).

Возстановленіе христіанства въ Корельской области.

И честь государственная и скорбь единовѣрныхъ братьевъ нашихъ въ городахъ, отнятыхъ Шведами послѣ несчастнаго похода Іоаннова, побуждали государя возвратить недавно утраченную древнюю собственность Русскую. Послѣ неудачныхъ переговоровъ многочисленное Россійское войско, предводительствуемое самимъ Ѳеодоромъ, перешло за рубежъ Россіи въ 1590 году. Вскорѣ Швеція принуждена была уступить Россіи города Яму, Иванъ-городъ и Копорье. Въ нихъ тотчасъ же возстановлено было православіе, построены новыя церкви на мѣстѣ всякихъ Еллинскихъ богомерзкихъ гнусовъ ***).

Духовенство съ крестами и чудотворными иконами встрѣтило возвратившагося Государя. Царь разсказалъ патріарху обтоятельства побѣды. Послѣ благодарственнаго молебна ****) Іовъ привѣтствовалъ Государя рѣчью, какъ освободителя отъ невѣрныхъ древняго достоанія Россіи и возстановителя алтарей Божіихъ, разрушенныхъ иновѣріемъ.

Торжество русскаго оружія надъ Шведами было довер-

---

*) Опис. Рук. Царск. стр. 26.

**) Ист. Русск. церк. перв. Патр. стр. 67.

***) Благочестивый самодержавецъ повелѣ (означенные города) отъ нечестивыхъ истребити и всякихъ еллинскихъ богомерскихъ гнусовъ повелѣ очистити и Божественныя церкви поставляти устрояетъ. Ник. Лѣт. VII, стр. 331.

****) Ibid.

шено присоединеніемъ къ Московскому государству Корельской области въ 1595 году. Торжество же православія надъ иновѣріемъ заключилось открытіемъ Корельской епархіи *). Назначая воеводу въ завоеванную область государь приказалъ „разорять тамъ капища Еллинскія, сокрушать идоловъ, строить церкви и созидать обители“ **). Первымъ архипастыремъ новойпаствы былъ назначенъ Сильвестръ ***). Тяжелыя времена, наставшія для Россіи въ первыхъ годахъ слѣдующаго столѣтія, снова возратили Кореллію Шведамъ ****). Если не уничтожены были всѣ слѣдствія заботъ духовнаго и свѣтскаго правительства въ пользу христіанства въ этой странѣ, то много и надолго задержаны были его успѣхи. Такова была судьба многихъ распоряженій и заботъ перваго патріарха Всероссійскаго; ибо онъ жилъ и дѣйствовалъ въ одну изъ самымъ несчастныхъ эпохъ Россіи. Бурная сила страстей народныхъ и своекорыстные расчеты нашихъ враговъ погубили многія сѣмена добра, возвращенныя его заботливостію, омрачивъ послѣдніе дни долго временной и небогатой, свѣтлыми радостными событіями, жизни самого патріарха.

Отъ общей дѣятельности патріарха, относящейся къ цѣлымъ странамъ и округамъ, мы перейдемъ къ частнѣйшимъ распоряженіямъ его по поводу различныхъ обстоятельствъ, представлявшихся вниманію первосвятителя. Сюда нужно отнести: а) открытіе святыхъ мощей и прославленіе памяти нѣкоторыхъ святыхъ; б) основаніе монастырей, и в) хозяйственные труды и распоряженія Патріарха Іова.

---

*) Въ Ист. Рус. Іер. 1, 20, говорится, что Корельская Епархія открылась въ 1593 г., но это не вѣрно. Корельская область возвращена Россіи въ 1595 г., не вѣроятно, чтобы тамъ была открыта Епархія, когда Корелія еще была подъ властію Швеціи.

**) Нак Лѣт. VII. 335.

***) Полн. собр. Р. Лѣт. т. IV. 345.

****) Въ 1609 г. Корельская область снова отдана была Швеціи. Ист. Арциб. т. III. 218.

а) Открытіе мощей.

Въ продолжительное правленіе свое Іовъ имѣлъ утѣшеніе быть свидѣтелемъ прославленія и открытія мощей нѣкоторыхъ русскихъ подвижниковъ. Въ 1595 году обрѣтены были въ Угличѣ нетлѣнныя мощи князя Романа Владиміровича *). Въ томъ же году обрѣтены въ Москвѣ мощи Германа архіепископа Казанскаго и перенесены въ Свіяжскій монастырь. Въ 1596 году 4 октября обрѣтены мощи Гурія Казанскаго и Варсонофія. Въ 1597 году явились въ Москвѣ мощи Василія Блаженнаго **) Царь Ѳеодоръ создалъ храмъ въ честь его, надъ гробомъ, гдѣ лежали мощи блаженнаго, устроилъ раку, украсивъ ее драгоцѣнными покровами. Патріархъ Іовъ торжественно совершалъ память Василія въ новомъ храмѣ у гроба блаженнаго. Въ томъ же году открыты мощи преподобнаго Антонія Римлянина. Скажемъ нѣсколько подробнѣе о ихъ открытіи. Одному иноку обители Антоніевой, по имени Нифонту, послѣ вечерней келейной молитвы было видѣніе во снѣ. Нифонту казалось, что онъ находится во храмѣ Рождества Богородицы, устроенномъ стараніями преподобнаго Антонія, гдѣ и былъ погребенъ преподобный. Онъ увидѣлъ мощи Антонія лежащими наверху церковнаго помоста въ ракѣ подлѣ святителя Никиты Храмъ былъ исполненъ свѣта Пробудившись послѣ видѣнія Нифонтъ повѣдалъ о немъ отцу своему духовному и нѣкоторымъ изъ братій. Спустя нѣсколько времени благочестивому Нифонту захотѣлось поклониться мощамъ преподобнаго. По обычаю монастырскому онъ поднялъ доску раки, поставленной надъ гробомъ преподобнаго и увидѣлъ мощи Антонія нетлѣнными, какъ бы живыми, отъ нихъ исходило благоуханіе. Нифонтъ сер-

*) И тор Гос. Рос Кар. X, стр 216. Романъ умеръ въ 1285 г въ Угличѣ. Словарь Свят. Лѣт. митроп.

**) Въ лѣто 7096 явился Блаженный Василій нагій Московскій и была отъ мощей его много исцѣленій. Полн Собран. Русс. Лѣт. т. IV стр. 320.

дечно желалъ облобызать ихъ, но отъ помоста церковнаго было далеко до мощей, такъ что даже рукой нельзя было осязать ихъ; покровъ, которымъ одѣты были мощи, оставался невредимъ. Благочестивый Нифонтъ сказалъ обо всемъ игумену Кириллу. Онъ съ нѣкоторыми изъ братій поспѣшилъ въ церковь ко гробу преподобнаго и увидѣлъ тоже. Тогда игуменъ возвѣстилъ обо всемъ видѣнномъ митрополиту Новгородскому Александру. Митрополитъ хотѣлъ довести это до свѣдѣнія царя и патріарха Іова, но вскорѣ скончался. Вскорѣ и игуменъ Кириллъ переведенъ былъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь. При новомъ настоятелѣ и самъ Нифонтъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, удаленъ былъ изъ монастыря. Онъ пришелъ въ Сергіеву обитель къ своему прежнему игумену и просилъ походатайствовать у царя и патріарха объ открытіи мощей преподобнаго Антонія. При личномъ свиданіи съ царемъ и патріархомъ Кириллъ возвѣстилъ имъ о чудесахъ, исходящихъ отъ гроба преподобнаго Антонія и о томъ, что онъ самъ видѣлъ ихъ нетлѣнными. По совѣту съ царемъ, Іовъ послалъ грамоту къ митрополиту Новгородскому Варлааму и повелѣлъ ему открыть мощи преподобнаго. Варлаамъ отправился въ монастырь Антоніевъ и вмѣстѣ съ братіею исполнилъ наказъ патріаршій.

Въ правленіе Іова причислены были церковію къ лику святыхъ: Іоаннъ юродивый Московскій (1589), Игнатій Вологодскій (1592) и Мартирій Зеленецкій (1603).

Съ прославленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ угодниковъ божіихъ долженъ былъ пополниться кругъ церковныхъ праздниковъ нашихъ.

Въ 1600 году игуменъ Вологодскаго Корниліева монастыря извѣщалъ патріарха, что отъ мощей преподобнаго Корнилія бываютъ разныя чудеса: слѣпые, хромые и одержимые разными болѣзнями получаютъ отъ нихъ исцѣленіе. Онъ прислалъ въ Москву и описаніе сихъ чудесъ съ житіемъ преподобнаго и канономъ ему. Іовъ собралъ духовенство на соборъ, разсматривалъ донесеніе, разспрашивалъ Вологодскаго архіепископа Іону о чудесахъ Корнилія. Когда Іона подтвердилъ донесеніе игумена и приба-

вилъ, что въ монастырѣ и уѣздѣ уже празднуютъ преподобному, тогда патріархъ съ соборомъ доложилъ государю и, съ его согласія, соборно опредѣлилъ праздновать преподобному по всей Россіи въ 19 день мая *). Въ 1591 г. Іовъ соборно установилъ праздновать также повсѣмѣстно преподобному Іосифу Волоколамскому и самъ исправилъ службу ему **). А въ 1596 году опредѣлилъ общій праздникъ для трехъ святителей Московскихъ Петра, Алексія и Іоны.

в) Основаніе монастырей.

Изъ монастырей основанныхъ въ Россіи при Іовѣ извѣстны слѣдующіе: а) въ области, непосредственно подчиненной патріарху: Донскій, устроенный въ 1591 году въ воспоминаніе освобожденія Россіи отъ хана Крымскаго ***), Лукіанова пустынь (1594 г.) въ Владимірской епархіи ****), Богоявленскій Слободскій въ Вятской епархіи (1599) *****) Бѣлоградскій Николаевскій въ нынѣшней Курской епархіи (1599) ******) b) въ епархіяхъ, неподлежащихъ непосредственному вѣдѣнію патріарха: въ Псковской Троицкій Торопецкій (въ 1592 г.) *******) Синеезерскій, основанный Евфросиномъ (1606 г.), въ Вологодской епархіи Игнатьевскій (1592 г.), Тиксненская Спасова - нерукотвореннаго образа пустынь (1603) основанная преподобнымъ Вассіаномъ ********) и кромѣ того въ Сибири: Березовскій, Енисейскій-Спасскій, Николаевскій-Верхотурскій, Тобольскій.

Что касается до участія, какое принималъ самъ Іовъ въ основаніи перечисленныхъ монастырей, то въ отношеніи

---

*) Акт. Эксп. II, № 222.

**) Ист. Рус. цер. пер. патр. пр. 226.

***) Ист. Рус. іерар. II, 362.

****) Ibid. V. 27.

*****) Ibid. III, 407.

******) Ibid. III, 471.

*******) Ibid. V, 137.

********) Ibid. IV, 366. Нынѣ упразднена эта пустынь.

къ тѣмъ изъ нихъ, которые находились въ епархіяхъ, непосредственно не подвѣдомственныхъ патріарху, мы не имѣемъ никакихъ распоряженій Іова. По всей вѣроятности они строились съ разрѣшенія и благословенія епархіальныхъ архіереевъ. Только въ устроеніи монастырей Сибирскихъ, поелику въ Сибири не была еще учреждена епархія, вѣроятно патріархъ самъ *) принималъ участіе вмѣстѣ съ царемъ. Монастыри же, принадлежащіе области патріаршей безъ сомнѣнія, основывались всѣ съ разрѣшенія патріарха Іова. Это должно сказать напримѣръ о Лукіановой пустынѣ. (Ист. іерарх. V 27); объ устроеніи Богоявленскаго слободскаго монастыря сохранилась грамота отъ имени самаго Іова слободскому земскому старостѣ **).

c) Хозяйственные труды и распоряженія.

О хозяйственныхъ трудахъ своихъ говоритъ самъ патріархъ. Всѣ распоряженія его, касающіяся патріаршаго и церковнаго имущества, селъ и другихъ владѣній, не столько принадлежатъ къ хозяйственному кругу, сколько обнаруживаютъ пастырскую заботу о церкви и ея внѣшнемъ благоустройствѣ, безкорыстіе и нестяжательность самаго Іова. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ онъ такъ говоритъ о своихъ трудахъ для внѣшняго благоустройства церковныхъ имуществъ. „Своею келейною, денежною казною устроилъ я домовыя села Пресвятыя Богородицы, запустѣвшія еще до насъ, или выгорѣвшія при насъ, и въ этихъ селахъ я сооружалъ церкви и ставилъ дворы для нашихъ прикащиковъ и для всякихъ нашихъ обиходовъ, населялъ крестьянъ, давалъ имъ на подмогу деньги и всячески помогалъ отъ себя нуждающимся и погорѣвшимъ. Я давалъ на каменное церковное, келейное и дворовое дѣло, и въ казну казначеямъ нашимъ на всякіе дворовые обиходы. Дѣлалъ я келейными деньгами въ домъ Пресвятыя Богородицы въ

*) Акт. Ист. II, № 346.
**) Акт. Арх. Экс. II, № 11.

ризницу шапки, саккосы *), епитрахили, стихари, поручи, поясы, кадила и лампады серебряныя, также на свой келейный обиходъ панагіи золотыя **) и серебряныя, позолоченыя съ камнями и жемчугомъ, и посохи серебряные чеканные и разные съ финифьтью и позолоченые. Знаетъ Богъ, прибавляетъ патріархъ, яко въ томъ пріобрѣтенія и корысти себѣ нестяжахъ. Главная забота моя при сборѣ различныхъ пошлинныхъ доходовъ была та, чтобы ни одинъ человѣкъ изъ за насъ не терпѣлъ бѣды и несчастій ***). И слова свои патріархъ оправдывалъ на дѣлѣ, строго запрещая десятинникамъ обижать своихъ и монастырскихъ крестьянъ.

Братія Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря жаловались Іову на самоуправство десятинника, говорили, что безъ жалованной, не судимой грамоты имъ жить нельзя. Патріархъ далъ эту грамоту и запретилъ своему десятиннику въѣзжать въ монастырь, слободку, села и деревни, а судъ надъ ними предоставилъ себѣ, назначивъ сроки для представленія къ нему.

Но поелику въ жалобѣ открывались нѣкоторыя отступленія самихъ монаховъ отъ церковныхъ (монахъ вѣнчалъ) правилъ, съ другой стороны оставались неопредѣленными пошлины, слѣдующія со вступающихъ въ бракъ за вѣнечное знамя, то патріархъ опредѣлилъ, чтобы впредь черному попу не вѣнчать, а дѣлать это бѣлому, предписывалъ строгую осмотрительность при совершеніи браковъ, особенно относительно степеней родства, опредѣлилъ самую пошлину какую слѣдуетъ брать съ этой и другихъ требъ ****) и, послѣ записи въ книгу, присылать ее въ Москву въ патріаршую казну.

---

*) И до нынѣ хранятся въ синодальной ризницѣ: саккосъ Іова (№ 10) омофоръ, митра (1595 г.), золотая панагія (1589 г.), которую возложилъ на Іова царь при поставленіи въ патріарха; еще панагія (подъ № 7) 1595 г. сдѣланная по его приказанію.

**) Описаніе синодальной ризницы.

***) Собр. Госуд. Грам. II, № 82.

****) Описаніе Государ. Арх. стар. дѣлъ стр. 242.

Изъ этой грамоты хорошо видно, какъ сильна была въ духѣ того времени потребность иноческой жизни. Главною и единственною причиною, по которой основанъ былъ Богоявленскій слободскій монастырь была просьба всѣхъ посадскихъ и волостныхъ крестьянъ. Имъ горько было, что на Вяткѣ въ Слободскомъ городѣ монастыря никогда не бывало. Многіе и волостные крестьяне, пишется въ грамотѣ, желаютъ постричься въ ангельскій чинъ, а постричься негдѣ. Да и тѣ, которые прежде постриглись, безъ монастыря, какъ безъ пріюта, бродятъ по дворамъ. На Вяткѣ, въ Хлыновѣ, есть монастырь Успенскій, да очень далекъ отъ насъ, къ тому же тамъ не принимаютъ, безъ большаго вклада, который не по силамъ убогимъ, но благочестивымъ людямъ. Они близъ посада уже построили храмъ Богоявленія, приговорили къ тому храму служить чернаго попа Іосафа и дали ему мѣсто подъ келлію. Не доставало святительскаго утвержденія на задуманное дѣло. Крестьяне чрезъ своихъ старостъ просили патріарха, что бы онъ ихъ пожаловалъ, далъ свою благословенную грамоту и велѣлъ устроить монастырь и собирать братію. Патріархъ благословилъ доброе желаніе поселянъ, послалъ имъ антиминсъ для церкви и велѣлъ освятить ее.

Отношеніе Іова и церкви, имъ управляемой, къ православному Востоку.

Оканчивая обозрѣніе дѣятельности Іова въ пользу управляемой имъ церкви, мы должны разсмотрѣть отношенія перваго патріарха Всероссійскаго и Русской церкви его времени а) къ православному Востоку, утвердившему ея полную самостоятельность, и b) къ римско-католическому Западу, издавна обнаруживавшему свои притязанія на церковь Русскую

Можно сказать, что учрежденіе патріаршества возобновило и оживило древнюю связь нашей церкви съ православнымъ Востокомъ. Со времени раздѣленія митрополіи Русской, сношенія сѣверной Руси къ православному Востоку сдѣлались рѣже. И нельзя отвергнуть, чтобы это

отдаленіе наше отъ прежнихъ руководителей нашей вѣры и образованія не имѣло вліянія на упадокъ просвѣщенія Русскаго въ XVI вѣкѣ. Съ этой точки зрѣнія возобновленіе и оживленіе сношеній Русской церкви съ православнымъ Востокомъ представляется событіемъ весьма важнымъ въ исторіи нашей церкви, и, несмотря на незначительность случаевъ, которыми обнаружились сіи сношенія при Іовѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія.

Какъ во всѣхъ, такъ и въ этомъ отношеніи время Іова представляетъ только одни начатки той благодѣтельной связи съ Востокомъ, которая особенно ясно и благотворно для нашей церкви обнаружилась при Никонѣ. Въ XVI вѣкѣ цѣлію нашихъ сношеній съ Востокомъ были не столько наши собственныя нужды, сколько нужды самаго Востока. Предметомъ ихъ по прежнему была та же милостыня. Но теперь гораздо чаще, чѣмъ прежде, приходили къ намъ изъ Греціи святители, архимандриты, игумены и старцы. Они приносили къ намъ мощи святыхъ и благословеніе восточныхъ патріарховъ *). Нѣкоторые изъ нихъ оставляли свое бѣдствующее отечество и оставались жить въ Россіи. Такъ при Ѳеодорѣ пришли въ Россію и остались въ ней архіепископы Кипрскій Игнатій и Элассонскій Арсеній. Первый получилъ въ управленіе епархію Рязанскую **), второй долгое время жилъ въ Москвѣ и служилъ по царяхъ паннихиды въ Архангельскомъ соборѣ, въ послѣдствіи сдѣланъ былъ архіепископомъ Суздальскимъ ***). Въ Китаѣ городѣ близь Богоявленскаго монастыря данъ былъ Введенской Аѳонской обители дворъ съ надлежащими службами, гдѣ и останавливалось греческое духовенство, пріѣзжавшее въ Москву ****).

Съ своей стороны наше правительство поддерживало сношенія съ Востокомъ. По поводу учрежденія патріарше-

---

*) Ист. Ц. и. Плат. II, 106. Ист. Г. Р. Карамз. X, 216. XI, 82. Пов. о Росс. Арцыб. III, 38.

**) Ист. М. Плат. II, 148.

***) Ibid. 108 стр.

****) Ист. Г. Росс. Карамз. XI, 82, прим. 113.

ства отправлены были грамоты съ богатыми дарами *), ко всѣмъ четыремъ патріархамъ восточнымъ. Въ 1592 году царь писалъ во святую гору объ устроеніи Пантелеймонова монастыря. Въ томъ же году пріѣзжалъ къ царю Неофитъ архимандритъ сего монастыря **) просить на благоустройство. Царь далъ 500 рублей, нѣсколько ризъ, стихарей и приказалъ извѣщать о ходѣ строенія ***). Подтвердилъ право на свободный проѣздъ въ Россію инокамъ Пантелеимонова монастыри и монастыря Саввы Освященнаго ****).

Въ 1593 году отправлена отъ царя милостыня съ Коробейниковымъ въ Александрію, Антіохію, Іерусалимъ и на Синай *****)

Сверхъ сего къ патріарху Константинопольскому отправляемы были молодые люди русскіе для обученія греческому языку. Царь Ѳеодоръ Ивановичъ просилъ патріарха, чтобы онъ велѣлъ учить паробковъ радѣтельно, держалъ бы ихъ у себя въ наказаньи, а воли бы имъ не давалъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что благочестіе Ѳеодора и склонность Бориса къ иностранцамъ весьма не мало содѣйствовали оживленію отношеній Руси къ Востоку православному.

Отношеніе къ римско-католическому Западу.

Крестовый походъ противъ Турокъ, по выраженію грамоты папы Климента VIII къ Ѳеодору, составлялъ предметъ всегдашнихъ попеченій римскаго престола. Имъ воспользовался теперь Климентъ ******), для того, чтобы скло-

*) Росс. Библіот. т. XII.

**) Грам. отъ царя во св. гору къ Проту о сооруженіи Пантелеймонова монастыря. Росс. Библіот. XII, т. Тамъ же грамота Неофиту стр. 419.

***) Ibid.

****) Ibid.

*****) Росс. Виѳліоѳ, стр. 425, томъ XII.

******) О характерѣ и дѣятельности Климента см. римскіе папы Ранке. ч. II, стр. 238.

нить государя московскаго къ союзу съ христіанскими государями Европы противъ Турокъ Въ настоящее время, писалъ Климентъ, страшный султанъ турецкій съ наглостію и ожесточеніемъ не только стремится поработить всѣхъ христіанъ, но мечтаетъ истребить и самое имя христіанское. Для того, чтобы удобнѣе увлечь Ѳеодора къ выгодному союзу для папы, Климентъ приводилъ ему на память прежнія сношенія римскаго престола съ московскимъ государствомъ. „Нѣтъ нужды воспоминать тебѣ, сколь многими и особливыми услугами, сколь явными знаками дружества нѣкогда ознаменованы были сношенія святаго апостольскаго престола съ великими и преславными государями, Василіемъ, дѣдомъ твоимъ и Іоанномъ Васильевичемъ, твоимъ отцомъ.“ Съ немалою подробностію изображаетъ папа услугу, оказанную Поссевиномъ отцу Ѳеодора въ примиреніи его съ Стефаномъ Баторіемъ. „Этотъ мужъ (Поссевинъ), знаменитый добродѣтелями и благоразуміемъ, презрѣвъ всѣ тягости и опасности столь далекаго пути и будучи принужденъ странствовать съ одного мѣста на другое, всеусердно заботился о выгодахъ отца твоего и исполнилъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ, единственно для того, чтобы государь, отецъ твой и области его могли наслаждаться желаннымъ миромъ и тишиною.“ Разсказываетъ папа и о послахъ русскихъ, приходившихъ отъ Іоанна въ Римъ съ тѣмъ, чтобы болѣе и болѣе возрастить и скрѣпить сѣмена дружества. „У насъ доселѣ сохраняется грамота отца твоего, которая и для позднаго потомства будетъ служить памятникомъ благорасположенія и уваженія его къ апостольскому престолу. Но особеннымъ знакомъ благожеланія его было то, что онъ при посредствѣ апостольскаго престола заботился о примиреніи съ Стефаномъ съ тою единственно цѣлію, что бы мечъ христіанскихъ государей... обратился на пораженіе невѣрныхъ оттомановъ.“ Подходя ближе къ главному предмету своего посланія, Климентъ видитъ въ воспоминаніяхъ прошедшаго надежду на счастливые успѣхи въ настоящемъ и будущемъ. „Мы увѣрены, пишетъ папа, что и ты наслѣдовалъ сіе желаніе отъ отца и сохраняешь въ

мысли и сердцѣ твоемъ отеческія благонамѣренія.... Мы увѣрены, что ты исполнишь наше желаніе (о вступленіи въ союзъ съ императоромъ Рудольфомъ противъ Турокъ) въ точности и безъ замедленія. Ибо ты имѣешь подъ властію столько странъ и народовъ и превосходишь другихъ государей обширностію и могуществомъ царства. Самая справедливость требуетъ отъ тебя обнажить мечъ свой за славу Божію и употребить всѣ силы мужества для пораженія враговъ имени Христова. Но дабы ты, внявъ нашему убѣжденію и моленію, тѣмъ ревностнѣе приступилъ къ дѣлу, мы рѣшились послать къ тебѣ повѣреннаго нашего Александра Комулея, священника Иллирійскаго... Поелику онъ разумѣетъ и вашъ языкъ, то мы тѣмъ охотнѣе возложили на него это дѣло, что онъ можетъ объяснить тебѣ со всею удобностію и другія наши повелѣнія, ему порученныя."

„Итакъ, препояши мечъ твой по бедрѣ твоей, да съ помощію благодати успѣешь поразить гордаго онаго Галіаѳа. Въ залогъ дружбы нашей посылаемъ при семъ тебѣ небольшой золотой крестъ, украшенный изумрудами" *). Эта краснорѣчивая грамота писана въ 1594 году 22 генваря.

Гораздо болѣе откровеннымъ является папа въ наставленіи, данномъ Александру Комулею при отправленіи его въ Москву. Здѣсь яснѣе, чѣмъ въ оффиціальномъ посланіи къ государю, высказываются намѣренія Климента и его надежды, соединенныя съ отправляемымъ посольствомъ. Документъ этотъ такъ рѣзко характеризуетъ хитрую политику римскаго престола въ его сношеніяхъ съ Московскимъ государствомъ, такъ откровенно выражаетъ понятія римскихъ первосвященниковъ о нашихъ предкахъ, ихъ вѣрованіяхъ, обычаяхъ и привязанностяхъ. что мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть его съ нѣкоторою подробностію **).

---

*) Переписка папъ съ р. госуд. въ XVI в. Спб. 1854 г., стр. 79—92.

*) Наставленіе данное Комулею на италіянскомъ языкѣ отъ папы выписано по волѣ Екатерины II изъ манускриптовъ Витиканской библіотеки и внесено въ Московскій архивъ Щербатовымъ. Переводъ этой бумаги см. Др. Рос. Вивліоѳ. XII, 449.

Двѣ главныхъ цѣли указывалъ Климентъ Комулею, для достиженія которыхъ онъ долженъ былъ употребить всю свою опытность и познанія. Первая указана въ оффиціальномъ посланіи папы къ государю,—это война противъ Турокъ въ общемъ союзѣ съ государями европейскими Другая цѣль, на которую сдѣланъ одинъ намекъ въ письмѣ къ царю — подчиненіе русской церкви римскому престолу. Самыя разнообразныя и самыя хитрыя мѣры указывалъ папа своему посланнику для той и другой цѣли. Въ нихъ видна мысль опытная и хорошо знакомая со всѣми пріемами и возбудительными средствами. Съ ловкостію политика папа хочетъ дѣйствовать и на народныя вѣрованія и на національную гордость нашихъ предковъ, для того, чтобы возбудить ихъ къ дѣлу вожделѣнному для него. „Началомъ къ преклоненію сего князя (Ѳеодора), пишетъ Климентъ къ Комулею, должно служить защищеніе общей вѣры, слава, какую могъ бы пріобрѣсти народъ сей (Русской) во вселенной, принявъ участіе въ защищеніи христіанской страны и наконецъ собственныя пользы сего народа. Ибо состояніе его будетъ подвергаться съ каждымъ часомъ тѣмъ большей опасности, чѣмъ болѣе будетъ возрастать сила турецкая и чѣмъ ближе будутъ простираться завоеванія Турокъ къ предѣламъ его собственныхъ з емель. Недавнія завоеванія Турокъ въ Грузіи и Персіи уже грозятъ Россіи съ одной стороны Въ разговорахъ своихъ укажите на погибель Греціи, Трапезунда и другихъ сильныхъ царствъ Азіи и Египта, которая произошла отъ того, что государи странъ этихъ сочли за лучшее ожидать врага въ своихъ странахъ, нежели защищаться соединенными силами. Укажите князю на древній наслѣдственный союзъ его предковъ съ австрійскимъ домомъ, по которому слѣдуетъ помочь послѣднему. Представте и то, какъ прилично сему государю, подражая другимъ и притомъ старшимъ его вѣнценосцамъ, питать и внушать всѣмъ почтеніе къ намѣстнику Іисуса Христа.“

Въ возбужденіи Персовъ и Грузинъ противъ Турокъ, въ денежномъ пособіи австрійскому императору и особенно въ военномъ походѣ на границы турецкія, Климентъ ука-

зываетъ способы, какими бы могъ государь московскій оказать помощь противъ общихъ враговъ христіанства. Находя особенно выгоднымъ послѣдній способъ, Климентъ побуждаетъ своего посланника дѣйствовать на русскихъ слѣдующими убѣжденіями: скажите, что русскій народъ самъ научится военному искусству въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предъ его глазами будутъ воевать не только Турки, но Нѣмцы, Венгерцы и Итальянцы, посланные его святѣйшествомъ и другими государями. Военный походъ на границы турецкія можетъ послужить къ утвержденію его собственной безопасности, къ распространенію его владычества въ благорастворенныйшихъ и счастливѣйшихъ странахъ; онъ можетъ открыть русскимъ путь въ самый Константинополь, овладѣть которымъ есть старинная мечта Москвитянъ. Они думаютъ, что Греческая Имперія принадлежитъ имъ по наслѣдству.

Если будутъ отговариваться отдаленностію, скажите, что Римъ еще дальше, а между тѣмъ его святѣйшество намѣренъ послать отъ себя помощь, и что вѣра во Христа и любовь къ Нему имѣетъ силу соединять и самыя отдаленные народы противъ тѣхъ, которые попираютъ ее.

Возбудите славолюбіе Русскихъ, разсказывая имъ, что утѣсненные народы одного почти происхожденія съ Москвитянами, что когда они увидятъ помощь Русскую, въ благодарность воздѣнутъ къ Москвитянамъ руки свои и добровольно покорятся имъ.

Еще хитрѣе и разнообразнѣе является папа въ измышленіи способовъ къ подчиненію Русской церкви своему владычеству. Главнымъ соперникомъ въ этомъ отношеніи представляется папѣ патріархъ Константинопольскій. Древняя и тѣсная связь съ нимъ Русской церкви была извѣстна папѣ и не мало безпокоила его. По сему прежде всего папа старается уничтожить уваженіе, какимъ пользовался патріархъ у государя и народа. Слыхали мы, пишетъ папа своему посланнику, объ особенной привязанности Государей Русскихъ къ титуламъ и преимуществамъ, какія они приписываютъ себѣ, думая, что происходятъ отъ древнихъ Римскихъ императоровъ. Если услышите о подобныхъ при-

тязаніяхъ, то должны показать, что титулы и достоинства всегда даваемы были отъ нашего святѣйшаго престола. Приведите имъ примѣры королевствъ Польскаго, Богемскаго, самой имперіи Восточной и Западной, стараясь такимъ образомъ впечатлѣть въ душахъ тѣхъ, съ кѣмъ придется говорить, власть нашего престола, достоинство, безопасность и славу тѣхъ, которые зависятъ отъ него и живутъ подъ нимъ какъ дѣти на лонѣ матери своей. Въ этихъ разговорахъ вы можете показать, какое различіе существуетъ между нами и тѣмъ, кто называется патріархомъ Константинопольскимъ. Послѣдній вполнѣ зависитъ отъ воли султана Турецкаго, главнаго врага имени христіанскаго. Онъ возводится и низлагается по его произволу, за чистыя деньги покупаютъ незаконное достоинство и часто одинъ отрѣшается, если другой даетъ болѣе денегъ. Прилично ли, чтобы столь славный городъ требовалъ наставленій нѣкоторымъ образомъ находился подъ надзоромъ у непримиримѣйшаго врага, который можетъ имѣть свое вліяніе (таково сплетеніе политическихъ вѣроятностей) на Россію чрезъ особу, купившую за деньги свою власть (патріарха). Да и можетъ ли при такомъ избраніи и поставленіи присутствовать Святый Духъ и сообщать свои дары? Папа забывалъ, что не султанъ рукополагаетъ патріарха, но іерархи той церкви, съ которою Христосъ обѣщался пребывать во вѣки.

Климентъ зналъ и о разностяхъ между нашею и Римскою церковію. Но въ этомъ случаѣ опытность и свѣдѣнія посланника освобождали его отъ подробныхъ наставленій. Нужнымъ казалось только предостеречь Комулея, чтобы хорошо зная нашъ языкъ и наши обычая, онъ не увлекался уступчивостію и подражательностію далѣе границъ, приличныхъ достоинству святаго престола. Будьте весьма осторожны въ своихъ замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ обрядахъ Русскихъ; ибо скорѣе многое простятъ невѣдѣнію чужестранца, чѣмъ почтутъ васъ обязанными знать и замѣчать употребленіе языка и обычаевъ. Такъ какъ народъ весьма любитъ и строго наблюдаетъ обряды, то нужно въ этомъ случаѣ поступать съ великою осторожностію, дабы и ихъ

не оскорбить нарушеніемъ обычаевъ и чрезмѣрною уступчивостію не унизить святаго престола.

Если откроете путь къ соединенію церквей, то употребите всѣ свои знанія и опытность. Въ продолженіе седми и осьми сотъ лѣтъ со введенія въ Россію хрістіанства еще ни разу не былъ отправляемъ туда отъ святаго престола человѣкъ, подобно вамъ знающій русскій языкъ и такъ хорошо образованный.

Обрати же, заключаетъ папа свое наставленіе, всю мысль твою и всѣ заботы къ тому, чтобы въ эти несчастныя для церкви времена она сдѣлала такое важное пріобрѣтеніе, неоцѣненное для спасенія безчисленнаго множества душъ человѣческихъ. Иди съ радостію въ путь твой и Господь Іисусъ Христосъ да пребудетъ съ тобою своимъ благословеніемъ.

Такъ много занимало папу это посольство, такъ много онъ трудился для него и, быть можетъ, считалъ себя въ правѣ многаго надѣяться отъ него. Что же сдѣлалъ Комулей для тѣхъ цѣлей, въ пользу которыхъ папа старался вооружить его всѣми средствами? Замыслы папы, кажется, и на одинъ день не возмутили жизнь нашихъ предковъ. Едва ли даже Комулей имѣлъ время воспользоваться своими знаніями, опытностію и папскими наставленіями. Онъ прибылъ въ Москву въ 1595 году. На первое предложеніе государь отвѣчалъ, что для союза съ европейскими государями противъ Турокъ нужно свидѣтельство ихъ участія въ этомъ дѣлѣ; нужно чтобы послы пріѣхали въ Москву для совѣщанія о войскахъ и дѣйствіяхъ противъ враговъ имени Христова. Съ своей стороны обѣщалъ царь этимъ временемъ возбуждать сосѣдственные народы противъ Турокъ *). Что касается соединенія церквей, то мы не знаемъ, было ли даже объ этомъ слово. По всей вѣроятности государь благочестивый и патріархъ твердый въ православіи не хотѣли и слушать о какихъ-нибудь переговорахъ касательно вѣры. Отецъ Ѳеодора иногда любилъ потолко-

*) Рос. Ист. Щерб. XII, 97—98.

вать о вѣрѣ съ иновѣрцами для того, чтобы похвастать своими знаніями и краснорѣчіемъ, но у сына не было желанія и въ этомъ родѣ. Комулей весьма не долго былъ въ Москвѣ *) и не успѣлъ, быть можетъ, привесть въ дѣло и половину тѣхъ средствъ, какими снабдилъ его дальновидный папа.

Недовольный такою невнимательностію Русскихъ, Комулей опять пріѣзжалъ въ Москву въ 1597 году и, какъ думаетъ Карамзинъ, съ тѣми же цѣлями **), но уѣхалъ изъ нея также скоро и съ такимъ же успѣхомъ. Въ 1601 году пріѣзжали въ Москву отъ Климента VIII Францискъ Косма и Дидалъ Миранда, но только за тѣмъ, чтобы выпросить позволеніе для проѣзда въ Персію чрезъ Русскія владѣнія ***). Такъ безуспѣшно кончилась попытка Римскаго первосвященника подчинить себѣ Русскую церковь.

Изъ всей дѣятельности Іова на пользу церкви видно, что онъ дѣйствовалъ строго въ духѣ своего времени; нигдѣ онъ не возвышается надъ общимъ уровнемъ своей эпохи. Изъ нея въ кругу обстоятельствъ, ему современныхъ, онъ бралъ всѣ мѣры для той или другой цѣли и ни разу не пытался приложить къ нуждамъ своего времени мѣры, новыя для общества, чуждыя его главнымъ убѣжденіямъ. Напротивъ вѣрный понятіямъ своего времени, онъ всегда былъ противникомъ нововведеній въ духѣ чуждомъ современному обществу. Продолжая дѣло, начатое его предшественниками, патріархъ строго слѣдовалъ ихъ направленію и,

---

*) Рос. Ист. Щерб. т. XII, стр. 98.

**) Ibidem. 114. Ист. Гос. Рос. Караиз. X, 191.

***) Ibid. XI, 82. Повѣств. о Рос. Арцыб III, 62. Въ своей церковной исторіи митрополитъ Платонъ говоритъ, что въ 1603 г. Римскій епископъ паки присылалъ миссіонеровъ своихъ въ Москву, не отступая отъ своихъ пагубныхъ затѣй, чтобы церковь Россійскую и Россію превратить. Но миссіонеры видя несклонность Москвитянъ къ ихъ замысламъ, и твердыхъ въ своей вѣрѣ, просили дозволенія чтобы ихъ чрезъ Русскія владѣнія пропустить въ Персію, куда они пропущены. Дѣйствительно пріѣзжали въ 1603 году какіе-то миссіонеры, но ни откуда не видно, чтобы они хлопотали о соединеніи церквей.

большею частію, повторялъ мѣры прежняго правительства, давая имъ болѣе широкое и прочное развитіе.

Строгое православіе и опасеніе за его чистоту при чужеземномъ вліяніи—два эти начала болѣе или менѣе ясно обнаруживаются, хотя невсегда высказываются въ его распоряженіяхъ. Такъ понимая нужду просвѣщенія, онъ признавалъ однакоже за лучшее воспротивиться казавшимся опасными мѣрамъ къ его распространенію, чѣмъ, допустивъ ихъ однажды, подвергнуть церковь опасности за слѣдствія ихъ приложенія.

Отношеніе патріарха Іова къ современнымъ ему государственнымъ событіямъ и его служеніе отечеству.

Іовъ вступилъ на престолъ митрополіи московской въ то время, когда вліяніе честолюбиваго правителя на дѣла государственныя было такъ сильно, что не могло не простираться и на митрополита. Предъ новымъ архипастыремъ были самые близкіе опыты несчастнаго противодѣйствія сему вліянію въ судьбѣ двухъ открытыхъ обличителей Бориса—митрополита Діонисія и архіепископа Варлаама. Вліяніе это было таково, что подчиниться ему не позволилъ бы голосъ совѣсти и нравственное чувство. Послѣдующія событія должны были показать, какъ станетъ дѣйствовать новоизбранный святитель, на чьей сторонѣ станетъ онъ, будетъ ли, подобно Діонисію, держать сторону бояръ противъ Бориса, обличать его передъ царемъ, или склонится на сторону правителя, будетъ благопріятствовать его видамъ. Что же показала исторія? Какимъ является въ ней первый патріархъ всероссійскій? Іовъ былъ свидѣтелемъ, а иногда участникомъ въ такихъ событіяхъ, которыя до сихъ поръ не вполнѣ разгаданы и служатъ предметомъ споровъ и недоумѣній для нашихъ историковъ. Таковы: убіеніе царевича Димитрія, восшествіе Бориса на престолъ, явленіе и дѣйствія перваго самозванца. Сколько неожиданнымъ и непослѣдовательнымъ кажется ходъ государствен-

ныхъ событій, столько же кажутся темными побужденія и характеръ дѣятельности главныхъ историческихъ лицъ этого времени. Въ какомъ же отношеніи къ этимъ лицамъ и событіямъ находился первый патріархъ всероссійскій? *)

Дѣло объ убіеніи Димитрія царевича.

На пятомъ году управленія Іова церковію русскою въ Угличѣ случилось событіе, несчастнѣйшее по своимъ слѣдствіямъ для цѣлой Россіи. Младенецъ Димитрій, сынъ Іоанна Грознаго, послѣдняя отрасль царственнаго дома нашего, погибъ отъ руки убійцъ, подосланныхъ Борисомъ. Нѣтъ

---

*) Историки (Щербатовъ, Карамзинъ), которые думаютъ, что Борисъ, содѣйствуя возвышенію Іова на степень митрополита и патріарха, готовилъ въ немъ орудіе для своихъ будущихъ видовъ, во многихъ событіяхъ послѣдующаго времени находятъ подтвержденіе своимъ подозрѣніямъ относительно чистоты характера Іова и безукоризненности его отношеній къ Борису. Хитрому честолюбцу, говорятъ, нуженъ былъ такой человѣкъ, который бы или по слабости характера былъ не въ состояніи противодѣйствовать преступнымъ замысламъ правителя, или, что еще хуже, по своему нравственному характеру, способенъ былъ содѣйствовать исполненію этихъ замысловъ. И дѣйствительно, говорятъ, Борисъ не обманулся въ своемъ выборѣ. Послѣдующія обстоятельства хорошо показали, что Іовъ былъ вѣрный слуга Борисовъ. Гнусная ложь, сочиненная Борисомъ о смерти царевича Димитрія, переданная на разсмотрѣніе патріарху и собору, признается истиною, и защитники правды вмѣстѣ со всѣми жителями несчастнаго Углича предаются въ руки неправосуднаго мщенія. Патріархъ, кажется, не слышитъ громкаго свидѣтельства Нагова и народной молвы объ убіеніи Димитрія и тайномъ его виновникѣ. Длинный рядъ преступныхъ замысловъ Бориса счастливо удается и ведетъ его къ давножеланной цѣли. Ѳедоръ умираетъ, и съ нимъ прерывается многовѣковый рядъ законныхъ наслѣдниковъ престола. Борисъ у самой цѣли. И первымъ, самымъ дѣятельнымъ помощникомъ ему въ эти минуты является патріархъ. Таковъ общій взглядъ нѣкоторыхъ историковъ на отношенія Іова къ современнымъ ему событіямъ отечественнымъ. При подробномъ разсмотрѣніи событій мы должны показать, сколько правды заключается въ такомъ взглядѣ.

нужды описывать исторію этого несчастнаго дѣла, до сихъ поръ не вполнѣ разъясненнаго исторіею. Для нашей цѣли важенъ въ этомъ дѣлѣ приговоръ, соборно сдѣланный Іовомъ, по разсмотрѣніи слѣдствія, представленнаго Шуйскимъ съ товарищами. Приговоръ этотъ слѣдующаго содержанія: смерть Димитрія царевича учинилась Божіимъ судомъ, Михайло Нагой совершенно несправедливо, по личнымъ неудовольствіямъ, велѣлъ убить государевыхъ приказныхъ людей, дьяка Михаила Битяговскаго съ сыномъ и Никиту Качалова и другихъ дворянъ и жильцевъ, которые стояли за правду и уговаривали посадскихъ людей, чтобы они не дѣлали никому насилія. За такое самоуправство Михайло Нагой съ братіею и мѣстные жители Углича достойны всякаго наказанія. Вслѣдствіе такого приговора всѣхъ Нагихъ сослали въ отдаленные города и заключили въ темницы; вдовствующую царицу постригли и отвезли въ пустыню Святаго Николая на Выксѣ; тѣла Битяговскаго и его товарищей, кинутыя Угличинами въ яму, вынули, отпѣли въ церкви и предали землѣ съ великою почестію, а гражданъ углицкихъ, признанныхъ убійцами невиннымъ, казнили, числомъ около двухъ сотъ; другимъ отрѣзали языки; многихъ заточили; большую часть перевели въ Сибирь и населили ими городъ Пелымъ. Отъ Углича остались развалины

Въ этомъ приговорѣ Іова, святителей и боярской думы, Карамзинъ находитъ горестный для церкви памятникъ человѣкоугодничества и слабости, безсовѣстнаго потворства, недостойнаго верховнаго пастыря и святителей (Ист. Кар. X, 143).

Для того, чтобы разъяснить характеръ дѣйствій этого собора и вѣрнѣе судить о его приговорѣ, необходимо рѣшить слѣдующіе вопросы: на какихъ основаніяхъ и по какимъ побужденіямъ Іовъ съ соборомъ составили такой, а не другой приговоръ? Можно ли было, на основаніи тѣхъ данныхъ, какія были подъ руками у судей, произнести приговоръ другой и притомъ совершенно противоположный?

Извѣстно, что главнымъ и единственнымъ основаніемъ соборнаго приговора было слѣдственное дѣло, представлен-

ное царемъ на разсмотрѣніе собору. Когда достигло Москвы первое донесеніе Угличанъ объ убіеніи царевича, главный виновникъ злодѣянія постарался скрыть истину. Въ искаженномъ видѣ оно доведено было до свѣдѣнія царя и было принято имъ со слезами, но безъ всѣхъ возраженій и сомнѣній. Въ такомъ же, безъ сомнѣнія, видѣ узналъ дѣло и патріархъ, или отъ самого Бориса, или отъ его сообщниковъ при дворѣ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Борисъ употребилъ всѣ возможныя средства, чтобы убѣдить патріарха въ истинности искаженнаго донесенія, подъ именемъ Угличанъ, имъ самимъ сочиненнаго. Несомнѣнно то, что усиліями Бориса отъ патріарха по возможности удаляемы были всѣ случаи къ тому, чтобы узнать дѣло обстоятельнѣе. Да въ это время и нельзя было получить вѣрныхъ свѣдѣній о дѣлѣ, ибо не было никакихъ средствъ для сего. Могла дойти одна темная молва, которая не имѣла никакого значенія передъ яснымъ, самими Угличанами будто бы сдѣланнымъ, донесеніемъ. Довѣріе къ сему донесенію самого царя, роднаго брата убитаго царевича, конечно, еще болѣе должно было успокоить Іова на счетъ истинности первыхъ свѣденій о дѣлѣ угличскомъ, переданныхъ ему Борисомъ или его приверженцами. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда нашли необходимымъ произвести на мѣстѣ слѣдствіе. Самъ Борисъ предложилъ эту мѣру для того, между прочимъ, чтобы уничтожить всякое сомнѣніе въ участіи, какое, по слухамъ, онъ принималъ въ злодѣяніи. Трудно было бы въ это время предвидѣть, что правитель въ преднамѣреваемомъ слѣдствіи готовитъ неразъясненіе истиннаго хода дѣла, а ищетъ средствъ скрыть истину отъ суда людскаго. Надлежало быть слишкомъ хорошо знакомымъ съ придворными связями и отношеніями, чтобы по выбору лицъ для слѣдствія угадать свойства будущаго изслѣдованія. Назначеніе Шуйскаго главнымъ слѣдователемъ, изъ фамиліи враждебной Борису и до сихъ поръ немало удивляетъ историковъ и обнаруживаетъ въ самомъ Годуновѣ замѣчательную способность, узнавать людей и выбирать между ними такихъ, которые нужны были для него. Кромѣ людей свѣтскихъ, по требованію само-

го патріарха, для возможно большей точности и добросовѣстности изслѣдованія отправленъ былъ митрополитъ Сарскій и Подонскій Геласій, ближайшій помощникъ Іова по управленію церковію. Отъ него патріархъ имѣлъ право ожидать искреннихъ донесеній. Слѣдствіе производилось безъ всякихъ замедленій. На пятый день послѣ событія 19 мая Шуйскій и Геласій были уже въ Угличѣ, около двухъ недѣль производились допросы, и 2 іюня слѣдователи возвратились въ Москву и представили свое изслѣдованіе государю. Царь выслушавъ донесеніе, приказалъ боярамъ и дьякамъ съ углицкимъ обыскомъ идти на соборъ къ Іову патріарху, прочитать этотъ обыскъ предъ соборомъ, чтобы по нему составить окончательное рѣшеніе.

Замѣтимъ предварительно, что было бы странно, еслибы Іовъ и присутствовавшіе на соборѣ, не довѣряя Шуйскому, Геласію и другимъ, обратились къ постороннимъ средствамъ для разузнанія истины, болѣе повѣрили бы молвѣ народной, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Нужно было хорошо знать, какъ производилось слѣдствіе на мѣстѣ, чтобы имѣть законное право усумниться въ истинности представленныхъ показаній и съ предубѣжденіемъ разсматривать и повѣрять ихъ, когда все слѣдственное дѣло передано было на судъ соборный. Но откуда же Іовъ и присутствовавшіе на соборѣ могли обстоятельно узнать, какъ Шуйскій допрашивалъ свидѣтелей, какъ онъ принуждалъ дѣлать такія, а не другія показанія? А безъ такого знанія всякое сомнѣніе въ истинности слѣдствія обнаруживало бы болѣе подозрительности, неосновательной недовѣрчивости, чѣмъ истиннаго правосудія. Такимъ образомъ, по естественному порядку дѣла, надлежало внимательно разсмотрѣть представленное слѣдствіе, сообразить показанія очевидцевъ, выслушать слѣдователей, и на этомъ основаніи произнести сообразно со всѣми обстоятельствами приговоръ. Такъ ли поступилъ Іовъ и присутствовавшіе на соборѣ? Обратимся къ слѣдственному дѣлу, представленному Шуйскимъ на соборное разсмотрѣніе. Изъ всѣхъ показаній (ихъ болѣе 30), собранныхъ на мѣстѣ Шуйскимъ частію отъ очевидцевъ, частію отъ другихъ близкихъ свидѣтелей событія, только три (Ми-

хаила Нагова, архимандрита Ѳеодорита и игумена Алексѣевскаго монастыря Савватія) говорятъ, что царевича зарѣзали Осипъ Волоховъ, Никита Качаловъ и Данило Битяговскій. Всѣ остальные (болѣе 27, изъ нихъ 6 показаній очевидцевъ) единогласно утверждаютъ, что царевичъ накололся ножемъ въ припадкѣ падучей болѣзни. Какую же силу въ глазахъ соборныхъ судей должны были имѣть показанія трехъ вышеупомянутыхъ свидѣтелей? Не говоря о ихъ малочисленности, мы должны замѣтить, что ни одинъ изъ нихъ самъ не былъ очевидцемъ событія. Ѳеодоритъ и Савватій передавали только одну молву объ убіеніи царевича Михаилъ Нагой уже по звону на Спасской колокольнѣ прибѣжалъ съ своего подворья на дворъ къ царевичу, слѣдовательно самъ не могъ видѣть событія. Братъ его Григорій, вмѣстѣ съ нимъ прибѣжавшій на дворъ царскій, показалъ, что царевичъ самъ накололся ножемъ въ падучей болѣзни. Что касается до свидѣтельства очевидцевъ (мамки царевича Волоховой, кормилицы Ждановой, четверыхъ жильцовъ царевича и проч.), всѣ они, какъ значится въ слѣдственномъ дѣлѣ, показали одно,—именно: царевичъ, играя ножикомъ въ тычку съ жильцами, зарѣзался въ припадкѣ падучей болѣзни. Изъ этаго объясняется, почему Іовъ и присутствовавшіе на соборѣ, дали такое, а не иное рѣшеніе.

По какимъ однакоже причинамъ Михайло Нагой такъ упорно настаивалъ на своемъ показаніи? Этотъ вопросъ могъ самъ собою родиться на соборѣ, но не могъ долго оставлять его въ сомнѣніи, ибо отвѣтъ на него былъ уже готовъ въ слѣдственномъ дѣлѣ Сообщники Борисовы, утаивъ свидѣтельство народное и допустивъ изъ всѣхъ показаній, ими собранныхъ, три несогласныхъ съ ихъ видами, постарались отнять у этого единственнаго свидѣтельства правды всякій видъ правдоподобія. Для этой цѣли показанія Ѳеодорита и Савватія представлены слабыми, нерѣшительными, основанными на темной молвѣ народной. Твердо и упорно стоялъ въ своемъ свидѣтельствѣ одинъ Михайло Нагой. Но личный характеръ сего свидѣтеля представленъ въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ; побужденія, поко-

торымъ онъ такъ свидѣтельствовалъ, самыми подозрительными. И все это сдѣлано не самими слѣдователями,—тогда можно бы сомнѣваться въ ихъ словахъ,—но людьми посторонними, которыхъ призывали къ показаніямъ. По словамъ такихъ свидѣтелей (Суббота Протопоповъ, стряпчій кормоваго двора, углицкія разсыльщики въ своей челобитной отъ 20 мая), Михайло Нагой былъ въ это время будто бы пьянъ и велѣлъ убить Битяговскаго по личной давней враждѣ къ нему, за то, что Битяговскій не давалъ ему денегъ изъ казны сверхъ государева указа и часто упрекалъ его за совѣщаніе съ вѣдунами. При такихъ обстоятельствахъ показаніе Михаила Нагова представлялось явною клеветою выдуманною и упорно отстаиваемою для того, чтобы прикрыть свое беззаконное самоуправство. Такимъ образомъ единственный свидѣтель истины, по которому бы можно было дойти до истины, былъ лишенъ всякаго довѣрія, не могъ быть узнанъ. Оставалось положиться на показанія другихъ свидѣтелей; ихъ было слишкомъ достаточно; многіе изъ нихъ сами подписались подъ своими показаніями *), другіе, если и не подписались, то, можно было полагать, потому, что не умѣли. Выводъ, сдѣланный слѣдовотелями на исновaніи показаній сихъ свидѣтелей, представляется естественнымъ и повидимому правильнымъ. Онъ такой: Димитрій, имѣя уже нѣсколько времени падучую болѣзнь, въ припадкѣ недуга, самъ закололъ себя ножемъ. Узнавъ о смерти сына, царица прибѣжала и стала бить мамку, бывшую тогда при царевичѣ, говоря, что Димитрій убитъ ея сыномъ, тогда какъ его тутъ совсѣмъ не было. Между тѣмъ сбѣжался народъ, пріѣхали и братья царицы Михайло (пьяный) и Григорій Нагіе. Они съ царицею имѣли личное неудовольствіе на дьяка Михаила Битяговскаго, завѣдывавшаго дворцомъ царицы и городомъ. Посему, когда Битяговскій сталъ уговаривать взволнованный ложнымъ слу-

*) Лица, которыхъ подписи значатся подъ показаніями, суть слѣдующія: Григорій Нагой съ духовнымъ отцемъ своимъ священникомъ Богданомъ; Андрей Нагой, игуменъ Покровскаго монастыря Давидъ и другіе многіе.

хомъ народъ, царица и Михайло Нагой назвали его участникомъ, а сына товарищемъ Осипа Волохова въ убіеніи Димитрія. Послѣ сего Нагой велѣлъ народу умертвить ихъ. Вмѣстѣ съ ними убили Никиту Качалова и другихъ вступившихся за дьяка. Повторимъ, нужно было имѣть обстоятельныя свѣдѣнія о настоящемъ ходѣ дѣла (а ихъ откуда можно было получить), чтобы усомниться въ представленномъ слѣдствіи при первомъ его разсмотрѣніи. Теперь, уже при твердомъ убѣжденіи въ ложности показаній и всего слѣдствія, конечно, можно безъ особеннаго труда отыскать нѣкоторыя несообразности, подмѣтить хитрыя уловки и за ними разглядѣть отчасти намѣреніе, руководившее слѣдователями. Всего этого трудно было ожидать отъ суда соборнаго, ибо не откуда было почерпнуть достовѣрныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣла и не было никакихъ причинъ къ сомнѣніямъ.

Могло возникнуть развѣ еще сомнѣніе такаго рода: почему не спрошена была царица мать, и если спрошена, то почему слова ея не приведены въ слѣдственномъ дѣлѣ? Но и это сомнѣніе было предусмотрѣно и отстранено. Когда прочтено и разсмотрѣно было все слѣдственное дѣло на соборѣ, Геласій митрополитъ Сарскій, самъ бывшій въ Угличѣ на слѣдствіи, представилъ Іову и всему собору слѣдующее объясненіе отъ царицы: извѣщаю тебѣ Іову патріарху и всему освященному собору, что царица въ день моего отъѣзда изъ Углича, призвавъ меня къ себѣ, убѣдительно просила донести ея челобитье до государя, чтобы онъ тѣмъ бѣднымъ червямъ, Михаилу (Нагому) съ братіею оказалъ милость въ ихъ винѣ, убійство, имъ совершенное, дѣло грѣшное виноватое. Къ слѣдствію приложена была челобитная на имя государево отъ городоваго прикащика Русика Ракова. Въ ней подробно изъясненъ извѣстный уже намъ ходъ дѣла, сообразно съ видами слѣдователей. Но что особенно замѣтно въ челобитной Ракова—это стремленіе представить Михаила Нагова съ самой невыгодной стороны, чтобы лишить его всякаго довѣрія предъ соборомъ. Челобитная эта подана была Іову тѣмъ же Геласіемъ и прочитана на соборѣ.

Выслушавъ слѣдственное дѣло, объясненіе митрополита Геласія и челобитную Ракова, патріархъ первый подалъ голосъ свой и произнесъ извѣстный уже намъ приговоръ.

Соображая всѣ обстоятельства соборнаго разсужденія о горестномъ событіи Углицкомъ и разбирая приговоръ, произнесенный Іовомъ на основаніи слѣдственнаго дѣла, мы не находимъ во всемъ этомъ ничего такого, что давало бы право заподозрить искренность и правдивость патріарха, что бы указывало въ немъ сторонника Борисова, дѣйствующаго по его вліянію. Приговоръ не справедливъ, но не потому, что сдѣланъ не добросовѣстно, не сообразно съ обстоятельствами дѣла, представленнаго судьѣ, но потому, что основанія, по которымъ онъ сдѣланъ, ложны, и чѣмъ вѣрнѣе и крѣпче держался ихъ судья, тѣмъ судъ его былъ дальше отъ истины. Надлежало или не вѣрить слѣдственному дѣлу, показаніямъ митрополита, искать другихъ источниковъ для дознанія истины, или, принявъ ихъ за основанія сужденія, необходимо было придти къ ложному рѣшенію.

Почему же, скажутъ, Іовъ такъ много повѣрилъ слѣдственному дѣлу? Почему онъ не позаботился отыскать другія пути къ дознанію истины и не воспользовался ими? Но къ какимъ новымъ источникамъ онъ долженъ былъ прибѣгнуть для открытія истины? Единственнымъ основаніемъ недовѣрія могла быть молва, единственнымъ источникомъ къ дознанію истины могла быть опять'та же молва. Конечно, изъ народной молвы нельзя было извлечь свѣдѣній въ родѣ тѣхъ, какія теперь указываетъ намъ исторія именно; „Борисъ, стремясь къ престолу, умертвилъ Димитрія; Волоховъ, Качаловъ, Битяговскій были подосланы имъ именно для этой цѣли; Борисъ исказилъ донесеніе Угличанъ, сочинилъ свое ,которое и читалъ царю; Шуйскій недобросовѣстно производилъ слѣдствіе. Геласій также говорилъ неправду; одинъ Михаило Нагой показывалъ истину.“ Еслибы молва народная, современная событію, могла быть такъ опредѣленна, тогда конечно, можно бы было усомниться въ представленномъ слѣдствіи и искать другихъ путей къ дознанію истины. Но извѣстно какова бываетъ

вообще молва, на сколько можно бываетъ положиться на нее и что можно узнать чрезъ нее достовѣрнаго о какомъ либо событіи. Было бы странно, еслибы Іовъ, отвергнувъ все слѣдствіе Шуйскаго, какъ ложь, не повѣривъ Гелассію, своему помощнику, положился крѣпко на темную народную молву, въ томъ видѣ, какъ она могла доходить до него. Бориса давно не любили бояре, какъ человѣка незнатнаго по происхожденію, но занимающаго слишкомъ высокое мѣсто въ государствѣ, давно распускали о немъ разные нелѣпые слухи. Все это конечно извѣстно было Іову и патріархъ легко могъ подумать, что и эта странная молва объ участіи Бориса въ убіеніи Димитрія что-нибудь въ родѣ прежнихъ слуховъ. Посему, когда всѣ духовные и и свѣтскіе члены собора согласились съ составленнымъ приговоромъ, когда самъ царь, который имѣлъ особенное побужденіе быть болѣе всѣхъ внимательнымъ къ дѣлу, не выразилъ никакого сомнѣнія въ слѣдствіи утвердилъ соборный приговоръ, тогда патріархъ, конечно, еще болѣе могъ успокоиться насчетъ справедливости суда и слѣдствія.

Итакъ Іовъ судилъ искренно, хотя неправильно, потому что основанія, на которыхъ утвердилъ свой приговоръ, были ложны. И можно ли его винить въ злонамѣренности за то, что онъ повѣрилъ искусно сочиненной лжи, что онъ поддался хитрости Бориса и его приверженцевъ, что онъ былъ мало подозрителенъ, слишкомъ добръ и довѣрчивъ, не вполнѣ зналъ придворныя связи и отношенія, отъ которыхъ такъ много зависѣло дѣло, имъ разсмотрѣнное?

Смерть Ѳеодора, избраніе на престолъ Бориса.

Около семи лѣтъ жилъ еще Ѳеодоръ по убіеніи Димитрія. 6 генваря 1598 года онъ лежалъ уже на смертномъ одрѣ. Въ ночь на 7 число онъ велѣлъ позвать къ себѣ патріарха. Бояре окружили одръ его. Умирающему видѣлся свѣтлый мужъ въ святительскихъ одеждахъ. Ѳеодоръ велѣлъ боярамъ отойти отъ одра своего, чтобы дать мѣсто явившемуся, котораго онъ назвалъ патріархомъ

и которому велѣлъ воздать должную честь. Бояре дивились словамъ царя, ибо никого не видѣли. Пришелъ и патріархъ. Ему повѣдали о чудесномъ видѣніи царя. Патріархъ призналъ въ явившемся Ангела Господня, благодарилъ Бога за видѣніе и молилъ его объ исцѣленіи государя. Но Ѳеодоръ изнемогалъ болѣе и болѣе. На вопросъ патріарха кому оставляетъ онъ царство, Ѳеодоръ указалъ на духовное завѣщаніе. Въ немъ Ѳеодоръ отдавалъ царство Иринѣ, а душу свою приказывалъ великому святителю Іову, Ѳеодору Никитичу и Борису Годунову. Почувствовавъ приближеніе кончины, государь пожелалъ напутствовать себя къ другой жизни Святыми Тайнами. Въ одиннадцать часовъ вечера Іовъ помазалъ царя освященнымъ елеемъ, исповѣдалъ и пріобщилъ Святыхъ Таинъ. 7 генваря въ часъ утра Ѳеодоръ скончался. *)

Въ присутствіи патріарха и знатнѣйшаго духовенства совершилась присяга царскаго синклита въ вѣрности вдовствующей царицѣ. Въ тотъ же день присягнула ей и вся Москва. Вечеромъ, при безчисленномъ стеченіи плачущаго народа, вынесли гробъ Ѳеодора въ Архангельскій соборъ Патріархъ соборно отпѣлъ тамъ паннихиду по усопшемъ государѣ. Подлѣ гроба Іоанна IV опустили въ землю гробъ сына его. Патріархъ со всѣмъ народомъ горячо молился Господу, чтобы, лишивъ Россію пастыря, онъ не лишилъ ее своей милости. „Призри Господи на градъ и на народъ сей. Мы осиротѣли, стали овцами, не имущими пастыря. Не отринь, Владыко, отъ твоего человѣколюбія. Ты сокрушилъ насъ, но паки исцѣли; расточилъ насъ, но паки собери, наказалъ, но паки помилуй“ **). Милостынями бѣднымъ, церквамъ и монастырямъ, освобожденіемъ узниковъ заключили печальное торжество.

Набожный ли Ѳеодоръ, самъ тяготившійся короною, еще при жизни убѣдилъ свою кроткую супругу оставить престолъ для монастырской келліи, или сама

---

*) Ник. Лѣт. VII, 347.

**) Ник. Лѣт. VII, 355—358.

Ирина чувствовала болѣе влеченія къ уединенной монастырской жизни, чѣмъ къ занятіяхъ государственнымъ, или же Борисъ (какъ съ большею охотою полагаетъ Карамзинъ) своимъ вліяніемъ успѣлъ отклонить сестру свою отъ престола, чтобы самому занять его, какъ бы то ни было, только въ 9 день по смерти Ѳеодора сдѣлалось извѣстнымъ, что Ирина оставляетъ престолъ, чтобы удалиться въ монастырь. Когда узналъ объ этомъ патріархъ, съ высшимъ духовенствомъ, боярами, народомъ умолялъ царицу, непокидать въ сиротствѣ своихъ подданныхъ. Онъ видѣлъ, что кроткой Иринѣ было великимъ бременемъ управленіе обширнымъ государствомъ. Посему просилъ у нея, какъ милости, того только, чтобы она осталась на престолѣ, поручивъ всѣ дѣла по управленію брату своему, но воля ея была неизмѣнна. Она тогда же оставила дворецъ, удалилась во новодѣвичій монастырь и тамъ постриглась въ монахини.

Когда такимъ образомъ не осталось никакой надежды удержать царицу на престолѣ, всѣ чины государственные собрались въ кремлѣ и опредѣлили присягнуть думѣ боярской, чтобы избѣгнуть вредныхъ слѣдствій безначалія. Но народъ рѣшительно воспротивился дать новую присягу князьямъ и боярамъ. Онъ хорошо помнилъ времена малолѣтства отца Ѳеодорова, зналъ собственнымъ опытомъ, какія слѣдствія происходятъ отъ раздробленія власти и посему громко кричалъ: „не знаемъ ни князей, ни бояръ, знаемъ только царицу, ей мы дали присягу, и другой не дадимъ никому; она и въ черницахъ наша мать.“ Когда народу объяснено было рѣшительное намѣреніе царицы, никогда не возвращаться на престолъ, онъ единодушно отвѣчалъ: и такъ да царствуетъ братъ ея!

Тогда патріархъ съ духовенствомъ, боярами и народомъ пошелъ въ монастырь Новодѣвичій просить у царицы-инокини брата на царство и объявить народную волю избранному. Тамъ въ келліяхъ царицы Іовъ говорилъ ей: ты, благовѣрная царица, вмѣсто земнаго царства избрала блаженную жизнь; возлюбивши всею душею безсмертнаго Христа, пріяла ангельскій образъ, а насъ оставила сирыхъ,

государство Россійское безъ защиты. Услышь всенародный вопль и рыданіе, уйми плачъ народа твоего. Царство твое вдовствуетъ, отечество сиротствуетъ; пресвѣтлый и превысокій престолъ царскій плачетъ, не имѣя царя. Не оставь насъ погибающихъ, не отдай христіанъ на расхищеніе. Благослови и дай на царство Богомъ избраннаго всѣмъ намъ благонадежнаго брата твоего, еще при покойномъ государѣ правившаго царствомъ съ мудростію.“ Послѣ сего Іовъ обратилъ свою рѣчь къ самому Борису: „Великій Государь! Богъ предызбралъ тебя, соблюлъ до нынѣшняго времени и оставилъ истиннымъ правителемъ государству Россійскому. Прими моленіе насъ твоихъ богомольцевъ, синклита и всей земли. Будь нашимъ государемъ, не дай истинной православной вѣры въ попраніе, святыхъ Божіихъ церквей въ оскверненіе, православныхъ христіанъ въ расхищеніе.“ Но Борисъ отказался, говоря, что никогда, рожденный подданнымъ, не мечталъ онъ о санѣ державномъ и никогда не дерзнетъ взять скипетра. „Ты, государь мой и святѣйшій патріархъ, вмѣстѣ съ боярами управляй государствомъ и промышляй о немъ; а гдѣ потребуется мое содѣйствіе, я радъ свою кровь пролить, свою голову положить за святыя Божіи церкви, за одну пядь земли московскаго государства.“ На это патріархъ отвѣчалъ ему обширною рѣчью. „Великій государь, мы избираемъ тебя не почеловѣческому единомыслію; не по человѣкоугодію, но по праведному суду Божію. Мы имѣемъ предъ глазами древнія преданія о христіанскихъ царяхъ, ибо издавна многіе государи христіанскіе не довѣдомыми судьбами Божьими противъ своей воли избираемы были на царство единомыслiемъ наставляемаго Богомъ народа: гласъ народа гласъ Божій.“ За симъ патріархъ многими примѣрами изъ исторіи еврейскаго народа и православной греческой имперіи убѣждалъ Бориса, что не царское происхожденіе не можетъ служить для него препятствіемъ ко вступленію на престолъ согласно съ народнымъ избраніемъ. Онъ указывалъ на Давида не изъ царскаго рода, не изъ синклита, но отъ стадъ отца своего призваннаго Богомъ править народомъ Еврейскимъ,—на Іосифа сдѣлав-

шагося господиномъ надъ цѣлымъ Египтомъ, на Ѳеодосія избраннаго отъ синклита, на Маркіана и другихъ императоровъ греческихъ. Кого избираетъ промыслъ Божій, тотъ не долженъ, говорилъ Іовъ, противиться ему, ибо многіе и противъ волп получили то, на что были призваны Богомъ. Но ничто не дѣйствовало на Бориса: онъ былъ не преклоненъ. Въ слѣдующіе дни патріархъ то на единѣ со слезами убѣждалъ Бориса принять скипетръ, угрожая гнѣвомъ Божіимъ за неповиновеніе, то приходилъ къ нему съ чинами духовнымй и свѣтскими и всѣмъ народомъ. Безгосударное время было такъ тяжело и страшно для всего народа, что онъ со слезами умолялъ не только Бориса о принятіи престола, но и патріарха, чтобы святитель употребилъ свое вліяніе на Бориса и преклонилъ его на согласіе съ народнымъ избраніемъ. Но ни слезы, ни просьбы, ни увѣщанія не дѣйствовали. Борисъ рѣшительно отказывался отъ престола.

Тогда Іовъ положилъ дожидаться истеченія сорокодневнаго срока по смерти Ѳеодора Ивановича. Между тѣмъ, по распоряженію патріарха и думы боярской, къ тому времени должны были съѣзжаться выборные отъ всѣхъ сословій государства для общаго разсужденія объ избраніи царя. Митрополитамъ и епископамъ было предписано совершать въ это время молебствія объ устроеніи сего великаго дѣла на пользу всему христіанству. 17 февраля на мясопустной недѣлѣ открылась земская дума для избранія царя. Засѣданіе открыто рѣчью патріарха. Разсказавъ предшествующую исторію избранія и неудачныя попытки къ склоненію Бориса на согласіе съ предложеніемъ чиновъ и духовенства, Іовъ продолжаетъ: теперь, по истеченіи сорока дней отъ смерти государя, вы должны объявить намъ и всему освященному собору свою мысль и дать свой совѣтъ о томъ, кому быть на великомъ преславномъ государствѣ государемъ. Что касается до меня и освященнаго собора, бояръ и дворянъ и православныхъ христіанъ, которые были въ Москвѣ, прибавилъ патріархъ, то наша единодушевная мысль та, чтобы мимо государя Бориса Ѳеодоровича не искать иного государя.“ Тогда всѣ выбор-

ные земли русской объявили свое полное согласіе съ мнѣніемъ патріарха и думы; въ прошедшихъ событіяхъ правленія Борисова они видѣли какъ бы предуказаніе будущаго царственнаго назначенія и единодушно умоляли патріарха, чтобы онъ не медлилъ своимъ предстательствомъ предъ Борисомъ и склонилъ его на согласіе съ народнымъ избраніемъ. Зрѣлище такого единодушія, при множествѣ и разнообразіи присутствовавшихъ, исторгло изъ очей патріарха слезы умиленія и онъ воскликнулъ: Благословенъ Богъ, давшій благій совѣтъ и единомысліе сему всенародному множеству! Да будетъ, что угодно Господу! Когда еще разъ и клятвенно всѣ чины единодушно утвердили избраніе, назвавъ измѣною всякое иномысліе, тогда по совѣту патріарха въ продолженіе трехъ дней совершали моленія въ Успенскомъ соборѣ и просили Господа устроить полезное всему православному христіанству, исполнить всеобщее желаніе — даровать Россійскому царству самодержцемъ Бориса Ѳеодоровича.

20 февраля, въ понедѣльникъ сырной недѣли, патріархъ съ боярами и народомъ отправился въ Новодѣвичій монастырь и торжественно объявилъ Иринѣ и Борису объ избраніи его на царство всею Русскою землею. „Какъ тогда, такъ и теперь я говорю вамъ, что мнѣ и на мысль не приходило такое великое достоинство, какое мнѣ предлагается, отвѣчалъ Борисъ, и отказался отъ престола. Не благословила его на царство и Ирина, несмотря на слезы и убѣжденія святителей и бояръ. На новомъ совѣщаніи положено было пѣть во всѣхъ церквахъ молебствіе, чтобы Богъ смягчилъ сердце великой государыни и брата ея; потомъ съ святынею вѣры и отечества, съ крестами и чудотворными иконами идти снова въ монастырь Новодѣвичій просить Бориса на царство. Между тѣмъ, въ случаѣ новаго отказа, Іовъ тайно условился съ духовенствомъ отлучить Бориса отъ церкви, сложить съ себя святительскій санъ и панагіи, оставить въ монастырѣ кресты и иконы, прекратить богослуженіе въ церквахъ.

21 февраля патріархъ съ чинами духовными и свѣтскими и народомъ послѣ соборнаго молебна при звонѣ всѣхъ

колоколовъ московскихъ съ крестами и чудотворными иконами—Владимірскою, Донскою, Одигитріи и другими снова пошелъ въ Новодѣвичій монастырь. На встрѣчу патріарху вынесли изъ монастыря образъ Смоленской Богоматери, за коимъ шелъ Борисъ. Когда приблизился онъ къ образу Владимірской Богоматери, со слезами громко воскликнулъ. О милосердая Царица, Пречистая Богородица, Мати Христа Бога нашего! почто толикій подвигъ сотворила и чудотворный Твой образъ съ честными крестами и съ иными чудотворными иконами воздвигла? Помолися о мнѣ, Пречистая Богородица, и помилуй мя. И со слезами преклонился предъ образомъ. Потомъ, подошедъ къ Іову, сказалъ: „Святѣйшій отецъ, зачѣмъ ты воздвигъ чудотворныя иконы и честные кресты, зачѣмъ совершилъ этотъ многотрудный подвигъ.“

Благословивъ крестомъ Бориса, Іовъ отвѣчалъ. „Не печалься Богомъ избранный сынъ. Не я сотворилъ сей подвигъ, но Пречистая Богородица, возлюбивъ тебя, пришла къ тебѣ. Устыдись пришествія Ея, не протився божественной волѣ, и ослушаніемъ не навлеки на себя праведнаго гнѣва Его.“ Послѣ сего Іовъ съ иконами и крестами пошелъ въ храмъ Богородицы; Борисъ возвратился въ келлію къ сестрѣ своей, а бояре, дворяне и народъ вошли въ монастырь и наполнили все пространство его. Послѣ соборной литургіи, Іовъ съ крестами и иконами въ сопровожденіи духовенства и синклита пришелъ въ келліи къ царицѣ. Народъ стоялъ вокругъ келліи по всему монастырю и за его стѣнами. Патріархъ съ духовенствомъ и боярами пали къ ногамъ царицы. „Милосердая царица, говорили всѣ, не презри пришествія въ честную обитель сію чудотворныхъ иконъ, умилосердися, не оставь насъ сирыхъ.“ Ирина отвѣчала: „Вы просите на престолъ моего брата. Но ни у меня, ни у брата моего нѣтъ и мысли объ этомъ; свидѣтель тому Богъ.“ „Вы возлагаете на меня, говорилъ Борисъ, такое великое бремя — превысочайшій царскій престолъ. Святѣйшій отецъ мой, Іовъ патріархъ, повѣрь мнѣ, я скорблю душею о томъ, что, несмотря на вашъ многотрудный подвигъ, не могу исполнить желанія вашего. Какъ

мнѣ сѣсть на великій престолъ государя моего, свѣта праведнаго, милостиваго и пресвѣтлаго царя? Когда нужны будутъ мои труды, я готовъ за церкви Божіи и государство пролить кровь свою, готовъ съ тобою, патріархомъ, и боярами радѣть и промышлять о земскихъ дѣлахъ.“ Но Іовъ отвѣчалъ имъ: „Ужели тебѣ, великая государыня, и брату твоему угодно, чтобы, услышавъ о нашемъ сиротствѣ, окрестные государи порадовались, чтобы святая вѣра наша была въ попраніи, чтобы мы всѣ отъ окрестныхъ государей были въ расхищеніи?“ И снова долго, неотступно, со слезами всѣ молили Ирину исполнить всеобщее желаніе. Въ то же время народъ съ плачемъ требовалъ Бориса на царство. Всеобщее моленіе тронуло наконецъ государыню и она воскликнула: „Велій еси Господи и чудна дѣла Твоя! Кто постигъ разумъ твой или кто совѣтникъ Тебѣ былъ? Какъ хочешь, творишь Ты и волѣ Твоей никто не можетъ противиться.“ Затѣмъ, обращаясь къ Іову и собору, сказала: отдаю вамъ брата своего единороднаго, да будетъ онъ вамъ государемъ и царемъ.“ Борисъ еще отказывался, но Ирина именемъ Божіимъ приказывала ему властвовать Россіею. „Если такова воля Божія, пусть будетъ такъ,“ отвѣчалъ Борисъ, и принялъ народное избраніе, Іовъ съ духовенствомъ и синклитомъ пали къ ногамъ его. Въ храмѣ Новодѣвичей обители, крестомъ животворящаго древа Іовъ благословилъ Бориса на царство, нарекъ его царемъ и провозгласилъ ему первое многолѣтіе. Такъ совершилось избраніе Бориса на престолъ.

Изъ представленнаго разсказа видно, что Іовъ принималъ самое дѣятельное участіе въ избраніи Бориса на престолъ русскій. Но не слишкомъ ли много трудился Іовъ для своего друга? Почему такъ замѣтно выступаетъ онъ изъ ряда всѣхъ, въ думѣ является первымъ совѣтникомъ въ пользу Бориса, а у него самого такъ усердно и неотступно вынуждаетъ согласіе на избраніе народное? Правъ ли былъ Іовъ, предлагая первый въ собраніи выборныхъ, что онъ и освященный соборъ избрали Бориса? Почему послѣ двухъ-трехъ неудачныхъ попытокъ склонить Бориса

къ принятію престола, патріархъ не предложилъ его кому-нибудь изъ знаменитыхъ бояръ московскихъ? *)

Нисколько неудивительно, въ минуты, важныя для всего отечества, видѣть представителя духовной власти напереди всѣхъ руководящимъ общественною мыслію и около себя соединяющимъ разнообразныя мнѣнія членовъ общества. Таково именно мѣсто патріарха. Было бы напротивъ весьма странно, еслибы онъ въ минуты общей нерѣшительности, когда всего болѣе нуженъ голосъ человѣка, чуждаго всѣхъ партій, оставался спокойнымъ зрителемъ событій, или холоднымъ безучастнымъ исполнителемъ чужой воли, чужихъ разсчетовъ. Такъ смотрѣла и вся Русь на своего первосвятителя во времена безгосударныя, трудныя для отечества.

Когда паны польскіе вынуждали нашихъ пословъ Филарета и Голицына къ принятію невыгодныхъ для чести и пользы Россіи условій, тогда они отвѣчали: „изъ начала у насъ въ русскомъ царствѣ при прежнихъ великихъ государяхъ такъ велось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то великія государи наши призывали къ себѣ на соборъ патріарховъ, митрополитовъ и съ ними о всякихъ дѣлахъ совѣтовались, безъ ихъ совѣта ничего не приговаривали и почитаютъ государи наши патріарховъ великою честію, — встрѣчаютъ ихъ и провожаютъ, и

---

*) Щербатовъ все участіе патріарха въ избраніи Годунова на царство объясняетъ изъ личныхъ отношеній Іова къ Борису, по которымъ первый, какъ облагодѣтельствованный имъ, всѣми силами старался отблагодарить своего благодѣтеля. Такимъ образомъ, по мнѣнію историка, не въ видахъ общественной пользы и не по общему выбору и согласію, а единственно по своимъ личнымъ отношеніямъ Іовъ усиливался склонить общее мнѣніе въ пользу Бориса и его самого убѣждалъ къ согласію на избраніе народное. Посему во всей исторіи избранія онъ не видитъ ничего искренняго ни съ той, ни съ другой стороны, и нигдѣ не упускаетъ случая выразить свое недоброе мнѣніе о патріархѣ (см. Ист. Щерб. т. XIII гл 1, отъ 8—17 стр.). Сколько основательно это мнѣніе, видно будетъ при объясненіи на указанные вопросы.

мѣсто имъ сдѣлано съ государемъ рядомъ; такъ у насъ честные патріархи, а до нихъ были митрополиты; теперь мы стали безгосударны и патріархъ у насъ человѣкъ начальный; безъ патріарха теперь совѣтываться о такомъ великомъ дѣлѣ не пригоже. Когда мы на Москвѣ были, то безъ патріархова вѣдома никакого дѣла бояре не дѣлывали, обо всемъ съ нимъ совѣтовались, и отпускалъ насъ патріархъ вмѣстѣ съ боярами, а потому и теперь намъ безъ патріарховыхъ грамотъ по однимъ боярскимъ нельзя дѣлать.“ Такъ смотрѣла древняя Русь на участіе первосвятителей своихъ въ дѣлахъ государственныхъ.

Но съ другой стороны, какъ ни много участія принималъ Іовъ въ избраніи Бориса, нельзя не замѣтить однако же, что онъ дѣйствовалъ не по своей только волѣ и тѣмъ болѣе не по духу какой-либо партіи, но сообразно съ волею народною и выгодами отечества. Не его одна воля, но выборъ думы и гражданъ московскихъ указали на Бориса, какъ на желаемаго всѣми государя. Всѣ сословія, какъ не разъ свидѣтельствуетъ грамота, „безпрестанно и усердно просили патріарха, чтобы онъ употребилъ свое вліяніе на Ирину и Бориса и упросилъ его принять предлагаемую корону. Удивительно ли, послѣ этого, если Іовъ, когда собрались въ Москву выборные со всей земли Русской, призывая ихъ къ участію въ избраніи, выразилъ предъ всѣми свою мысль и желаніе боярской думы и гражданъ московскихъ? Можно ли сказать, чтобы онъ не имѣлъ на это права? Но кому же, какъ не патріарху, всего приличнѣе было руководить мыслію выборныхъ, прибывшихъ въ Москву со всѣхъ концовъ Россіи, и конечно мало знакомыхъ съ вельможами, окружавшими покойнаго царя, изъ которыхъ нужно было сдѣлать выборъ. И по этому именно праву, какъ облеченное священнымъ и верховнымъ саномъ лицо, а не какъ приверженецъ Бориса, въ видахъ содѣйствія ему, патріархъ высказалъ народному собранію свою и боярскую мысль и притомъ не въ формѣ окончательнаго рѣшенія, стѣснявшаго свободу избранія, а для общаго обсужденія, въ предотвращеніе безполезныхъ разногласій. Когда всѣ выборные выразили свое согласіе на мнѣніе ду-

мы и гражданъ московскихъ, тогда патріархъ сдѣлался какъ и слѣдовало, посредникомъ между народомъ и избраннымъ на царство, тогда во имя вѣры и безопасности отечества онъ умолялъ Бориса принять народное избраніе.

Что касается причинъ, по которымъ Іовъ такъ настойчиво дѣйствовалъ въ пользу сдѣланнаго выбора и, несмотря на неоднократные, рѣшительные отказы со стороны Бориса, ни разу не подумалъ измѣнить его,—ихъ объясняютъ обстоятельства, среди которыхъ происходилъ выборъ. На сторонѣ Бориса были всѣ преимущества, которыя склоняли общее мнѣніе въ его пользу. Онъ пользовался особеннымъ вниманіемъ еще отца Ѳеодорова, который, умирая, поручилъ ему попеченіе о своемъ сынѣ и царствѣ. Во все царствованіе Ѳеодора, онъ управлялъ дѣлами государственными, своими распоряженіями доказалъ политическую мудрость и опытность, своими сношеніями съ иностранными державами постоянно поддерживалъ честь и пользу государства и успѣлъ пріобрѣсти себѣ извѣстность при дворахъ иностранныхъ. Его опытность и распорядительность въ дѣлахъ внутренняго управленія, его успѣхи на полѣ брани пріобрѣли ему особенную любовь и довѣренность добраго государя, который отличалъ его своимъ вниманіемъ и милостями. Къ кому же всего естественнѣе могла склониться мысль патріарха, на кого всего скорѣе могъ пасть выборъ народный. Во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ, конечно, никто изъ вельможъ, потомковъ Рюриковыхъ или другихъ родственниковъ царскихъ, не могъ сравниться съ нимъ. Между тѣмъ, вручая скипетръ и державу Борису, перемѣняли только имя царя, власть же державная оставалась въ рукахъ того, кто давно и такъ счастливо владѣлъ ею для блага народнаго. Не противъ Бориса были и внѣшнія его права. Онъ былъ близкій родственникъ царя, родной братъ царицы Ирины. Такимъ образомъ сколько заслуги Бориса и дознанная опытность въ дѣлахъ правленія склоняли къ нему выборъ народа и патріарха, столько же внѣшнія права его и связи съ царственнымъ домомъ должны были сообщить общему избранію видъ законности.

Послѣ этого неудивительнымъ кажется усердіе, съ какимъ

патріархъ и народъ старались склонить Бориса къ принятію престола.

Когда Борисъ согласился на избраніе, начались приготовленія къ вѣнчанію. Патріархъ обратилъ всю свою заботливость къ тому, чтобы упрочить начатое дѣло и предотвратить безпорядки, которые могли бы много повредить отечеству. Конечно ему не безъизвѣстны были недоброжелательныя чувства къ Борису нѣкоторыхъ родовъ боярскихъ. Открытое обнаруженіе подобныхъ чувствъ и отношеній всего болѣе могло быть вреднымъ въ настоящихъ обстоятельствахъ. Посему, въ видахъ предусмотрительности и по требованію благочестивыхъ чувствъ, патріархъ предложилъ духовенству и чинамъ свѣтскимъ установить въ день избранія Бориса на престолъ (21 февраля) всегдашнее празднество въ честь Богоматери Одигитріи съ крестнымъ ходомъ въ обитель Новодѣвичью. Потомъ Іовъ убѣждалъ синклитъ, бояръ и народъ служить избранному государю и его семейству вѣрою и правдою, не думать на нихъ никакого зла, не измѣнять ни въ чемъ по крестному цѣлованію. Всѣ обѣщались положить головы свои за новаго государя и его семейство, не искать никого другаго на царство, доносить патріарху, кто задумаетъ зло избранному царю и стоять противъ такого измѣнника всею землею. Всѣ согласились. Тогда Іовъ приказалъ написать утвердительную грамоту, гдѣ описаны были всѣ обстоятельства избранія Борисова. Ее скрѣпили своими печатями и рукоприкладствомъ присутствовавшіе на соборѣ члены духовные и свѣтскіе, числомъ около пятисотъ. Перваго августа Борисъ утвердилъ эту грамоту. Одинъ списокъ ея положенъ былъ въ государственное книгохранилище, другой въ ризницу патріаршескую при Успенскомъ соборѣ *).

Между тѣмъ патріархъ разослалъ окружную грамоту, извѣщая въ ней о смерти Ѳеодора, постриженіи Ирины и всѣхъ обстоятельствахъ Борисова избранія, съ повелѣніемъ молиться о новомъ государѣ **). 30 апрѣля Іовъ встрѣ-

*) Грамота утвержденная въ Акт. Арх. Эксп. II, № 7.

**) Акт. Эксп. II, № 1.

чалъ новаго царя, торжественно возвратившагося въ столицу изъ Новодѣвичьей обители. Въ соборѣ Успенскомъ возложилъ на него животворящій крестъ святаго Петра митрополита и снова благословилъ на великое государство московское *).

Надлежало окончательно освятить народное избраніе священными обрядами вѣнчанія. Но обстоятельства отдалили это событіе еще на нѣсколько времени.

Вскорѣ послѣ вступленія Бориса на престолъ, разнесся слухъ о враждебныхъ намѣреніяхъ противъ Россіи Хана Крымскаго. Для отпора врагу самъ Борисъ съ многочисленнымъ войскомъ выступилъ къ Серпухову. Оттуда онъ самъ писалъ въ Москву къ духовенству и Синклиту, извѣщая о слухахъ, что ханъ вооружаетъ сильное ополченіе на Россію, о мѣрахъ, принимаемыхъ имъ противъ Крымцевъ, и просилъ Патріарха молить Бога о побѣдѣ надъ врагами **). Іовъ отвѣчалъ царю обширнымъ посланіемъ, убѣждая его твердо стоять за вѣру православную, утверждая его надеждою на молитвы, которыя возсылаетъ вся церковь о царскомъ здравіи и побѣдѣ надъ врагами ***). Но спустя не много времени Борисъ извѣстилъ патріарха о перемѣрѣ обстоятельствъ, о надеждѣ на близкій миръ съ устрашеннымъ врагомъ, благодарилъ Бога за его милости къ Россіи,—Іова и все духовенство за молитвы предъ Богомъ и просилъ патріарха совершить благодарственное молебствіе за даруемые Россіи миръ и тишину ****). Снова писалъ Іовъ къ Борису съ Ѳеодосіемъ, архіепископомъ Смоленскимъ, и снова царь отвѣчалъ патріарху благодарственнымъ посланіемъ, извѣщая о скоромъ возвращеніи въ столицу, и дѣйствительно прибылъ въ Москву *****). Торжественно встрѣтила государя столица. Патріархъ привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой благодарилъ Бога за счаст-

*) Ист. Г. Росс. XI, 10—11.
**) Акт. Экп. II, № 2 ст. 6—7.
***) Ibib.
****) Акт. Экп. II, № 3.
*****) Акт. Экп II, № 4.

ливое окончаніе похода, благодарилъ Бориса отъ лица народа за труды его и молилъ Бога о здравіи и благоденствіи царя.

Наконецъ Іовъ торжественно вѣнчалъ Бориса на царство *). (1 сентября). Послѣ вѣнчанія Іовъ говорилъ государю пастырское поученіе, излагая ему царскія обязанности: милуй бояръ своихъ и вельможъ, береги ихъ, по ихъ отечеству, ко всѣмъ князьямъ и дѣтямъ боярскимъ и христолюбивому воинству будь приступенъ и милостивъ и привѣтенъ; всѣхъ православныхъ христіанъ блюди и жалуй, и попеченіе о нихъ имѣй отъ всего сердца, за обидимыхъ стой царски и мужески, и не попускай и не давай обидѣти не по суду и не по правдѣ.... языка льстива и слуха суетна не пріемли, царю, ниже оболгателя слушай, не вѣрь злымъ человѣкамъ, о боговѣнчанный царю! Во всемъ этомъ поученіи слышится голосъ истиннаго пастыря **).

Первые годы царствованія Борисова были едва ли не лучшимъ временемъ въ многотрудной жизни первосвятителя. Самъ Іовъ съ любовію воспоминалъ объ этомъ времени, когда при концѣ земнаго поприща обратился своимъ взоромъ къ прошедшему. „Одинъ Богъ знаетъ, сколько слезъ пролилъ я съ тѣхъ поръ, какъ возложенъ былъ на меня высочайшій санъ патріаршескій, говоритъ о себѣ Іовъ въ прощальной грамотѣ. Сознаніе собственныхъ немощей бѣды паствы моей болѣзненно отзывались въ душѣ моей и лютыя напасти обуревали меня. Не малую скорбь и пе-

---

*) Чинъ вѣнчанія Бориса на царство въ Доп. Акт. Ист. I, № 145. При коронованіи Бориса Ѳедоровича сдѣланы были нѣкоторыя дополненія къ прежнему чину, изъ коихъ нѣкоторые не удержались въ послѣдствіи. Такъ по возложеніи царскаго вѣнца, патріархъ подалъ царю яблоко, или державу съ особенною молитвою. Предъ совершеніемъ муропомазанія Іовъ произнесъ двѣ молитвы о помазуемомъ царѣ. Потомъ совершивъ помазаніе и пріобщивъ Бориса Святыхъ Таинъ, Іовъ снова возложилъ на него своею рукою вѣнецъ съ возглашеніемъ: аксіосъ и совершилъ еще двѣ молитвы, усиленными моленіями какъ бы желая прочнѣе утвердить вѣнецъ на главѣ Борисовой.

**) Приб. къ Акт. Ист. № 145.

чалъ причинила мнѣ смерть христолюбиваго царя Ѳеодора Іоанновича. Не мало клеветы, озлобленія, слезъ и рыданій дошло до меня смиреннаго. Но съ тѣхъ поръ, какъ отъ моего смиренія вѣнчался царскимъ вѣнцомъ и святыми бармами великій государь Борисъ Ѳедоровичъ, я пріялъ свободу отъ печали, возвеселился о государѣ нашемъ и пребывалъ въ благоденствіи. Онъ всячески покоилъ меня. И прежде, когда я былъ на Коломенской епископіи, на Ростовской архіепископіи, въ митрополитахъ и патріархомъ онъ не оставлялъ меня своими милостями. И за всѣ его благодѣянія воздастъ ему Христосъ праведную мзду свою въ нынѣшній вѣкъ и въ будущій."

Вскорѣ патріархъ получилъ отъ государя знакъ его любви къ себѣ. Въ 1599 году Іовъ просилъ Бориса возобновить жалованную грамоту, данную нѣкогда царемъ Іоанномъ Васильевичемъ митрополиту Аѳанасію о не подсудимости святительскихъ и монастырскихъ людей суду свѣтскому и объ увольненіи ихъ отъ особенныхъ повинностей, другими исправляемыхъ. Государь исполнилъ желаніе патріарха, приказалъ переписать на свое имя грамоту Іоаннову. Въ грамотѣ сей сказано: бояре царскіе, городскіе намѣстники, волостели, тіуны не должны судить ни въ чемъ, кромѣ душегубства, патріаршихъ монастырей архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ старцевъ и всѣхъ патріаршихъ приказныхъ людей, дѣтей боярскихъ и ихъ дѣтей, патріаршихъ крестьянъ и монастырскихъ слугъ. Судитъ всѣхъ ихъ отецъ нашъ, Іовъ патріархъ, или его приказные люди. При случаяхъ, подлежащихъ суду гражданскому, церковныя и святительскія вотчины изъемлются отъ суда мѣстнаго и подчиняются прямо суду государя или его ближайшихъ бояръ. Всѣ они освобождаются отъ особенныхъ повинностей, другими исправляемыхъ *).

*) Также есмя тѣхъ крестьянъ пожаловали: намѣстнича и волостелина двора не дѣлаютъ ни къ сотцкимъ, ни къ десятскимъ съ тяглыми людьми ни въ которые проторы не тянутъ и сѣнъ нашихъ не косятъ и закосною и луговою и туковою и подымною и поворотново и въ воры на лоси и на мѣдвежьи и на волчьи и на лисьи поля не ходятъ. Собр. Г. Грам. II, № 74. Отъ 27 февр. 1599 г.

Но не долго суждено было Іову наслаждаться миромъ и радостію; ибо не долго онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть счастіе своей паствы. Радость о царѣ мудромъ и милостивомъ скоро замѣнилась слезами обѣдахъ и напастяхъ человѣческихъ. Подозрительность Бориса открыла доступъ въ его душу самымъ не справедливымъ доносамъ, и печальныя слѣдствія недовѣрчивости царя къ своимъ подданымъ. отъ которой предостерегалъ Бориса патріархъ въ минуту, когда вручалъ ему скипетръ царственный, не замедлили со всѣмъ ужасомъ обнаружиться и возмутили покой и радость первосвятителя. Первою жертвою Борисовой подозрительности былъ Бѣльскій. Одно не осторожное слово Бѣльскаго, искаженное клеветою, подвергло его позору и заточенію. Но самымъ несправедливымъ слѣдствіемъ подозрительности и клеветы было гоненіе. воздвигнутое на семейство Романовыхъ и родственныхъ имъ домовъ боярскихъ. Мы не будемъ говорить о подробностяхъ этого дѣла; темнымъ пятномъ легло оно на память Бориса. Скажемъ только о гибельныхъ слѣдствіяхъ Борисовой подозрительности и о томъ, какъ смотрѣлъ на всѣ дѣйствія ея партіархъ.

Довѣріе клеветѣ и подозрительность ослабила гражданскія и семейныя связи. Господа, говоритъ лѣтописецъ этого времени, не смѣли глядѣть на рабовъ своихъ, ни ближніе говорить искренно между собою; а когда говорили, то взаимно обязывались страшною клятвою не измѣнять скромности“ *) Толпы извѣтниковъ стремились къ царскимъ палатамъ изъ домовъ боярскихъ и хижинъ. Тогда повторилось несчастное время Грознаго. Господа, замѣчаетъ другой повѣствователь, дрожали отъ страха при видѣ рабовъ своихъ и многіе великіе домы запустѣли отъ злаго того нестроенія и многіе отъ великихъ вельможъ лютыми и нужными бѣдами и скорбми погибоша **).

Бѣдствія паствы отозвались великою скорбію въ сердцѣ пастыря. „Святѣйшій же Іовъ патріархъ, замѣчаетъ тотъ

---

*) Палицынъ.

**) Исторія о первомъ Іовѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Россіи.

же повѣствователь, вся та лютая видѣ, въ земли Россійстѣй дѣемая. День и нощь со слезами непрестанно въ молитвахъ предстоя въ церкви Божіей и въ келіи своей, непрестанно молебная пѣнія поя съ плачемъ и великимъ рыданіемъ и многими слезами; такожде и народъ съ плачемъ моля, дабы престали отъ всякаго зла дѣла, паче же отъ доводовъ и отъ ябедничества. И бѣ ему непрестанныя слезы и плачь непостижный.“ Сознаніе не возможности остановить и исцѣлить общественный недугъ, такъ глубоко укоренившійся и обнявшій всѣ сословія, исторгало изъ очей его слезы, и въ теплой молитвѣ къ Богу находила примиреніе и облегченіе возмущенная душа его. „И не могій что сотворити, замѣчаетъ историкъ, еже сѣмяна лукавствія сѣема видя и винограда Христова дѣлатель сый, изнеможе токмо къ Господу Богу единому взирая, ниву ту не добрую слезами обливаше.“

Страшныя физическія бѣдствія—шли во слѣдъ нравственному упадку, идополняли мѣру скорбей настоящихъ, предвѣщая еще большія въ будущемъ.

Дѣятельность Іова со времени появленія самозванца.

Въ 1603 году разнесся слухъ, что давно оплаканный царевичъ Димитрій живъ. Появился самозванецъ. Это былъ бѣдный сынъ боярскій, Юрій Отрепьевъ, Галичанинъ родомъ. Чернецомъ онъ пришелъ въ Москву къ дѣду своему и поселился въ его келіи въ Чудовѣ монастырѣ. Молодый монахъ былъ искусенъ въ чтеніи и пѣніи, хорошо переписывалъ книги и даже—рѣдкость для тогдашняго времени—сочинялъ похвалы святымъ. Такое образованіе обратило на него вниманіе патріарха и онъ посвятилъ Григорія въ Іеродіаконы, взялъ къ себѣ „для книжнаго дѣла“ *). Гри-

*) Акт. Экс. II, № 23.

горій успѣлъ заслужить милость патріарха; Іовъ бралъ его съ собою во дворецъ *). Но не для спасенія души своей пришелъ сей инокъ въ келію монастырскую. Страшная мысль, именемъ оплаканнаго Димитрія царствовать на престолѣ Бориса, не долго оставалась тайною для людей близкихъ къ Григорію. Молва донесла ее до Ростовскаго митрополита Іоны, а отъ него узналъ объ ней и патріархъ. Трудно было повѣрить такой молвѣ, или повѣривъ, придать ей какое нибудь важное значеніе, ожидать отъ нея какихъ нибудь значительныхъ слѣдствій. Въ самой странности взводимаго обвиненія, казалось, было видимое доказательство неосновательности слуха. Очень естественно, что Іовъ не обратилъ на него особеннаго вниманія. Онъ удалилъ только Григорія отъ себя въ монастырь **). Не строго посмотрѣлъ на доносъ, сдѣланный Іоною, и самъ Борисъ. Онъ приказалъ сослать дерзкаго діакона въ Соловецкій монастырь. Но Григорій успѣлъ скрыться и бѣжалъ вмѣстѣ съ двумя монахами въ Литву. Тамъ, сбросивъ иноческое платье и убѣдивъ одного изъ бѣжавшихъ съ нимъ монаха (Леонида) принять его имя, самъ сталъ открыто провозглашать себя царевичемъ Димитріемъ, спасшимся будто бы отъ смерти въ Угличѣ. Лжедимитрій склонилъ на свою сторону короля чрезъ посредство Іезуитовъ и Рангони, папскаго нунція въ Польшѣ, управлявшихъ совѣстію Сигизмунда. Въ домѣ Краковскихъ Іезуитовъ отрекся отъ Греко-Россійской церкви, принялъ отъ нунція муропомаза-

---

*) Чернецъ Варлаамъ, бѣжавшій вмѣстѣ съ Григоріемъ изъ Москвы, въ своей челобитной Шуйскому говоритъ онъ (Лжедимитрій) сказалъ (Варлааму), живучи де въ Чудовѣ монастырѣ у архимандрита Пафнутія въ кельѣ, да сложилъ похвалу Московскимъ Чудотворцамъ, да у патріарха Іова жилъ де я, и патріархъ де види мое досужество и учалъ на царскую думу вверхъ съ собой меня имати, а въ славу— де вошелъ великую. (См. Акт. Арх. Эксп. II, № 64.

**) И увѣдано сіе (мысль Григорія) бысть Іову потріарху и абіе отосла его въ Чудовъ монастырь въ соблюденіе до сыску Бориса. См. Ист. о Іовѣ.

ніе и тѣло Христово и далъ письменное обязательство вѣсти Римско-Католическую вѣру во всей Россіи *).

Признанный Польскимъ правительствомъ за Димитрія, самозванецъ началъ собирать войско.

Когда дошелъ до Бориса слухъ о появленіи въ Литвѣ лже-Димитрія, царь велѣлъ привести въ Москву мать истиннаго царевича убитаго, самъ ѣздилъ къ ней съ патріархомъ, распрашивалъ ее, дѣлалъ вездѣ строгіе розыски, послалъ въ Литву лазутчиковъ для изслѣдованія истины. Убѣдившись, что мнимый Димитрій—бѣглый діаконъ Чудова монастыря. Борисъ, дабы затруднить сообщеніе съ Литвою и перехватывать вѣсти о самозванцѣ, усилилъ заставы на литовской границѣ, думая воспрепятствовать распространенію слуховъ о мнимомъ царевичѣ. Но несмотря на это, въ украинскихъ городахъ, селахъ, на дорогахъ подкидывали грамоты отъ лже-Димитрія съ вѣстію, что царевичъ Димитрій живъ и скоро будетъ въ Россію. Народъ волновался. Борисъ обнародовалъ исторію самозванца, вмѣстѣ съ показаніями монаховъ, видѣвшихъ Григорія въ Кіевѣ и Литвѣ, отправилъ къ панамъ литовскимъ дядю Григорія Смирнова-Отрепьева обличить самозванца. Въ то же время патріархъ написалъ соборную грамоту къ воеводѣ кіевскому, знаменитому Константину Острожскому и панамъ литовскимъ. Въ ней Іовъ писалъ, что мнимый Димитрій—бѣглый діаконъ Чудова монастыря, убѣжавшій изъ него отъ наказанія за свои нечестивыя дѣла, разсказывалъ исторію смерти истиннаго царевича Димитрія и про-

*) Здѣсь, писали Краковскіе Іезуиты къ другимъ братьямъ своего ордена, 68 еретиковъ приведены въ нѣдра церкви, а въ числѣ ихъ великій князь Московскій Димитрій ..., онъ отрекся схизмы и съ великимъ усердіемъ присоединился къ римской церкви... и утвержденъ въ воспринятой имъ вѣрѣ (Ист. Гос. Рос. XI, пр. 213). Самъ лже-Димитрій въ своей записи Юрію Мнишку говоритъ о Маринѣ: набожество своей Римской вѣры держати безъ всякія забороны, якожъ и мы сами соединеніе сіе пріяли и станемъ накрѣпко промышляти чтобы все государство Московское въ одну вѣру Римскую привести и костелы бъ Римскіе устроити. Собр. Г. Грам. II, № 76 стр. 161.

силъ воеводу, чтобы онъ какъ православный христіанинъ, не терпя ругательства иноческому образу, попранному самозванцемъ, и для избѣжанія кровопролитія между обоими государствами, поймавъ самозванца, прислалъ къ нему для наказанія по правиламъ святыхъ отцевъ и соборному уложенію, чтобы, какъ говорилъ Іовъ, отъ таковыхъ злодѣевъ и еретиковъ великое и пресвятое имя Господа Іисуса Христа не было хулимо и образъ иноческій поруганъ. „Тебѣ самому извѣстны апостольскія преданія, правила святыхъ отцевъ и вселенскихъ соборовъ объ иноческомъ образѣ *). Но всѣ увѣщанія патріарха были безуспѣшны. Самозванца не выдавали, онъ продолжалъ набирать войско. Тогда Борисъ отправилъ посланіе къ самому королю, извѣщая его о самозванствѣ Григорія и спрашивая, хочетъ ли онъ поддерживать перемиріе, заключенное съ Россіею **). А патріархъ отправилъ соборную грамоту къ духовенству и свѣтскимъ чинамъ польскимъ и литовскимъ. Въ ней духовенство клятвенно свидѣтельствовало о самозванствѣ Отрепьева, говорило, что онъ еретикъ, разстрига, Гришка Отрепьевъ, что онъ хорошо извѣстенъ всѣмъ, былъ поставленъ патріархомъ во діаконы, за еретичество осужденъ на заточеніе, но убѣжалъ отъ казни, клятвенно свидѣтельствовало о смерти Димитрія, просило не вѣрить рѣчамъ обманщика и не нарушать перемирія съ Россіею ***). Но гонецъ, отправленный съ грамотою, былъ задержанъ и отвѣта на нее не было. Тогда Борисъ послалъ воеводъ въ украинскіе города, и Брянскъ назначилъ сборнымъ мѣстомъ для войска.

Октября 16-го, 1604 года лже-Димитрій перешелъ русскую границу. Онъ шелъ съ манифестомъ, въ которомъ извѣщалъ, что сохраненный Господомъ отъ смерти идетъ на престолъ своихъ прародителей. Напоминая присягу въ вѣрности Іоанну и его потомству, убѣждалъ всѣхъ отложиться отъ Бориса, служить ему государю истинному,

*) Допол. къ Акт. Ист. I, № 151 стр. 256.

**) Повѣств. о Росс. Арцыб. III, пр. 443.

***) Ibid. Дополн. къ Акт. Ист. № 151 стр. 258.

обѣщая счастіе и благоденствіе подъ своимъ владычествомъ *). Жители Сѣверскихъ городовъ, уже прежде расположенные въ пользу самозванца и недовольные Борисомъ, съ охотою принимали сторону лже-Димитрія. Моравскъ первый отложился отъ Бориса (21 окт.); 26-го сдался Черниговъ; 13 ноября Путивль, потомъ Рыльскъ, волость Камарницкая, Борисовъ, Бѣлгородъ, Валуйки, Оскол., Воронежъ, Кромы, Ливны, Елецъ. Вся Южная Русь бунтовала. Устоялъ одинъ Новгородъ Сѣверскій, но и онъ не могъ долго держаться. Воины не охотно шли къ Брянску подъ знамена Борисовы, слыша объ успѣхахъ лже-Димитрія и думая, что Самъ Богъ помогаетъ ему.

Убѣжденный въ самозванствѣ лже-Димитрія патріархъ употреблялъ всѣ мѣры къ уничтоженію ложныхъ слуховъ, распространявшихся въ Россіи. „Когда врагъ Божій и гонитель христіанской вѣры, разстрига стоялъ на берегахъ Сѣверскихъ, я, говоритъ самъ Іовъ, боярамъ и дворянамъ и приказнымъ людямъ и гостямъ и торговымъ людямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ подлинно говорилъ о томъ разстригѣ, какъ онъ отвергъ иноческій и діаконскій санъ, какъ бѣжалъ изъ Россійскаго государства въ литовскую землю, кто онъ именемъ и чей сынъ и какъ онъ жилъ во дворѣ у меня, и говорилъ и о томъ, что царевича Димитрія не стало въ Угличѣ. Я писалъ обо всемъ этомъ и въ полки къ боярамъ, воеводамъ, дворянамъ и всей рати, и здѣсь въ царствующемъ градѣ Москвѣ ко всѣмъ сотнямъ объ этомъ разсылалъ подлинныя памяти и наказывалъ и укрѣплялъ всѣхъ памятовать Бога и крестное цѣлованіе царю Борису и его семейству и самъ на себя великую клятву налагалъ, что онъ разстрига, а не царевичъ Димитрій **). Когда все это не дѣйствовало, патріархъ съ соборомъ торжественно предалъ вѣчному проклятію лже-Димитрія со всѣми его сообщниками, какъ еретика, умышляющаго не только похитить царство, но ввести въ него латинскую вѣру.

*) Акт. Арх. Эксп. II, № 26.

**) Прощальн. Грам. Іова въ Акт. Арх. Эксп. II, № 67, стр. 153.

Между тѣмъ какъ самозванецъ ежедневно усиливался, а войско собиралось въ Брянскѣ медленно и неохотно, Борисъ въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ предложилъ патріарху и духовенству свое требованіе, чтобы всѣ слуги патріаршіе, святительскіе и монастырскіе, годные для ратнаго дѣла вооружались и вступали въ ряды войска, собиравшагося противъ самозванца. „Прежде не только слуги святителей и церквей, но даже монахи, священники и діаконы въ нашествіе нечестивыхъ исходили на войну, сражались храбро за православную вѣру и за все христіанство, не щадя проливали кровь свою; но мы того не хотимъ, да не опустѣютъ храмы Божіи безъ пѣнія, и не престанетъ теплая, священнослужительская молитва къ Богу за воиновъ и страждущихъ въ войнѣ *). Патріархъ исполнилъ царское требованіе. .

Безуспѣшныя усилія возстановить спокойствіе въ взволнованной ложными слухами Россіи, удвоили ревность заботливаго ея пастыря. Новой окружной грамотой, разосланной по всей Россіи, Іовъ убѣждалъ невѣрить самозванцу. Намъ и всему міру извѣстно, что князя Димитрія Ивановича не стало въ Угличѣ, что уже четырнадцать лѣтъ, какъ онъ погребенъ въ Угличѣ въ соборной церкви всемилостиваго Спаса, на погребеніи была мать его съ братьями своими Нагими, а отпѣвали его соборно митрополитъ Сарскій съ архимандритами и Игумнами, на погребеніи былъ и князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ товарищами. Вы сами знаете, какъ все это было, и нынѣ князь Димитрій лежитъ въ Угличѣ. Сбыточное ли дѣло, чтобы князь Димитрій воскресъ изъ мертвыхъ прежде общаго воскресенія и страшнаго суда? Нѣтъ, это не возможно до общаго воскресенія: такъ мы всѣ вѣруемъ и исповѣдуемъ. А это дѣло короля Сигизмунда и пановъ. Они назвали бѣглеца княземъ Димитріемъ, желая отнять Сѣверскіе горо-

*) Соборный приговоръ, Собр. Госуд. Грам. II, № 78 Онъ надписывается іюня 12, 1604 г. Но это не вѣрно; въ немъ говорится, что самозванецъ вступилъ уже въ украинскіе города; а это было 16 октября 1604 года.

да.“ Сказавъ о происхожденіи самозванца, о томъ, что онъ былъ діакономъ въ Чудовѣ и жилъ на дворѣ патріаршемъ „для книжнаго письма,“ упомянувъ о бѣгствѣ его изъ Москвы, Іовъ продолжаетъ „сбѣжавъ изъ Москвы Отрепьевъ былъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ и Никольскомъ монастыряхъ діакономъ, въ Литвѣ отвергся христіанской вѣры и попралъ иноческій образъ, снявъ съ себя иноческое платье уклонился въ латинскую ересь и по умыслу короля литовскаго началъ называться ложно царевичемъ Димитріемъ. Патріархъ представляетъ потомъ свидѣтельства объ Отрепьевѣ его товарищей, провожавшихъ Григорія за рубежъ и знавшихъ его лично, монаховъ Пимена и Венедикта и ярославскаго посадскаго человѣка. Сказавъ потомъ о высылкѣ войска противъ самозванца Іовъ приказываетъ молить Бога о побѣдѣ, о соблюденіи Россійскаго государства отъ расхищенія, а православія отъ превращенія въ латинскую ересь; приказываетъ всенародно читать патріаршую грамоту, лже-димитрія же, какъ измѣнника православной вѣры и еретика и всѣхъ его совѣтниковъ и приверженцевъ, какъ настоящихъ такъ и будущихъ, всѣхъ ихъ, какъ государевыхъ измѣнниковъ и участниковъ въ замыслахъ лже-Димитрія, соборно предать анаѳемѣ, проклинать и впредь подобно тому какъ сдѣлано это въ Москвѣ *).

Декабря 21 1604 года войско Борисово сражалось уже съ Лжедмитріемъ. Но битва была нерѣшительна. Января 21 при Добрыничахъ самозванецъ былъ разбитъ, но воеводы не воспользовались побѣдою. Лжедмитрій избѣжалъ плѣна, а войско Борисово отступило къ Рыльску, намѣреваясь ждать весны на зимнихъ квартирахъ. Строгій приказъ царя вывелъ воеводъ изъ бездѣйствія, но не воодушевилъ ихъ для успѣшной дѣятельности. Подъ Кромами обнаружился вполнѣ недостатокъ единодушія и распорядительности между Воеводами и преданности Царю въ войскѣ. Восемьдесять тысячъ воиновъ не могли ничего сдѣлать съ

*) Грам. Іова (отъ 14 генваря 1605 г.) въ Акт. Арх. Эксп. II, № 28.

шестью стами Кромскихъ защитниковъ. Воеводы Борисовы бездѣйствовали предъ ничтожною крѣпостію, довольствуясь легкою осадою и оставляя Лжедмитрію время и средства усиливаться.

Положеніе дѣлъ подъ Кромами производило сильное вліяніе на всеобщее расположеніе умовъ въ Россіи. Мало-помалу все склонялось на сторону самозванца. Даже въ столицѣ громко говорили, что само провидѣніе покровительствуетъ Дмитрію, ибо огромныя силы, выставленныя противъ него Борисомъ не могутъ одолѣть его.

Среди такого нерѣшительнаго положенія дѣлъ внезапно умеръ Борисъ. Апрѣля 13 1605 года, вставъ изъ за стола, онъ почувствовалъ болѣзнь. Кровь полилась у него изъ носу, ушей и рта. Врачебныя пособія не могли остановить ее. Онъ призвалъ святителей и бояръ, въ присутствіи ихъ благословилъ на царство своего сына, поручилъ его патріарху, пріобщился Святыхъ таинъ и, принявъ иноческій образъ съ именемъ Боголѣпа, скончался послѣ двухъ-часовыхъ страданій *).

Доселѣ счастіе какъ бы колебалось еще между той и другою стороною. Смерть Бориса склонила его на сторону самозванца. Если Борису, при всей государственной опытности его, не удалось сокрушить Лжедмитрія, то еще менѣе можно было надѣяться на успѣхъ его юному преемнику. Но на первый разъ великодушныя движенія преданности юному государю обнаружились въ народѣ и боярахъ. Вся Москва дружно присягнула Ѳедору и царскому семейству. Къ войску послали Новгородскаго митрополита Исидора, привести его къ присягѣ—и оно присягнуло Ѳеодору.

Между тѣмъ въ соборѣ Архангельскомъ между вѣнценосцами дома Рюрикова положили Бориса; разослали грамоты о сорокодневномъ поминовеніи усопшаго и трехдневномъ молебствіи о здравіи новаго царя **) патріархъ

*) Акт. Арх. Эксп. II, № 32, стр. 86.
**) Акт. Арх. Эксп. II, № 31 и 32.

вмѣстѣ съ царскою грамотою разослалъ свою окружную, въ которой извѣщалъ Россіи о кончинѣ государя, о вступленіи на престолъ Ѳеодора, присягѣ ему столицы, убѣждалъ всѣмъ служить новому государю и прямить ему во всемъ безъ всякія хитрости, иного государя не искать и нехотѣть, и ни въ чемъ не измѣнять *).

Но судьбы Божіи готовили паденіе дому Годуновыхъ. Мая 7-го войско измѣнило Ѳеодору. Часть его, по приказу самозванца, пошла къ Москвѣ За войскомъ подвигался къ столицѣ и самъ Лжедимитрій. Здѣсь, хотя еще не было недостатка въ людяхъ, преданныхъ новому правительству тѣмъ не менѣе по какому-то странному замѣшательству не было предпринято никакихъ мѣръ для противодѣйствія измѣнѣ, для поддержанія вѣрности юному царю. Безпомощный оставленъ былъ онъ на произволъ страстей. Событія скоро показали, какъ не прочно было такое положеніе. Измѣна съ быстротою страшной заразы распространилась внутри столицы. Къ 1-му іюня вся Москва измѣнила своей клятвенной присягѣ. На красной площади прочитанъ былъ манифестъ Лжедимитрія **) и народъ принялъ сторону самозванца. Въ Кремлѣ бездѣйствовали въ ужасѣ царь и совѣтники, окружавшіе его. Среди всеобщаго оцѣпененія умовъ возвысился одинъ голосъ патріарха. Онъ заклиналъ бояръ вразумить ослѣпленный народъ и удержать его на пути долга и правды. Но и духъ архипастыря не сохранилъ полнаго спокойствія въ эти страшныя минуты всеобщаго смятенія. Какая-то робость объяла его. Онъ не вышелъ самъ на лобное мѣсто въ ризахъ Святительскихъ съ Крестомъ въ рукахъ, съ благословеніемъ для вѣрныхъ, съ проклятіемъ для измѣнниковъ. Быть можетъ его появленіе хотя на время вразумило бы ослѣпленный народъ. По внушенію Іова, Мстиславскій, Шуйскій и Бѣльскій вышли на лобное мѣсто. Но ихъ убѣжденія не имѣли вліянія. Воплями отвѣчали на ихъ слова.

---

*) Собр. Госуд. Грам. II, № 34.

**) Акт. Арх. Эксп. II, № 34.

Мятежники бросились въ Кремль, ворота котораго забыли запереть защитники Ѳеодора, ворвались во дворецъ и низвергли царя. Вся Москва присягнула Лжедимитрію *).

Тогда открылось въ Москвѣ страшное зрѣлище неукро-

---

*) Въ грамотѣ Лжедимитрія о восшествіи его на престолъ говорится: Богъ намъ великому государю наше Московское государство поручилъ и Іовъ патріархъ Московскій и всея Россіи и митрополиты и бояре и окольничіе, узнавъ прирожденнаго государя своего, въ своихъ винахъ добили намъ челомъ (Собр. госуд. грам. II. № 89 отъ 11 іюня). На этомъ основаніи нѣкоторые (Карамзинъ) склоняются къ предположенію, что самъ Іовъ, вмѣстѣ съ другими свидѣтелями, присягнулъ самозванцу. Но слова грамоты Лжедимитріевой никакъ не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для такого предположенія; ибо сами по себѣ не могутъ быть приняты, какъ свидѣтельство истины. Какъ мало правды въ этомъ свидѣтельствѣ грамоты лжедимитріевой, видно изъ послѣдующихъ событій. Зачѣмъ нужно было низверженіе Іова съ престола, если онъ присягнулъ самозванцу, признавъ его торжественно истиннымъ царевичемъ? Оно явно говорило не въ пользу Лжедимитрія, свидѣтельствуя, что Іовъ не призналъ его истиннымъ Димитріемъ, не склонился на его сторону. Какъ обличитель неправды, Іовъ низвергается вмѣстѣ съ семействомъ Борисовымъ, ненавистнымъ для самозванца. Но всего яснѣе обличаютъ клевету Лжедимитрія обстоятельства самаго низверженія; ибо въ нихъ ясно высказалась мысль патріарха и его взглядъ на положеніе отечества. Открыто призналъ онъ въ успѣхахъ Лжедимитрія торжество ереси, бѣдствіе церкви и вѣры, и тѣмъ засвидѣтельствовалъ свой взглядъ на самозванца. Посему-то ни въ одной изъ лѣтописей мы не находимъ ни малѣйшаго подтвержденія клеветы Лжедимитріевой. На вопросъ, по какимъ побужденіямъ Лжедимитрій клеветалъ на Іова, отвѣтъ представляется самъ собою. Для Лжедимитрія было особенно важно въ извѣщательной грамотѣ о признаніи всѣми его царскаго происхожденія, помѣстить и признаніе патріарха, важнѣйшаго свидѣтеля истины, по одному сану заслуживающаго полное довѣріе. Признаніе Іова, прежде открыто утверждавшаго противное, было бы торжественнымъ сознаніемъ заблужденія предъ лицемъ цѣлой Россіи и яснымъ свидѣтельствомъ дознанной истины. При такой важности голоса патріаршаго нисколько не удивительно, если самозванецъ, хорошо понимавшій необходимость опоры въ своемъ положеніи, прежде всего указалъ на признаніе Іова.

тимыхъ страстей. Между тѣмъ какъ народъ съ страшнымъ воплемъ устремился на разграбленіе домовъ родственниковъ и любимцевъ Борисовыхъ, одни изъ бояръ спѣшили съ своею измѣною изъ Москвы въ лагерь самозванца другіе обратной дорогой шли въ Москву творить волю Лжедимитрія, новыми злодѣяніями увѣнчать торжество беззаконія. Ѳеодоръ уже сведенъ былъ съ престола и жилъ въ домѣ отца своего, окруженный воинскою стражею, ожидая рѣшенія своей участи. Она была уже рѣшена въ умѣ самозванца, его приверженцы спѣшили въ Москву для исполненія его распоряженій.

Низверженіе и заточеніе патріарха Іова.

Торжество измѣны открылось низверженіемъ патріарха Іова Изнемогавшій подъ бременемъ трудовъ и болѣзней, возмущенный ужасными событіями послѣдняго времени, старецъ въ молитвѣ искалъ отрады и успокоенія, мало помышляя о томъ, что вскорѣ ожидало его. Онъ совершалъ Божественную литургію въ Успенскомъ соборѣ, когда толпа вооруженныхъ вломилась въ алтарь и, не давъ окончить священнослуженія, совлекла съ него святительскія одежды. Въ эти тяжкія минуты кроткая душа первосвятителя обнаружила свою твердость въ несчастіяхъ. Іовъ самъ, снялъ съ себя панагію, подошелъ къ иконѣ Божіей Матери Владимірской и, положивъ къ ней снятую панагію, громко сказалъ: „здѣсь въ этомъ храмѣ предъ сею иконою Святою я удостоенъ былъ сана архіерейскаго и девятнадцать лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры; нынѣ вижу бѣдствіе веркви, торжество ереси. Матерь Божія! спаси православіе.“ Полная глубокаго чувства, запечатлѣнная величіемъ и спокойствіемъ души, молитва первосвятителя не образумила бунтовщиковъ. Его одѣли въ черную рясу простаго монаха, таскали, позорили во храмѣ и изъ него повлекли къ Лобному мѣсту. Здѣсь окружила святителя толпа народа. Клирики церковные съ воплемъ и рыданіемъ устремились изъ соборнаго храма на площадь, стараясь привести въ сознаніе волну-

ющуюся толпу. Зрѣлище невиннаго страданія проникло скорбнымъ чувствомъ сердца многихъ, и мнози, по замѣчанію повѣствователя, плакаху и рыдаху, видяще лютое сіе смятеніе. Но между сими многими не мало было и такихъ, которые не способны были внимать ничему, кромѣ движеній страстей, ихъ волновавшихъ. Прошелъ слухъ по городу, что хотятъ убить патріарха за то, что онъ называетъ царевича Димитрія растригой. Распреніе лютое бысть въ народѣ, замѣчаетъ тотъ же сказатель, и уже противная сторона начала брать перевѣсъ. Но слухъ о богатствахъ двора патріаршаго и жажда грабежа и добычи отвлекла бунтовщиковъ отъ самаго святителя, и буйная толпа съ крикомъ: „богатъ, богатъ Іовъ патріархъ, идемъ и разграбимъ его, „устремилась на патріаршій дворъ и предалась грабительству. Тогда измученнаго старца посадили на телегу и отвезли въ заточеніе въ Успенскій, старицкій монастырь, на обѣщаніе *). Такимъ образомъ послѣ 19-лѣтняго многотруднаго служенія, послѣ многихъ тяжкихъ искушеній и страданій престарѣлому Іову суждено было возратиться въ ту мирную обитель, гдѣ протекли въ постѣ и молитвѣ годы его юности. Въ Старицкомъ монастырѣ былъ въ это время архимандритомъ знаменитый Діонисій, въ послѣдствіи настоятель Троицкой Сергіевой Лавры. Съ честію приняла обитель нѣкогда бывшаго инока и начальника сво-

---

*) Ист. о первомъ Іовѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Россіи. Акт. Арх. Экси. II, № 67, стр. 154. О времени низверженія Іова говорятъ различно: Карамзинъ пишетъ, что Іова низвергли прежде смерти царя Ѳеодора, который убитъ 10 іюня 1605 года (т. XI, 202). Тоже въ исторіи Церк. М. Платона (II, стр. 142); въ Исторіи смут. временъ Вутурлина (1,139). Въ Ист. Церк. Іерар. напротивъ говорится, что Іовъ низверженъ 24 іюля Сіе послѣднее не вѣроятно. 24 іюля былъ четвертый день по вступленіи самозванца въ Москву. Въ этотъ день на мѣсто Іова уже поставленъ былъ Игнатій.

Что касается до слова „на обѣщаніе, то это значитъ, что послали Іова въ монастырь, гдѣ онъ съ обѣщаніемъ принялъ монашество (Церк. Ист. Митр. Платона II, стр. 143).

его, теперь обремененнаго лѣтами и несчастіями. Молитва была убѣжищемъ и успокоеніемъ для него *).

Когда на первосвятительскомъ престолѣ не стало свидѣтеля истины, надлежало избрать новаго патріарха. Самозванцу нуженъ былъ въ патріархѣ человѣкъ уклончивый, который бы или дѣйствовалъ съ нимъ за одно или, по крайней мѣрѣ, не препятствовалъ ему самовластно распоряжаться въ дѣлахъ вѣры. Выборъ его остановился на архіепископѣ Рязанскомъ Игнатіи. Это былъ уклончивый и хитрый Грекъ, бывшій прежде архіепископомъ Кипрскимъ, человѣкъ безъ строгихъ убѣжденій. Онъ жилъ нѣсколько времени въ Римѣ, говорятъ, даже принялъ тамъ Римское вѣроисповѣданіе **). Какъ бы то ни было, все же новый партіархъ, какъ показали обстоятельства, не слишкомъ горячо былъ привязанъ къ православію. Игнатій встрѣтилъ самозванца въ Тулѣ и привѣтствовалъ его рѣчью. Какъ ни самовластно распоряжался Лжедимитрій въ выборѣ новаго патріарха, однакоже, для соблюденія внѣшняго порядка церковнаго, послалъ избраннаго въ Старицу, чтобы испросить у Іова благословеніе на патріаршество. Но если можно было произвольно распоряжаться внѣшнимъ положеніемъ престарѣлаго первосвятителя, то не легко было властвовать надъ его внутренними убѣжденіями, не легко было вынудить его благословеніе на то, чего не благословляла душа его. Узнавъ, что Игнатій явно склонился на сторону самозванца и даже ѣздилъ въ Тулу встрѣтить его, Іовъ отказалъ ему въ своемъ благословеніи. Лжедимитрій снова прислалъ къ нему Игнатія, угрожая муками за непослушаніе. Но старецъ былъ не преклоненъ. Онъ сказалъ только: по ватагѣ и атаманъ, а по овцамъ и пастырь ***). Но голосъ правды не былъ уваженъ, и 24 іюня Игнатій поставленъ былъ въ патріарха.

---

*) Бдѣніе всенощное и колѣнное поклоненіе то убо бѣ дѣло сему. Ист. о Іовѣ патріархѣ.

**) Ист. Росс. Щерб. XIV, стр. 20.

Ист. Церк. М. Платона II, стр. 148.

***) Истор. Госуд. Росс. XI, прим. 378.

Новый патріархъ оправдалъ надежды самозванца. Онъ молчалъ, когда Лжедимитрій попиралъ священные обычаи россійскіе и уставы святой Церкви. Послѣ царскаго вѣнчанія въ Успенскомъ соборѣ Игнатій позволилъ привѣтствовать нововѣнчаннаго царя іезуиту Черниковскому, молчалъ, когда въ священномъ Кремлѣ іезуиты совершали Латинскую обѣдню; молчалъ, когда самозванецъ, нарушая священные обычаи прежнихъ царей, не велѣлъ благословлять и кропить святою водою царскаго стола, садился за трапезу не съ молитвою, а съ музыкой, не противорѣчилъ тому, чтобы супруга Лжедимитрія имѣла во дворцѣ свою Латинскую церковь и наблюдала уставы Римской вѣры, посѣщая въ то же время и православные храмы и пріобщалась Святыхъ Таинъ; молчалъ, когда въ Вознесенскую обитель, гдѣ жила она до брака, Лжедимитрій вводилъ скомороховъ, не уважая святости мѣста; согласился, чтобы бракосочетаніе самозванца было на 9 мая, вопреки уставу церкви православной, не дозволяющему совершать брака ни на пятницу, ни на великій праздникъ (9 мая—день святителя Николая приходился тогда въ пятницу). При царскомъ вѣнчаніи Марины самъ пріобщилъ ее Святыхъ Таинъ, хотя она не отреклась отъ Латинства.

Между тѣмъ какъ обманутая Лжедимитріемъ Москва мало по-малу путемъ горькаго опыта приближалась къ сознанію своего обольщенія и готовила въ будущемъ страшное возстаніе противъ своего обольстителя; патріархъ Іовъ доживалъ послѣдніе дни свои въ мирной обители, вдали отъ всѣхъ волненій, молитвою и иноческими подвигами приготовляя себя къ вѣчности. Вмѣстѣ съ угасающимъ зрѣніемъ мало-по-малу закрывался для него міръ съ его тревогами. Быть можетъ горестныя вѣсти о безчинствахъ, производимыхъ въ Москвѣ Лжедимитріемъ повременамъ тревожили его душу и возбуждали скорбь о погибающемъ отечествѣ. Но скоро вѣсть о низверженіи Лжедимитрія и Игнатія и возведеніи на престолъ Василія Шуйскаго воскресила въ немъ отрадную надежду на лучшую будущность Россіи. Святители, собравшіеся въ Москвѣ по случаю царскаго вѣнчанія, вспомнило и престарѣломъ изгнанникѣ

патріархѣ и просили его снова возвратиться на первосвятительскій престолъ. Но слѣпой старецъ не могъ уже исполнить желанія своей паствы; онъ отказался отъ предложенія и благословилъ (по словамъ нѣкоторыхъ *) на свое мѣсто митрополита Казанскаго Гермогена.

Казалось, все на землѣ уже кончилось для Іова. Но Промыслъ соблюдалъ еще смиреннаго старца для послѣдняго дѣла, которое онъ долженъ былъ совершить прежде вѣчнаго успокоенія. Какъ бы въ награду за страданія, ему готовилось послѣднее высокое утѣшеніе преподать обремененной клятвопреступленіемъ Россіи разрѣшеніе и благословить ее на новую лучшую жизнь.

Событія, которыми началось и сопровождалось царствованіе Василія были самыя несчастныя. Онъ долженъ былъ вести ожесточенную борьбу съ мятежниками. Въ Калужской и Тульской губерніяхъ собрались шайки измѣнниковъ и заняли Тулу. Бунтъ вспыхнулъ въ уѣздахъ Арзамаскомъ и Алатырскомъ. Мордва, слуги, крестьяне грабили и убивали царскихъ чиновниковъ и дворянъ и осадили Нижній Новгородъ, Астрахань также измѣнила Василію. Цѣлое войско измѣнниковъ разными дорогами шло отъ Путивля къ Тулѣ, Калугѣ и Рязани. Разославъ отряды войска противъ измѣнниковъ, государь хотѣлъ дѣйствовать нравственными мѣрами и на сердце народа.

Онъ хотѣлъ возродить нравственныя силы, подавленныя измѣнами и клятвопреступленіями. Подъ тяжкимъ гнетомъ сознанія своихъ государственныхъ преступленій, народъ не могъ воодушевиться ни къ чему высокому и священному, не способенъ былъ на жертвы и самоотверженіе, какихъ требовало отъ него отечество въ своемъ бѣдственномъ положеніи. Нужно было именемъ Божіимъ снять съ народа всѣ его клятвопреступленія, благословить на путь долга и чести, возродить въ немъ нравственныя силы. Къ кому же нужно было обратиться за разрѣшеніемъ, какъ не къ тому, кто связалъ всѣхъ приверженцевъ самозванца

*) Ист. Церк. М. Платона II, 188.

страшною клятвою? Кто наложилъ клятву, тотъ долженъ былъ и разрѣшить ее. Вотъ почему признали недостаточнымъ благословеніе и разрѣшеніе Гермогена, и потребовали Іова. 3-го февраля 1607 года Шуйскій призвалъ къ себѣ патріарха Гермогена съ духовенствомъ, бояръ, людей чиновныхъ и торговыхъ „для своего государева и земскаго дѣла. Послѣ торжественнаго совѣщанія съ ними, государь приговорилъ звать Іова въ Москву, чтобы онъ именемъ Божіимъ простилъ и разрѣшилъ государство въ его клятвопреступленіи. Къ Іову отправлены были митрополитъ крутицкій Пафнутій съ Симоновскимъ архимандритомъ Пименомъ, патріаршимъ архидіакономъ и государевымъ дьякомъ.

Гермогенъ писалъ къ Іову: Государю отцу нашему, святѣйшему Іову патріарху, сынъ твой и богомолецъ, Гермогенъ, патріархъ московскій челомъ бью. Государь царь, послѣ совѣщанія со мною, съ соборомъ и боярами.... послалъ молитъ святительство твое, чтобы ты учинилъ подвигъ, ѣхалъ въ царствующій градъ Москву для государева и земскаго великаго дѣла. Да и мы молимъ съ усердіемъ святительство твое и преклоняемъ колѣна, дай намъ увидѣть благолѣпное лицо твое и слышать прекрасный голосъ твой. Мы сильно желаемъ видѣть тебя и сподобиться благословенія десницы твоей, особенно же молимъ, сотворить о насъ молитву къ Богу, да дастъ милосердый Господь, ради святыхъ молитвъ твоихъ, россійскому государству миръ, покой и тишину, великому государю на враговъ побѣду, а святымъ церквамъ и христіанской вѣрѣ твердость.

Іовъ пріѣхалъ въ Москву 14 февраля и, по указу государя, остановился на Троицкомъ подворьѣ. Послѣ торжественнаго совѣщанія обоихъ патріарховъ съ духовенствомъ указано было жителямъ столицы собраться въ соборъ Успенскій.

Наступила великая и торжественная минута для всего народа русскаго. Предъ лицомъ Бога и Его служителей онъ хотѣлъ приносить покаяніе въ своихъ преступленіяхъ. Въ примиреніи съ Господомъ онъ хотѣлъ искать себѣ умиро-

творенія. Не менѣе многозначительна была минута эта и для старца-патріарха, свидѣтеля народныхъ прегрѣшеній и всенароднаго покаянія. Много скорбныхъ воспоминаній должна была воскресить эта минута въ памяти слѣпаго старца. Немало слезъ пролилъ онъ о заблужденіяхъ паствы своей въ годы своего служенія; немало горькаго испытанія принесли съ собою эти годы; глубоко должно было опечаливать его недовѣріе къ нему народа въ то время, когда одна вѣра въ его свидѣтельство могла спасти отечество отъ преступленій, имъ совершенныхъ, и отъ наказаній, за нихъ терпимыхъ. Все это и многое другое должно было пробудиться въ душѣ престарѣлаго патріарха въ минуту, когда онъ долженъ былъ выслушивать всенародную исповѣдь. Но въ эту же минуту его душа должна была обрѣсти для себя примиреніе. Весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, повергался передъ нимъ какъ предъ своимъ отцемъ и просилъ разрѣшенія въ своихъ преступленіяхъ.

20 февраля Іовъ въ черной рясѣ простаго инока явился въ соборъ, извнѣ окруженный и внутри наполненный несмѣтнымъ множествомъ народа, приложился къ образамъ и мощамъ угодниковъ Божіихъ и сталъ у патріаршаго мѣста. Послѣ соборнаго молебна, совершеннаго Гермогеномъ, открылось умилительное зрѣлище. Предъ слѣпымъ старцемъ-патріархомъ народъ съ плачемъ началъ изливать свои чувства. „Пастырь добрый! прости насъ словесныхъ овецъ бывшаго стада твоего; ты всегда хотѣлъ напаять насъ отъ сладкихъ источниковъ Божественной истины, крѣпко хранилъ насъ отъ всѣхъ соблазновъ лукаваго змія; но мы сами уклонились отъ тебя, заблудились въ дебряхъ грѣховныхъ, сами отдали себя на снѣденіе лютому звѣрю, всегда готовому губить души человѣческія. Исхити насъ изъ нерѣшимыхъ узъ, поданной тебѣ Божественной благодати.“ Затѣмъ поднесена была Іову челобитная народа *). Въ ней народъ, а иногда царь отъ лица народа, молилъ Іова отпустить ему именемъ Божіимъ всѣ грѣхи его, строптивость, ослѣпленіе, вѣроломство, винился во всѣхъ бѣдствіяхъ, ниспосланныхъ Богомъ на Россію, просилъ благословить го-

сударя, бояръ и всѣхъ христіанъ, да водворится снова въ Россіи счастіе. „Народъ христіанскій, духовныя чада твои, не послушались твоего здраваго отеческаго ученія, уклонились и предали себя свирѣпому и лукавому вепрю. Но Богъ не попустилъ ему совершенно погубить и поглотить. чадъ твоихъ; твоими молитвами изъялъ насъ отъ руки его и далъ намъ государя, царя Василія Ивановича. И нынѣ прошу тебя государя, святѣйшаго Іова, я государь царь о своемъ россійскомъ народѣ, прошу и молю о благословеніи, прощеніи и разрѣшеніи клятвы, которою клялись во святой соборной церкви въ вѣрности царю Борису, и его потомству. Мы всѣ (говорится опять отъ лица народа) отъ мала до велика прельстились, ложь приняли за истину, отступили отъ клятвы и измѣнили крестному цѣлованію, принявъ на царство Отрепьева и выдавъ ему на смерть семейство Бориса, которому клялись въ вѣрности. Онъ умертвилъ ихъ, тебя отца нашего отторгнулъ отъ насъ, разлучилъ пастыря съ овцами.

„И нынѣ я, государь царь, прошу разрѣшить это клятвопреступленіе народа русскаго. Какъ тогда отъ твоей святыни мы были связаны, такъ и нынѣ отъ твоей же святыни ищемъ разрѣшенія и просимъ не только за присутствующихъ въ храмѣ семъ, но и за все Русское царство, не только за живыхъ, но и за умершихъ. Просимъ разрѣшить насъ всѣхъ отъ мала до велика. И ты, государь, святѣйшій Іовъ патріархъ, не отвергни насъ кающихся, не оставь насъ умереть въ отчаяніи. Дай намъ прощеніе и разрѣши насъ отъ клятвеннаго грѣха Мы просимъ у твоей святыни и благословенія благовѣрному государю, князьямъ, боярамъ, воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ“

Гермогенъ велѣлъ архидіакону прочитать съ амвона челобитную народу и потомъ тотъ же архидіаконъ прочиталъ разрѣшительную грамоту Іова. Въ ней послѣ краткихъ историческихъ замѣчаній о Русской землѣ, ея князьяхъ и ца-

*) Акт. Арх. Эксп. II, № 67.

ряхъ, Іовъ говоритъ о единодушномъ избраніи на царство Бориса, о всенародной клятвѣ въ вѣрности ему и его потомству, объ измѣнѣ данной клятвѣ, о гибели царя Ѳеодора Борисовича, о бѣдствіяхъ отечества и церкви въ правленіе Лжедимитрія. „И нынѣ мы, со всѣмъ освященнымъ соборомъ молимъ Господа умилосердиться надъ нами, явить намъ неизслѣдимую пучину своего благоутробія, воздвигнуть насъ отъ клятвопреступленія, отъ глубины потопленія. А въ томъ, что вы всѣ цѣловали крестъ въ вѣрности царю Борису, а по смерти его царевичу Ѳеодору, и всѣ сіи клятвы нарушили, во всемъ этомъ мы, Гермогенъ патріархъ и смиренный Іовъ, по данной намъ благодати отъ святаго Духа, уповая на щедроты Божіи, всѣхъ васъ прощаемъ и разрѣшаемъ въ сей вѣкъ и въ будущій, и молимъ Господа подать всѣмъ намъ и вамъ благословеніе, миръ, любовь, радость и всякую благостыню, а въ будущемъ вѣкѣ, на страшномъ судѣ сподобиться ликостоянія со святыми и наслѣдія горняго Іерусалима. “По прочтеніи грамоты, Іовъ обратился къ народу съ слѣдующими словами: „Чада духовныя! Надѣясь на щедроты Божіи, мы прощаемъ васъ и разрѣшаемъ соборно, да примете благословеніе Господне на главы ваша. Впредь же, молю васъ, не позволять себѣ подобнаго клятвопреступленія; великое дѣло цѣловать честный и животворящій крестъ, на которомъ распялся нашъ Владыка Христосъ, дабы избавить насъ отъ мучительства діавола.“ Сильно подѣйствовало на народъ прощеніе, изреченное устами святителя.

Смерть Іова и перенесеніе тѣла его изъ Старицы въ Москву.

Не долго жилъ Іовъ послѣ возвращенія своего въ Старицу 19 іюня *) въ ночь на воскресенье онъ преставился. Іовъ

*) Ист. о Іовѣ патр. Вивл. XI, 242; Уставъ Московскаго Успенскаго Собора т. X, стр. 314.

оставилъ послѣ себя духовную грамоту, писанную еще во время царствованія Бориса. Въ ней, послѣ краткаго повѣствованія о своей жизни, онъ исповѣдуетъ православную вѣру и проситъ своихъ духовныхъ чадъ держать всѣ священныя апостольскія и отеческія преданія твердо, вовѣки. Всѣмъ живымъ и умершимъ о Христѣ подаетъ послѣднее цѣлованіе и прощеніе, равно и самъ молитъ всѣхъ о томъ же, заповѣдуетъ государю соблюдать во вѣки вѣковъ тверду, не подвижну и не поколебиму православную вѣру, заботиться о домѣ Пречистыя Богородицы, дабы сбылось на немъ слово, реченное пророкомъ: воздвигохъ тя царя правдѣ и пріяхъ тя за руку десную твою, и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тебя языцы, и крѣпость всяку нечестивымъ царемъ разрушу, и двери отворю, и грады сопротивныхъ не затворятся тебѣ. Да дастъ Господь Богъ всему дому царскому и всѣмъ православнымъ христіанамъ свое благословеніе *).

Въ обители Успенія Пресвятой Богородицы Іовъ погребенъ былъ крутицкимъ митрополитомъ Пафнутіемъ, тверскимъ архіепископомъ Ѳеоктистомъ и архимандритомъ Діонисіемъ. Тѣло его было положено близъ церкви у западныхъ дверей, противъ праваго клироса. Здѣсь оно покоилось до 1652 года. Въ мартѣ сего года царь Алексѣй Михайловичъ, по совѣту митрополита Новгородскаго Никона, предложилъ духовенству перенести въ Москву великихъ страдальцевъ Русской церкви, святаго Филиппа митрополита и патріарха Іова, присоединить ихъ къ сонму святителей въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ просіяли они пастырскими добродѣтелями, дабы воздать торжественную почесть ихъ страданіямъ за церковь. Въ Старицу за останками Іова посланы были митрополитъ Ростовскій Варлаамъ съ духовенствомъ, бояриномъ Салтыковымъ, дья-

*) Въ грамотѣ говорится, что она писана въ 1604 г., но это едва ли вѣрно. Въ ней упоминается о царицѣ инокинѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ еще какъ о живой, но она скончалась 26 окт. 1603 года. Собраніе Госуд. Грам. II, № 82. Ист. Госуд. Росс. XI, стр. 192.

комъ, стольниками, стряпчими, дворянами и жильцами *)). За двѣнадцать верстъ отъ столицы въ селѣ Тушинѣ встрѣтили гробъ Іова митрополитъ Казанскій Корнилій съ архіепископопъ Рязанскимъ Мисаиломъ и духовенствомъ, боярами, князьями Трубецкимъ и Куракинымъ, окольничими княземъ Ромадановскимъ и Соковнинымъ, и дьякомъ. Изъ Тушина до самой Москвы несли его на головахъ стрѣльцы. Апрѣля 5 въ понедѣльникъ шестой недѣли великаго поста принесли къ Москвѣ останки первосвятителя и поставили за тверскими воротами въ Страстномъ монастырѣ. Государь съ престарѣлымъ патріархомъ Іосифомъ, духовенствомъ, синклитомъ и всѣми жителями столицы, торжественно встрѣтилъ за городомъ тѣло патріарха. Его положили въ Успенскомъ соборѣ подлѣ патріарха Іоасафа 1-го сверхъ помоста церковнаго, устроивъ надъ нимъ гробницу. Престарѣлый патріархъ Іосифъ, самъ уже предчувствовавшій близкую кончину, когда полагалъ первопрестольника Іова подлѣ предмѣстника своего Іосифа, испросилъ себѣ у царя мѣсто въ ногахъ Іова и чрезъ нѣсколько дней исполнилось его послѣднее желаніе.

Помѣщаемъ здѣсь отрывокъ изъ любопытнаго письма Алексѣя Михайловича къ Никону о встрѣчѣ и погребеніи останковъ Іова. „Я встрѣчалъ гробъ Іова, пишетъ государь, съ патріархомъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ государствомъ отъ мала до велика. Было такъ многолюдно, что не помѣщались отъ тверскихъ до неглинныхъ воротъ, по кровлямъ и переулкамъ негдѣ было яблоку упасть. нельзя было ни пройти, ни проѣхать. А кремль велѣлъ запереть, ибо и такъ насилу пронесли въ соборъ; такая тѣснота была, что старые люди за 70 лѣтъ не помнятъ такой многолюдной встрѣчи. Патріархъ отецъ нашъ со слезами говорилъ мнѣ: „вотъ смотри государь, какъ хорошо за правду стоять! и по смерти слава“ и много плакалъ почти во всю дорогу до самаго собора. Пришедши поста-

*) Повѣсть о Росс. Арцыб. кн. VI (т. III) прим. 625. Дворц. Разр. ч. III, стр. 300, 301.

вили въ ногахъ у патріарха Іосафа сверху на помостье и оклали кирпичемъ, а сверху положили доску, а не задѣлали ее для освидѣтествованія (тѣла Іова), начали было и свидѣтельствовать, да за грѣхи наши изволилъ Богъ отца нашего патріарха взять въ вѣчное блаженство. И теперь все остановилось, ожидаемъ тебя къ свидѣтельству. И какъ начали его ставить на этомъ мѣстѣ и отецъ нашъ сказалъ мнѣ кому въ ногахъ у него лежать? Я сказалъ положимъ тутъ Гермогена А онъ, государь, сказалъ: „вели государь меня грѣшнаго положить тутъ,“ и когда отецъ нашъ предоставился, я грѣшный вспомнилъ его государева слова.“ *)

Послѣ Іова, кромѣ его духовной грамоты, остались утѣшительныя посланія къ супругѣ царя Ѳеодора Ивановича Иринѣ по случаю смерти дочери ея и самаго Ѳеодора, грамоты къ восточнымъ патріархамъ и поучительное посланіе къ Николаю митрополиту Мцхетскому и всему освященному собору Иверскія земли. Имъ же написана „повѣсть о честнемъ житіи благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго государя, царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича, о его царскомъ благочестіи и о добродѣтельномъ исправленіи, о святомъ его преставленіи“ **). Іовъ былъ любимъ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ и платилъ ему равною любовію. Кончина государя сильно опечалила его.“ Въ многи скорби и въ печали впадохъ, о преставленіи сына моего царя Ѳеодора Ивановича,“ пишетъ патріархъ въ своей духовной грамотѣ***). Чтобы почтить память любимаго государя, Іовъ описалъ жизнь, добродѣтели и кончину его. Посему главный характеръ всего сочиненія не столько историческій, сколько панегирическій. Повѣсть болѣе похвальное слово благочестивому усопшему государю. Іовъ пользуется исторіею только для того, чтобы яснѣе изобразить добродѣтели усопшаго, показать въ дѣлахъ и событіяхъ прекрасныя качества души Ѳеодора. Посему это жизнеописаніе не можетъ слу-

*) Акт. Арх. Экс. IV, № 57, стр. 77—78.

**) Она помѣщена въ Никон. Лѣтоп. VII, 316—359.

***) Собр. Госуд Грам. II, № 32, стр. 181

жить полнымъ изображеніемъ царствованія Θеодора. Здѣсь указаны не многія событія его правленія, изображены не столько государственныя достоинства Θеодора, сколько частныя его добродѣтели. Вся повѣсть проникнута глубокимъ чувствомъ любви къ усопшему, которое языкъ ея дѣлаетъ краснорѣчивымъ и живымъ.

Заключимъ наше изслѣдованіе о первомъ патріархѣ всероссійскомъ словами патріарха Іоасафа, сказанными царю при перенесеніи мощей Іова. „Вотъ смотри Государь, какъ хорошо за правду стоять! и по смерти слава.“ Въ нихъ высказалось сужденіе ближайшихъ потомковъ Іова о его служеніи отечеству.

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГІОЗНОГО
МУЗЕЯ

Изданіе Императорскаго Московскаго Университета.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.